

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

14

2017

Часть VIII

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 14 (148) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 26.04.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображена известная писательница-романист, философ, лауреат Букеровской премии *Джин Айрис Мёрдок* (1919–1999).

Родилась Джин Айрис в Дублине в семье фермера. В 1920 году семья переехала в Лондон, где юная Айрис окончила Фребелевскую показательную школу. Затем Мёрдок продолжила образование в бристольской «Бадминтон-скул», а после ее окончания поступила в оксфордский колледж Сомервилль. В Оксфорде Айрис изучала древнюю историю, языки и литературу и философию.

Первый литературный труд Мёрдок — философский роман о Жан-Поле Сартре «Сартр: Романтический рационалист» — был опубликован в 1953 году. Сразу вслед за ним в 1954 году вышел в свет роман «Под сетью», который стал самым известным и знаменательным среди всех трудов Джин Айрис Мёрдок. Роман вошел в «Сотню непревзойденных романов» по версии журнала Time.

В 1987 году писательница была награждена орденом Британской империи и получила право на титул «Дама-Командор».

Основной мотив романов Мёрдок — это иллюзорность власти людей над своими жизнями и судьбами. Герои ее произведений стремятся доказать окружающим и себе самим реальность своего бытия, своих чувств и право на свое собственное мировосприятие.

В 1995 году, страдая от прогрессирующей болезни Альцгеймера, Джин Айрис Мёрдок написала свой последний роман «Дилемма Джексона».

В феврале 1999 года писательница скончалась в Оксфорде в доме престарелых.

Джин Айрис Мёрдок по праву признана классиком современной литературы и одной из лучших писательниц-романистов прошлого века.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Вревская Н. А.**
Особенности построения экспозиции в музеях Великобритании для слепых и слабовидящих людей..... 675
- Сошников В. Д., Евдокимова В. С.**
Театральная режиссура: теория и практика ... 678

ФИЛОЛОГИЯ

- Абдрахманова Т. М.**
Локальная топонимика: структурно-семантический и мотивационный анализ..... 681
- Abdumajidova D. I.**
The role of the teacher in problem solving activities 683
- Бартков Б. И.**
Частотный минимум 90 суффиксов современного английского языка 685
- Бегимкулова Ш. А.**
Основные этапы истории детективного жанра..... 695
- Бегимов О. Т.**
Тюркские лексические архаики орфографического характера в составе названий местностей (на основании материалов южных регионов Узбекистана) 697
- Бондарева П. В.**
Отражение темы детства и его репрезентация в романе У. Голдинга «Повелитель Мух»..... 700
- Бучнева Г. А.**
Внеурочная предметная деятельность и её роль на современном этапе 702
- Гоголева К. Е.**
Неологизмы в современной англоязычной прессе (на материале публикаций «Time» и «The Independent») 705

- Головина Е. В., Щербакова М. В.**
Семантическая организация текста..... 708
- Доспанова Д. У.**
Изменения в системе антропонимов в узбекском и каракалпакском языках в конце XX — начале XXI века 710
- Доспанова Д. У.**
Антропонимы и некоторые аспекты их изучения..... 712
- Какуля Ж. М., Лазаренко И. А.**
Linguistic persona 714
- Калинина О. Н.**
Гендерные аспекты русской фразеологии 717
- Керимова В. С.**
Развитие иностранных языков как способ общественной дипломатии 719
- Круцких М. В.**
Литературное краеведение как одно из направлений патриотического воспитания школьников..... 722
- Куланбаева Л. Г.**
Проблема нравственности в произведениях Мифтахетдина Акмуллы 724
- Матунова Г. А.**
Проблема изучения гендера в отечественной лингвистике 725
- Mustafayeva N. I.**
The use of multimedia technologies in teaching foreign languages 728
- Небогина Э. Ф.**
Сетевые уроки внеклассного чтения 730
- Полетаева Е. Д., Денисова Н. В.**
Передача имен собственных с английского на русский язык при переводе текстов фэнтези 732
- Томчани Л. В.**
Типологические контрасты русского и узбекского языков в методическом аспекте 736

Tursunova F. T.
The role of internet technologies in the modern
training concept of foreign language 738

Цобдаева Л. А.
Слово в пейзаже. Как Михаил Шолохов описывал
природу в «Тихом Доне» 740

ФИЛОСОФИЯ

Зайнолдина А. А.
Особенности и принципы фикха и суннитских
мазхабов..... 743

Ибрагимов Б. Б.
Особенности развития социально-этической
мысли в Средней Азии и Иране в XIV–IV вв.... 745

Кенжаева Д. Р.
Civil society and questions of socialization of
personality 748

Тилляев Б. А.
Рационалистический характер этики в Средней
Азии и Иране в XIV–IV вв. 749

ПРОЧЕЕ

**Волков Д. П., Бейсембаева К. К.,
Марданов С. Н., Махмутов Р. А., Алматов К. Е.,
Маратулы Д., Уразова З. Ж., Амангелдиев К. Б.**
Продвижение в мировом рейтинге Казахского
национального университета имени
Аль-Фараби 752

Дражан Р. В., Братникова И. Б.
Из опыта оценки показателей эффективности
судоходной компании «Клиппер» (цели, сферы
и уровни деятельности) 755

Малюженко Е. В., Фещенко К. В.
Основные правила успешного Social Media
Marketing (SMM) при работе через социальные
платформы в Интернете 758

Тойгонбаева Д.
Особенности формирования организационной
культуры в компании 760

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Особенности построения экспозиции в музеях Великобритании для слепых и слабовидящих людей

Вревская Наталия Александровна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В предыдущей статье [2] была рассмотрена история возникновения взаимодействия инвалидов по зрению и музейного мира Великобритании. В нем кратко освещаются философские идеи, сыгравшие немаловажную роль в отношении к образованию людей с частичной или полной потерей зрения, и рассказывается о становлении музейно-образовательной деятельности в отношении людей с частичной или полной потерей зрения в английских музеях и галереях.

Начиная работу по предоставлению доступа инвалидам по зрению, необходимо начать с построения экспозиции, перейдя затем к подготовке персонала и экскурсионный процесс. Большинству музеев приходится внедрять тактильные экспонаты, таблички на Брайле и т.д. в уже готовое пространство. Некоторые из учреждений имеют возможность проектировать новые выставки и экспозиции, закладывая элементы доступности в изначальный план.

Музей Виктории и Альберта еще в 2001 г. создал «План на будущее» (Future plan) [6], в рамках которого осуществляется поэтапное усовершенствование музея. Задача состоит в том, чтобы сделать музей наиболее доступным для всех людей.

Одним из первых шагов является реконструкция исторического здания с учетом требований современного мира. Например, вход музея оснастили рампой, которая не выбивается из общей архитектурой композиции. С ее помощью в музей облегчен вход не только людям в инвалидной коляске, но и всем остальным, в том числе она помогает избежать ступенек слепым и слабовидящим людям.

Этот музей, как и многие другие музеи, рассчитан на визуальное восприятие представленного материала. В специальную стратегию музея включена адаптация экспозиции для людей с нарушенным зрением путем введения экспонатов для тактильного восприятия, использование шрифта Брайля, предоставления различных медиа устройств и т.д.

Отличительной чертой при подготовке экспозиции в музее Виктории и Альберта является то, что сотрудники составляют различные инструкции и методические

пособия, которые достаточно подробно описывают отдельные аспекты работы. Для этого так же стараются опросить самих инвалидов по зрению.

Сотрудники внедрили предметы, которые можно было бы трогать не только людям с нарушенным зрением, но и всем посетителям. Этим решалась проблема предоставления доступа к музею инвалидам по зрению только после закрытия музея, потому что начинал появляться вопрос, а почему остальные посетители не могут трогать экспонаты? Эта ситуация ограничивала людей по времени и снижала их интерес к посещению.

Среди этих предметов есть как копии, так и оригиналы. Например, ваза империи Мин (Рис. 1), которая доступна всем посетителям. Рядом с ней находится информация на Брайле. Музей предоставляет экспонаты, которые были бы интересными и представляли бы коллекцию, хранящуюся в фондах. Так же, для большего понимания предметов, рядом представлены образцы материалов, из которых сделан предмет (Рис. 2).

Отдельная работа проводится с табличками с текстом Брайля. Они проходят несколько проверок на ошибки и соответствие стандартам расположения для детей, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями.

В Музее Виктории и Альберта таблички расположены параллельно земле и выдвигаются из-под предмета на высоте не менее 30 дюймов (76 см) от пола. Таким образом, колясочники и люди среднего роста могут ими воспользоваться. Музей так же учитывает факт того, что не все умеют читать Брайль, а среди тех, кто умеет, есть две категории — первая читает текст, написанный по буквам, вторая — одно слово обозначено одним знаком. Главный принцип заключается в том, что текст на Брайле не отличается от текста на общей информационной табличке. В процессе создания совершаются ошибки, но их находят и исправляют. Для этого в музее и в залах есть компьютер со специальной программой Braille Reader [8, p.4–5].

Для тех, кто не умеет читать на Брайле, существуют аудио и медиа технологии. Музей предоставляет возможность скачать аудиогиды с выбором языка и формата ска-

Рис. 1. Ваза эпохи Мин. 1550 год

Рис. 2. Набор экспонатов из разных материалов для тактильного осмотра. Слепые и слабовидящие могут ознакомиться с их описаниями, набранными шрифтом Брайля на выдвигающихся жёлтых пластинах. Музей Виктории и Альберта

чивания [9, р.5]. Аудиоописания выгодны для всех, записанная информация концентрирует внимание на деталях, которые многие зрячие посетители не замечают.

Для слепых и слабовидящих людей планируется создать аудиоописательные туры, включавшие бы не только описание экспонатов, но и дающие словесное описание направления маршрута от одного предмета к другому, большинство из которых можно было бы трогать.

В дополнение ко всему Музей Виктории и Альберта решил использовать тактильные изображения картин и фотографий. Совместно с Королевским национальным институтом слепых музей разработал специальные книги, брошюры, планы этажей с тактильным изображением предметов. Учитывая, что не все могут читать тактильные образы, в некоторых случаях важно было сконцентрировать внимание на самых важных элементах изображения, показать ключевые образы (Рис. 3).

Это была серьезная и долгая работа, в ходе которой были проведены тест-экскурсии для людей с полной или частичной потерей зрения. После этого был выдвинут ряд рекомендаций для тактильных изображений. Например,

текстура линий должна быть различной, обозначения должны быть простыми, а изображения интересными и информативными и т.д. Эти изображения обязательно должны сопровождаться их описаниями, которые бы дополнили информацию об изображении. Важно, чтобы они были написаны как можно короче, т.к. чтение отнимает много времени; в начале были бы даны размер и дата создания; информация, что надо будет перевернуть страницу; использование простого языка и т.д.

Все эти предписания музей старается внедрить не только на постоянных экспозициях, но и на временных выставках.

Еще один музей — **Британский национальный музей**. Хотя он был создан на сто лет раньше, чем Музей Виктории и Альберта, но вопросами доступности начал заниматься только последние 10 лет.

Все временные выставки обеспечиваются аудио описаниями, тактильными изображениями и надписями на Брайле. Для них производятся информационные буклеты с увеличенным шрифтом. Напрокат можно брать лупы и системы усиления звука. Для посещения посто-

Рис. 3. Экспонат для тактильного осмотра

янных экспозиций предоставляются экскурсии с сурдопереводом. К сожалению, для людей с частичной или полной потерей зрения они проводятся только в двух залах: зал египетских скульптур и зал скульптур Парфенона. В некоторых залах помещены столы «Трогать разрешается» [1, с. 1], в том числе и в зале скульптур Парфенона, где есть модели зданий и скульптур, которые можно трогать.

Отдел выставок музея планирует, разрабатывает и реализует различные программы, которые являлись бы интересными и доступными для любой аудитории. Кураторы выставок тесно работают с менеджером по доступности и равенству [7]. Свою работу они делят на несколько областей: разработка текста для этикеток; проектирование их расположения; изготовление печатной продукции с 18 шрифтом; создание аудиогида и предоставления сурдопереводчика для инвалидов по зрению; предоставление тактильных рисунков с текстом на Брайле [4, р.11].

Еще одним музеем, занимающийся обозначенной темой, является **Музей науки**. По сравнению с Британским музеем и Музеем Виктории и Альберта у него нет такого количества специальных программ для людей с частичной или полной потерей зрения. Но, все же, на сайте музея можно скачать карту с увеличенным шрифтом и с отмеченными местами и приспособлениями, предназначенными для людей с ограниченными возможностями. Во всем музее стоят специальные компьютеры с сенсорными экранами, которыми может воспользоваться любой посетитель музея.

В информационном бюро можно взять специальные буклеты, написанные на Брайле. Для людей с нарушенным зрением доступна выставка «Кто я?», которая оборудована этикетками на Брайле, а экспонаты можно трогать руками. Музей так же предлагает всем посетителям ряд галерей, в которых экспонаты нужно воспринимать через

прикосновения, звуки и запахи. Эти интерактивные экспозиции часто переполнены, поэтому люди с нарушенным зрением могут попасть туда в основном по предварительной записи и только в сопровождении сотрудников музея. Так же, люди, которые имеют проблемы со зрением, могут скачать брошюры с описанием некоторых галерей музея с увеличенным шрифтом в PDF формате на сайте музея. Там же предоставлены аудио описания некоторых экспонатов, которые можно послушать [3].

Следует отметить **галерею Тейт Модерн**, которая продолжила свою работу со слепыми и слабовидящими людьми. Она предоставляет тактильный тур, целью которого является понимание идеи, заложенной в произведении искусства, ощущение материала и использованной техники. Такие туры включают в себя скульптуру, которую трогают в специальных перчатках, и вспомогательные предметы. Важно, что произведения искусства, затронутые в тактильных турах, меняются, у людей появляется причина посетить галерею еще раз, а после принять участие в обсуждениях на различных семинарах.

Галерея Тейт Модерн предоставляет качественно разработанный аудиогид, который охватывает знаковые работы живописи и скульптуры, собранные в галерее за двадцатый век. Каждая работа детально описана, внимание заостряется на всех особенностях представленного произведения искусства. Описание сопровождается информацией о художнике и контексте, в котором эта работа была выполнена. Эти аудиогиды позволяют выбрать свой собственный маршрут через галерею и исследовать коллекцию самостоятельно [5].

Все упомянутые музеи разрешают посещение с собаками-поводырями и предоставляет им поилки. Видно, что сотрудники музеев стараются сделать экспозицию

как можно доступнее практически одинаковыми способами — выбор предметов для тактильного изучения, печатная продукция и информационные тексты на Брайле,

аудиогиды. Но создание и реализация программ для инвалидов по зрению организована по-разному. Во многом это обусловлено разным финансированием таких проектов.

Литература:

1. Кубасова Т. С. Приспособление некоторых музеев Лондона для посещения людьми с ограничениями возможностей по здоровью // Творчество инвалидов — неограниченные возможности. Организация в музеях выставок инвалидов и адаптация выставок для восприятия людьми с ограничениями здоровья: Материалы обучающего семинара 18 октября 2011 года, Москва. М., 2011. С. 73–82.
2. Вревская Н. А. Люди с ограниченными возможностями в области зрения и музейный мир Великобритании // Молодой учёный. 2017. № 2. С. 726–730.
3. Accessibility [электронный ресурс] // Science museum. URL: <http://www.sciencemuseum.org.uk/visitmuseum/accessibility.aspx> (Дата обращения: 24.11.2015).
4. Disability Equality Scheme and Action Plan. The British Museum. London, [2008]. 26 p.
5. Disabled visitors to Tate Britain [электронный ресурс] // Tate. URL: <http://www.tate.org.uk/visit/tate-britain/access-and-facilities/disabled-visitors> (Дата обращения: 25.12.2015).
6. Future Plan: Transforming the V&A [электронный ресурс] // Victoria and Albert Museum. URL: <http://www.vam.ac.uk/page/i/futureplan/> (Дата обращения: 15.03.2016).
7. Siddall L. The Braille Books Bringing The British Museum To Life: How The Museum caters for its blind visitors [электронный ресурс] // It's nice that. URL: <http://www.itsnicethat.com/features/the-braille-books-bringing-the-british-museum-to-life-how-the-museum-caters-for-its-blind-visitors> (Дата обращения: 25.10.2015).
8. Victoria and Albert Museum: Future Plan Project Teams and Roles. London, 2007. 10 p.
9. Victoria and Albert Museum: Text Management Guidelines for Future Plan. London, 2007. 6 p.

Театральная режиссура: теория и практика

Сошников Валентин Дмитриевич, профессор;

Евдокимова Валерия Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Анализируется жизнь и творчество выдающихся отечественных режиссёров и теоретиков театрального искусства. Проведен сравнительный анализ творческих методов К. С. Станиславского, Е. Б. Вахтангова, В. Э. Мейерхольда.

Ключевые слова: режиссура, театральное искусство, драматургия, история искусства

Теоретические основы современной режиссуры заложены в искусстве театра, в его генетической природе, в самой его истории. Появление и стремительное развитие кинематографического искусства было немислимо без научно-теоретических открытий К. Станиславского. Кинематограф, в свою очередь, заложил фундамент специфическим средствам и свойствам режиссуры телевидения, режиссуры мультимедиа.

Сегодня крайне необходима система, соединяющая звенья разных видов режиссуры в единую Классическую Школу Режиссуры, которая существует в действительности, но не обеспечена специальным творческим научным исследованием. В этой статье мы обращаемся к истокам режиссуры и некоторым аспектам творческой и теоретической деятельности выдающихся отечественных режиссеров-новаторов К. С. Станиславского, Е. Б. Вахтангова, В. Э. Мейерхольда.

За относительно небольшой период своего существования, режиссура искусства театра претерпела множество изменений. Но, на наш взгляд, самое мощное и значимое влияние на режиссуру произвели методы К. С. Станиславского, Е. Б. Вахтангова и В. Э. Мейерхольда. Их открытия можно назвать основой теории современной режиссуры. Без них, как театр, так и кинематограф, были бы совершенно другими.

Система Станиславского как фундамент режиссуры XX века

Режиссеры — реформаторы К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко дали новое дыхание театральному искусству. Одной из центральных задач, связанных с обновлением театрального искусства, по их мнению, было изменение природы игры актера — избав-

ление от шаблонов. Станиславский и Немирович-Данченко стремились утвердить психологизм и «живую речь» актера на сцене. [1, 3]

Наверное, ключевым словом системы Станиславского является «переживание». Делался акцент на том, что актер должен быть «настоящим», органичным и убедительным. По мнению Станиславского, труд актера, основное усилие происходит в нем самом, внутри его духовного мира. Чтобы наиболее точно совершить действие, выражая эмоцию или чувство, актеру нужно заставить работать свою фантазию и память, оценить те обстоятельства, в которых находится герой и самое главное — начать самому верить в эту или другую обстановку. [6]

Если привести в жизнь все требования «системы», то можно убедиться, что чувство, которое требуется, придет. И как только актер пройдет этот нелегкий путь перевоплощения, зритель сможет ему поверить, понять создаваемый им образ.

Станиславский подчеркивал, что его система не должна превращаться в некий свод неизменных правил, она требует вдумчивого отношения, может и должна развиваться. Конечно, «система» не была идеальной. Некоторые ее положения противоречивы, не всегда ее положения срабатывали на практике. И сам Станиславский, и его ученики усовершенствовали её, видели в ней базу для развития новых подходов и теорий.

Рассмотрим, как некоторые положения системы Станиславского развивались в практике и теории режиссерской работы Е. Б. Вахтангова и В. Э. Мейерхольда.

Особенности творческого метода Е. Б. Вахтангова

Как было отмечено, Станиславский стремился к максимально реалистичному действию на сцене, требуя от актера играть так, будто он действительно сейчас проживает данный момент своей жизни.

Станиславский считал, что нужные эмоции актер может вызвать и при помощи воспоминаний. Станиславский заставлял актера вспомнить, как он вел себя, когда начинался дождь, ощутить вкус первого глотка прохладного напитка в летнюю жару и т.д. Е. Б. Вахтангов неоднократно относился к такой методике.

Рассмотрим один пример из его практики, актёр, входя в свой сценический образ, может выглянуть в воображаемое окно и выразить удивление, наслаждение, которое должно бы возникнуть при виде некой картины. Но, по сути, никакой картины не существует, то есть он будет любоваться и восхищаться закусисем. Тогда на что он должен смотреть в реальности? Однозначно ответить не могут и опытные постановщики, поэтому некоторые из них по сей день пытаются донести до актера, что он должен подключить фантазию и увидеть то, что хочет, а не то, что есть на самом деле. Такое состояние Вахтангов сравнивал с галлюцинацией.

По Вахтангову глаза актера видят все так, как есть на самом деле. Но, несмотря на это, он должен найти в этой

обстановке что-то живое, реальное, относиться к декорациям не так, как они выглядят на самом деле, а так, как этого требует пьеса. [7]

Свою теорию Вахтангов называл «фантастическим реализмом». Некоторые исследователи не корректно приравнивают «фантастический» к слову «надуманный» или «вымышленный». Однако, этим термином режиссер наоборот подчеркивает связь с реальностью. То есть благодаря своей фантазии актёр преображает окружающий мир.

Характерными чертами постановок Вахтангова стали поиски гиперболизированного, яркого, смелого решения для передачи главной идеи пьесы.

Критики Вахтангова считали, что его творчество находится в разрыве с идеями Станиславского, называли Вахтангова педантом, но зачастую это происходило из-за непонимания сути его нововведений. Вахтангов боролся не с системой Станиславского, а с натурализмом, симуляцией реализма, мнимой правдивостью, за которыми зачастую скрывалась боязнь показать бедность мысли и идеи, слабость фантазии и воображения.

Можно утверждать, что ни одна из постановок Вахтангова не смогла бы обладать такой живостью, правдивостью и убедительностью, без использования режиссером «системы», благодаря которой Евгений Багратионович смог добиться подлинного сценического переживания от актеров, целостности реальной жизни обычного человека.

Открытие Вахтангова сводилось к тому, чтобы в театре оставался исключительно театр. Его главная идея заключалась в том, чтоб провести разграничение между театром и реальной жизнью, так как это две абсолютно непохожие вещи, между которыми априори не может стоять знак равенства. Но, конечно, Вахтангов не ставил себе целью отказ от подлинных чувств, которые возникали у актеров в процессе игры. Наоборот, он их приветствовал, и считал, что именно они заставят зрительный зал переживать вместе с их персонажами.

Режиссерская методология В. Э. Мейерхольда

В. Э. Мейерхольд так же, как и Е. Б. Вахтангов, был учеником Станиславского, но, пошел по совершенно другому творческому пути, который не одобрял Константин Сергеевич. Их системы нельзя назвать полностью противоположными, они во многом были схожи, ведь Мейерхольд опирался на идейную базу своего учителя. Рассмотрим некоторые аспекты теории Мейерхольда.

После скандального ухода из театра В. Ф. Комиссаржевской, Всеволод Эмильевич создает свою школу (по типу студий МХТ), в которой значительную часть времени отводит на физические упражнения, добываясь укрепления актера, его биомеханической свободы.

Символизм постановок Мейерхольда притягивал зрителя к неразгаданным тайнам искусства.

Новацией Мейерхольда стала и идея совмещения сцены и зрительного зала. Режиссер стремился вовлечь зрителя в развивающееся действие, позволить ему выра-

жать свои переживания, принимать участие в спектакле. Так, в театре «Дом Интермедий», Мейерхольд избавился от рампы, соорудил лестницу, привычные ряды из стульев заменил столами, чтоб зрителю было комфортнее заказывать еду или воду во время спектакля. Эти изменения были введены для того, чтоб публика чувствовала свободу и могла активно вести себя по ходу и по окончании действия. Для большего взаимодействия актера со зрителем, актеры заходили и выходили исключительно через зал и усаживались на лестнице.

Однако главное отличие театра Мейерхольда состояло не в конструктивных решениях, а в подходе к принципам театральной игры. Знаменитая «биомеханика» Мейерхольда заключена на принципе действия, опирающегося на тело человека, как на основную выразительную составляющую. Тело должно двигаться максимально точно, выразительно, но, как известно, выразительности можно достичь лишь, если верно пользоваться физическими возможностями нашего организма. Найти элемент такой вынятности и ясности движений было непросто.

Мейерхольд считал, что обязанностью талантливого актера становится развитие движения, физической формы, психофизического состояния. Актер должен искать и отрабатывать свои движения, тренировать свой нервно-двигательный аппарат. В каждом движении должна была присутствовать легкость, свойственная акробатам, спортсменам. В своем творческом методе, Мейерхольд использовал театрализацию и монтаж, музыкальный и кинематографический реализм. [4] Чувства должны были иметь свои развитие, спад, подъем и кульминацию. Теория Мейерхольда заставляет актера «раз-

делять» две стороны жизни: физическую и психическую, система Станиславского противопоставлена этому «разделению», акцентируя внимание на целостности человеческого образа, человеческой личности.

Заключение

Теоретические основы системы К.С. Станиславского — это база, на которой начала развиваться режиссура XX века. Его вклад неисчерпаем как для сегодняшних режиссеров, так и для актеров.

И Е.Б. Вахтангов, и В.Э. Мейерхольд использовали основные идеи «системы» в своих методах, при этом оба перестроили ее под свое видение и ощущение жизни. По мнению Вахтангова система была слишком уж приближена к реальности, ей не хватало гиперболы, поэтому режиссер пришел к методу «фантастического реализма». Мейерхольду не хватило взаимодействия между залом и сценой, он пытался идти не от психики, а от физических действий, которые назвал «биомеханикой».

Классическая теория режиссуры, её развитие в начале XX века создала школу российской режиссуры, основными положениями которой и в настоящее время пользуются как обучающиеся режиссуре пространственно-временных искусств, так и ставящие театральные спектакли и экранные произведения.

Великий Г.А. Товстногов назвал XX век «веком кибернетики и режиссуры». В XXI веке режиссура продолжает развиваться, но на идеях, заложенных новаторами, реформаторами российского театра, создававших базовые понятия, ставшие классикой в теории режиссуры.

Литература:

1. Кнебель, М. О. Поэзия педагогики. О действенном анализе пьесы и роли: учеб. пособие / М. О. Кнебель. — М.: РАТИ ГИТИС, 2010. — 423 с.
2. Мейерхольд В. Э. Актер театра будущего и биомеханика. — М., 1922 г.
3. Соловьева И. Н. ПЕРВАЯ студия. ВТОРОЙ мхат: Из практики театральных идей XX века / И. Н. Соловьева. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 656 с.
4. Сошников В. Д. Монтаж. Исторический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2–1 (56). — С. 106–108.
5. Сошников В. Д., Шадхан И. А. Искусство мультимедиа в диалоге классических традиций режиссуры и современной творческой практики // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 4–3 (23). — С. 114–116.
6. Станиславский К. С. Работа актера над собой: Дневник ученика. — М.: азбука, 2016. — 736.
7. Херсонский Х. Н. Вахтангов. — М.: Мол. гвардия, 1963. — 360 с.
8. Югай И. И. Проблемы профессиональной подготовки специалистов для работы с медиа-технологиями // Педагогика искусства. — 2013. — № 4. — С. 389–393.

ФИЛОЛОГИЯ

Локальная топонимика: структурно-семантический и мотивационный анализ

Абдрахманова Толкын Муратбековна, кандидат филологических наук, доцент
Восточно-Казахстанский государственный технический университет имени Даулета Серикбаева (г. Усть-Каменогорск)

В данной статье рассматриваются неофициальные наименования географических объектов. Также как прозвища людей, прозвища зданий и районов имеют свои особенности: в структуре и семантике. Данный тип топонимов еще далеко не исследован, но широко популярен среди населения. В статье предпринята попытка структурно-семантического анализа данного класса топонимов.

Ключевые слова: *топонимика, локальная топонимика, географические наименования, структурно-семантический анализ, мотивационный анализ*

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям — ономастика. Предметом изучения ономастики (ономатологии) (греч. *опота* — имя + *logos* — учение) является изучение значения названий и имен, их истории. Термин «ономастика» имеет два значения. Во-первых, это раздел языкознания, изучающий личные имена; во-вторых, этим термином обозначается совокупность собственных имен (Подольская 1998: 347).

Необходимо отметить, что наряду с антропонимикой ономастика имеет ряд других разделов, которые традиционно выделяются в соответствии с категориями собственных имен и характером называемых объектов. Собственные имена географических объектов {Невский проспект, озеро Байкал, Кижы, Rhein, California, Ертіс, Марқакөл} изучает топонимика/топономастика; наименования зон космического пространства — созвездий, галактик, как принятые в науке, так и народные (созвездие Пегаса, Туманность Андромеды,) анализирует космонимика; названия отдельных небесных тел {Венера, Сатурн, Юпитер, Марс} изучает астронимика; собственными именами животных, их кличками (Шарик, Мурзик, Белка, Ақтөс, Аққұлақ) занимается зоонимика, есть и другие разделы. Помимо этого, в ономастике существуют специальные направления по изучению имен собственных в художественной литературе и устном народном поэтическом творчестве, в диалектах и говорах, в официально-деловом стиле речи.

Особое место в антропонимических системах занимают неофициальные имена собственные, которые составляют свой, особый мир имен. Так, параллельно официальной ономастической системе существует неофициальная ономастическая система, объектами которой становятся:

- люди: у каждого второго из нас имеются прозвища, данные друзьями, коллегами, родственниками, например, Рыжик (из-за цвета волос), Пухлый (из-за полноты), Барашек (из-за кудрявых волос) и т.д.;
- животные: Драчун (прозвище петуха за его бойцовский характер), Жирдяй (толстый кот) и др.;
- населенные пункты (города, села, деревни);
- географические объекты (горы, озера, реки и т.д.);
- здания (архитектурные, жилые здания).

В данной статье мы будем рассматривать прозвища архитектурных и жилых зданий. Цель нашего исследования — 1. выявить структурно-семантические особенности прозвищ архитектурных и жилых зданий. 2. определить основные мотивационные признаки прозвищ.

В отличие от прозвищ людей, прозвища архитектурных и жилых зданий не так популярны: если почти у каждого третьего человека имеется прозвище, данное ему среди друзей, в коллективе, в семье, то лишь видные, чем-то примечательные здания имеют прозвища. Как правило, данного рода прозвища даются их «носителям»:

- по внешнему признаку (большой, маленький, красивый);
- по их назначению (здание цирка, административный корпус, здание театра и др.).

Локальная топонимика отличается тем, что названия, вернее прозвища тех или иных зданий известны именно только тому населению, которое проживает в данном районе, недалеко от примечательного дома — отсюда и название «локальная топонимика».

Если говорить о структуре данного рода прозвищ, то в основном они являются именами существительными (*Свечка, Муравейник, Кишка, Утюг*), в некоторых случаях — словосочетаниями (*Три поросенка, Розовый*

Таблица 1

Прозвище	Признаки
Муравейник	Многоподъездный дом
Китайская стена	Длинное здание
Стекляшка	Вместо обычных окон, дверей — стеклянные большие
Кишка	Здание магазина, продолговатое
Сороконожка	Многоподъездный дом
Двдцатиподъездка	Состоит из двадцати подъездов
Близняшки	Два одинаковых дома
Белый дом	Здание акимата
СДИ	Старое название учебного заведения
Пед	Сокращенное старое название учебного заведения
Мед	Сокращенное название учебного заведения
Шарага	Проф.тех.училище
Педқора	Учебное заведение
Ментовка	Здание полицейского участка
Три поросенка	Три одинаковых дома
Свечка	Высокое многоэтажное здание, состоящее из одного подъезда
Зажигалка	Здание, напоминающее зажигалку; в действительности, несколько раз там бывали пожары
Чупа-Чупс	Здание «Байтерек» в Астане
Монолитка	Высокий монолитный дом
Розовый дом	Дом, окрашенный в розовые оттенки
Китайская стена	Министерский комплекс

дом, Белый дом, Египетский дом), редко — аббревиатурами (СДИ, ПЕД, МЕД), числительными или содержащими числительные (Тысячник, Двдцатиподъездка).

Являясь ингерентным элементом ономастического пространства, прозвище играет важную роль в системе языка и культуры, способствуя выявлению национально-культурных особенностей системы полиэтничного образования. Основанием к появлению прозвища служит либо форма официального именованя/названия, либо внешняя характеристика здания. Основными способами мотивации прозвищ являются внешняя и внутренняя мотивации. Под внешней мотивацией нами понимаются факторы, которые являются стимулом к прозвищному имятворчеству (т.е. некоторые физические, характерологические и другие особенности здания). Прозвища, образованные по принципам внутренней мотивации, являются реакцией на официальное название здания/дома (Большой Урал — БУШ).

Основными важными функциями прозвищ являются характеристическая (или сигнификативно-характеристическая) и дифференциальная.

Прозвища — неофициальные личные имена, известные, как правило, той или иной сравнительно небольшой общности людей: жителям одного, чаще всего небольшого, населенного пункта, или членам одного рабочего коллектива, или членам одной семьи (семейные прозвища обычно имеют мелиоративную окраску; выход прозвищ за пределы семьи сопровождается утратой этой окраски и приобретением новых, пейоративных оттенков) [2, с. 293].

Количество прозвищ у одного здания может быть неограниченным, при этом прозвища одного носителя могут отражать самые разные представления о нем, например, *Муравейник* — проживает очень много людей, *Двдцатиподъездка* — из-за количества подъездов; это противопоставляет прозвища всем официальным и неофициальным антропонимам, где оттенки значения абстрагированы.

Таблица 2 показывает мотивацию прозвища *Свечка*. Как считают исследователи, прозвище — генетический источник всех видов личных имен. Семантика прозвищ обычно соответствует действительным признакам их носителей. С древних времен до настоящих дней про-

Таблица 2. Процесс номинации

Объект в совокупности свойств и качеств	→	Высокое, одноподъездное здание
↓		↓
Представление человека о признаках (–е) объекта	→	Слишком высокое, узкое здание
↓		↓
Материализация представлений в языке	→	Прозвище <i>Свечка</i>

звизца бытуют главным образом в устной народной традиции» [3, с. 66].

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод о том, что в современном казахстанском обществе прозвища зданиям даются зачастую не на казахском, а на русском языке, что говорит о популярности русского языка в многонациональной среде нашего народа. Правда встречаются иногда прозвища зданий и на казахском языке, но их очень мало: *Педқора*, *Ақ үй*. Следующий

вывод — прозвища зданий, так же как и прозвища людей, несут характеристическую и дифференциальную функции. Однако, в отличие от людей, не у каждого здания имеется прозвище. По структуре и семантике прозвища зданий составляют обычные апеллятивы (*Свечка*, *Утюг*), имена собственные (*Белый дом*, *Чуна-Чунс*, *Три поросенка*). В основном, прозвища образуются путем метафоризации: *Кишка* — прозвище удлиненного здания; *Близняшки* — два одинаковых здания.

Литература:

1. http://planetadisser.com/see/dis_11236.html
2. Сулейменова Э. Д., Шаймерденова Н. Ж. Словарь социолингвистических терминов. — Алматы: Қазақ университеті, 2002. — 170 с.
3. Щетинин Л. М. Слово, имя, вещи. — Ростов: Изд. Рост. унив., 1966. — 215 с.

The role of the teacher in problem solving activities

Abdumajidova Dilafruz Izzatullaevna
Uzbek State University of World Languages

The specific nature of the goals and methods of problem solving significantly changes the role of the teacher in the pedagogical process and causes the emergence of new requirements for the teacher. It is possible to single out the following main tasks, which poses the problem to the teacher: Informative support; Research direction; Change in the content and structure of the educational material; Encouraging cognitive activity of students. The informative support in this case is understood by the author, of course, not the provision of knowledge in the finished form. First, we are talking about posing problem situations, during which students are given the very minimum of information that is necessary for the emergence of a contradiction (or also, depending on the method of creating the problem situation, insignificant information designed to cover up methods suitable for solving the problem). Secondly, it is about the information required to successfully solve the problem, which at this stage goes beyond the zone of the student's immediate development. Search for all the rest of the information is carried out by the students themselves or with the help of a teacher, but still in the search, not assimilation. The next task — the direction of research — characterizes the position of the teacher in problem-based learning. The teacher ceases to be a source of knowledge, but becomes an assistant or leader in the search for this knowledge, depending on the specific method of instruction and the level of problematic situation for the students. The peculiarity of problem training is that the teacher simultaneously acts as a coordinator or partner (during each stage of training), and as a leader of training (if one considers training as a whole).

The teacher organizes the entire training process and, if necessary, joins it in order to maintain the process in the re-

quired channel. In addition, a separate aspect of this task of the teacher can be attributed to the organization and methodological support of the task in the team, a group of students, when such intervention is objectively necessary. The task of changing the content and structure of the educational material is not only for the specific teacher, however for the entire educational system. In comparison with the traditional concept of learning with the problem, for objective reasons, a smaller volume of concrete material can be studied, and it requires a significant change in the structure of educational material in order to make it a problem.

Due to the inertia of the education system and the small amount of practical development this task has to be solved by the teachers themselves: to create an organic system of problem situations and adapt it taking into account the individual rates of mastering the educational material by specific students. Finally, consider the task of encouraging cognitive activity of students. In the classification of didactic technologies in the main direction of modernization of the traditional system (in mono-technology, according to the main idea of the educational concept), the problem in education is referred to «pedagogical technologies on the basis of activation and intensification of students' activity», so we will dwell on this task in more detail. The need for student activity in the learning process was realized in pedagogy from the very beginning. It was achieved by various methods based on external motivation. Modern didactics recognizes the priority of intellectual activity, derived from the internal motivation of students, from the realized need for mastering knowledge and skills, which ensures greater effectiveness of the learning process. In the opinion of the author, the problem of intellec-

tual activity is considered deeply and successfully. The article concerns that «with careful analysis, the consciousness, independence and strength of mastering knowledge are reduced to the activity of the subject of learning, which acts as a universal human ability, which forms the starting point and the result of the entire learning process».

The most important indicators of intellectual activity are, their opinion, the cognitive level of student's practical activity, the quality and quantity of the object of objectification of his intellectual activity; Degree of correspondence of the student's thinking to the objective logic of real life; The ability to see and resolve real contradictions; Finally, verbal forms of objectification of activity. In this work, the authors also emphasize the close connection between the principles of subject activity of learning and the principles of mastering knowledge, the priority of students independent work on reproductive methods for a more solid assimilation of knowledge, individual skills and development as a whole. In essence, the authors, come close to the need to introduce into the educational process elements of problem-based learning that stimulates cognitive activity of students. Cognitive activity may be present even before the start of a specific learning process, but its level is not absolute: it can either rise or fall.

The task of educational technology at the same time is the upbringing, maintenance and enhancement of cognitive activity, which can be achieved through targeted pedagogical influences on students. With regard to problem-based learning, within its framework, the cognitive activity of students is transformed into one of the most important goals and into one of the necessary elements of the pedagogical process, without which the process of problem-based learning itself is inconceivable. With problem education, students 'thinking is activated by creating problematic situations, forming a permanent cognitive interest, mastering the students' skills of working with the unknown, problems and contradictions, which eventually forms the basis of personality with the right approach, is naturally fixed in its characteristics. Let's consider what requirements to the teacher can be distinguished proceeding from tasks of problem solving and specificity of a teacher role in such pedagogical process.

In order for student activities to remain independent, the teacher must organize the educational process in such a way that he solves the problems that arise with them, carries out a joint search that relies not on the separation of functions between teacher and student, but on the distribution of successive stages between them. The solution of the educational task is acquires the character of jointly-distributed activity. The degree and forms of participation in this case are determined by the student's actual capabilities, as the teacher expands, the teacher must transfer more and more extensive functions to the student. At the same time, in order to achieve the maximum effectiveness of the educational process, the educator shouldn't focus on the actual results of the activities already performed by the student, but rather on the predictive assessment of his ability to determine the direction and content of the next stage of searches. In accordance

with this prognostic assessment, the teacher reconstructs the conditions of the educational task at each next stage of its solution. Therefore, in the effective management of learning process the teacher must consistently implement the appropriate algorithms, correcting it taking into account the actual results of mastering, then the organization of problem training requires the teacher to be able to analyze the real course of the process. On this basis to build a forecast for its further deployment.

In such conditions, the teacher must have the capacity for reflection and operational thinking. In the process of solving the problem by the pupils, the teacher should promptly identify and eliminate the circumstances that impede the course of cognitive activity, without exerting a favorable impact on the development of students. There may be several such circumstances. This is also the fixation of the student on this or that method of action, when the student tries to apply one or several algorithms; he has well mastered to solve various problems. This is the inability of students to distinguish essential aspects in the problem task, abstracting from misleading details. On the other hand, the teacher should remember that such circumstances can not only be connected with the students, but also excessive interference and teacher's help to reduce the activity and independence of students. The greatest difficulty for a teacher, focused primarily on traditional teaching methods, can represent the upbringing of students' activity and the development of their creative abilities. This requires from him a subtle sensation of the psychology of students and it is for certain unknown whether this is pedagogical talent or there is the possibility of purposeful self-education of such qualities. Nevertheless, there are several signs of teacher approach, in which the impact on students will be most favorable.

So, in the process of solving a problem, the teacher should try to involve students in the problem and the process of her research, using the motives for self-realization, competition, creating maximum positive emotions (joy, surprise, sympathy, success). The teacher should be tolerant of the mistakes of the students admitted by them in their attempts to find their own solutions, as well as inability to formulate, substantiate and defend their position. Being a priori authoritative in the eyes of students, it can enhance their educational activity. If it cultivates and emphasizes their importance, builds confidence in themselves in students, confidence in oneself. To develop a creative approach, the teacher should not allow the formation of conformal thinking, that is, orientation to the opinion of the majority, to encourage risky behavior and the display of intuition by the student, to stimulate the desire for independent choice of goals, objectives and means for their solution, combined with responsibility for decisions. As a result, it can be noted that problematic training, aimed in large part at mobilizing the creative forces of students, requires the same availability of creative characteristics for the teacher himself. In such conditions, the teaching of teachers to problematic methods, apparently, should also be conducted within the framework of problematic training.

References:

1. Friere, P. 1970. *Pedagogy of Problem-Solving*. New York: Continuum
2. Finkle, S. L & Torp, L.L. (1995) *Introductory Documents*. Center for Problem-Based Learning, Illinois Math and Science Academy.
3. Gorgiladze, G. (2005). *Problem Approach to Teaching a Foreign Language in the Process of Professional Education (EFL)*. Unpublished doctoral dissertation. Ilia Chavchavadze Language and Culture University. Tbilisi. (In Georgian)

Частотный минимум 90 суффиксов современного английского языка

Бартков Борис Ильич, доцент
Дальневосточное отделение Российской академии наук (г. Владивосток)

В статье представлены результаты количественного анализа модельной и суммарной частотности 90 суффиксов в Словаре [15] и метод их ранжирования по убыванию частотности, что позволило объективно выделить 4 группы высоко, средне и низкочастотных суффиксов для последовательного их изучения с целью облегчения чтения специальной литературы аспирантами, магистрантами и бакалаврами.

Ключевые слова: *суффикс, модельная и суммарная частотность, объективный и интуитивный статус, метод коллективного информанта, ранжирование суффиксов по частотности*

Frequency minimum of 90 suffixes of modern English

Bartkov Boris Illich, associate professor
Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok

Quantitative analysis of the Frequency Dictionary of English [15] made it possible to compile a MINIMUM containing 90 suffixes ranked according to their decreasing frequencies in order to facilitate reading of special literature by graduate students as well as undergraduate ones.

Key words: *minimum, suffix, model and sum frequency, mean value, rank list, objective and subjective status, method of «collective informant»*

Еще в 1941 году известный американский лексикограф Ю. Торндайк [21] опубликовал работу, в которой, в частности, привел список 90 суффиксов английского языка, ранжированных по убыванию частотности их употребления в текстах (отметим, что объем выборки составлял 4,5 млн словоупотреблений). Под частотностью он понимал то, что сейчас называется «модельной частотностью» (Чм), то есть количество разных слов с данным суффиксом в тексте определенного объема. Являясь хорошим методистом, он предложил знакомить учащихся в первую очередь с 8-ю самыми частотными суффиксами [-(a, i)ble, — ian, -er, -ful, -less, -ness, -ion, -ity], а затем еще с 16-ю менее частотными [-age, -al, -an, -ance, -ant, -ary, -ate, -ence, -ic, -ical, -ish, -ive, -ment, -og, -ous, -y]. А с остальными 66-ю мало частотными суффиксами следует знакомиться в последнюю очередь [21]. В те времена теория словообразования только начинала развиваться, поэтому Ю. Торндайк [21], судя по всему, отбирал исходный список суффиксов по принципу «как бог (или черт) на душу положит», хотя за основу он, вероятно, взял классическую работу О. Есперсена [14].

В итоге в своем списке он не отметил, к сожалению, такие важные характеристики суффиксов, как их частеречную принадлежность; не свел варианты суффиксов в интегральные инварианты (а описывал их как отдельные суффиксы); не различал омографы, не учитывал такие суффиксы, как -ed, a; -ing, a; -ing, n [21]. Поэтому на самом деле количество описанных им суффиксов не превышает 80 единиц.

Кроме того, он не знал о том, что существует еще одна частотная характеристика аффиксов, введенная нами [5, 71], а именно: «суммарная частотность» (Чс), т.е. общее количество словоформ с данным суффиксом в тексте.

Для иллюстрации рассмотрим 2 модельных примера: (1) Пусть в тексте содержится 100 одинаковых слов с суффиксом -dom, тогда его Чм=1, а Чс=100. (2) Если же в тексте содержится 100 разных слов суффиксом -dom, то его Чм=100, а Чс=100.

Как видно, это две разных, хотя и связанных характеристики суффиксов.

В последнее время считается, что словообразованию следует начинать обучать учащихся уже в средней

школе [2]. Известно, что когда студентов серьезно ознакомили с правилами словообразования, то они перевели без словаря в 7 раз (!) больше слов, чем студенты контрольной группы [9].

Отметим, что в настоящее время кроме не совсем корректно отобранного и трудно доступного списка Ю. Торндайка [21], не существует научно корректного и достаточно полного списка суффиксов, пригодного для использования в качестве минимума при обучении аспирантов (а также магистрантов, бакалавров и школьников старших классов). Поэтому мы поставили перед собой **задачу** создать такой список-минимум, используя, во-первых, предлагаемый нами «метод коллективного информанта» интуитивных оценок статуса, во-вторых, проведя сплошной количественный анализ крупнейшего печатного частотного словаря английского языка [15] содержащего 50 тыс. слов с указанием величин частотности каждого (объем выборки равнялся 1 млн словоупотреблений). Полученные в результате величины Чм и Чс суффиксов мы использовали для создания 2-х ранжированных по убывающим величинам частотности (Чм и Чс соответственно!) суффиксальным минимумам.

В настоящее время имеется ряд хороших работ по словообразованию английского языка [1; 6–8; 10–13; 16; 18], в которых, однако, списки описываемых суффиксов (да и префиксов тоже!) как по общему их количеству, так и по качественному составу сильно различаются.

Так, зарубежный лингвист [16] дает описание 78 суффиксов и 5 полусуффиксов (*semi-suffixes*) английского языка. Известная советская лингвистка [6] впервые представила единообразное качественное описание 94 английских суффиксов по 8 параметрам [1) Алломорфы; 2) Фонематический инвариант; 3) Типы швов; 4) Фонология темы; 5) Дистрибуция; 6) Грамматическая функция; 7) Грамматическая совместимость; 8) Семантическая функция].

Группа лингвистов из Ленинградского государственного университета под руководством профессора Ивановой И. П. [7] проделала детальное описание ряда характеристик 68 суффиксов имени существительного на основе информации, извлеченной из английского словаря среднего объема [19]. Были описаны словообразовательные значения (с примерами дериватов), подсчитано количество лексем с каждым суффиксом в этом словаре [19], выявлены фонетические и графические варианты, определена членимость существительных по НС (полночленимые, неполночленимые, изолированные), описана их акцентно-ритмическая структура, выявлена частеречная принадлежность производящих основ (где это возможно), подсчитано количество различных фонемных исходов производящих основ, сочетающихся с каждым суффиксом [7].

Через 3 года группа Владивостокских лингвистов проделала аналогичное описание 27 английских суффиксов прилагательных [10], содержащихся в [19].

Советский лингвист [11] в своей монографии дал традиционное описание 81 деривационного типа суффиксов (структурные словообразовательные модели, семантические типы, примеры с переводом на русский язык).

В британской книге по словообразованию [13] было описано 180 префиксов и 120 суффиксов. В американском справочнике по словообразованию описано 123 префикса и 132 суффикса английского языка [18].

Однако, авторы всех этих монографий ни слова не говорят о том, какие же суффиксы являются самыми важными, какие из них следует изучать в первую, во вторую или третью очередь, как это в свое время сделал [21].

А при попытке самим составить список-минимум английских суффиксов буквально «глаза разбегаются» от их множества... Поэтому англисты вынуждены пользоваться «методом проб и ошибок» или «бросать монетку».

Известно, что авторы учебников и монографий описывают только те словообразовательные суффиксы, которые они считают нужными. Остальные морфемы (например, греческие корни: *-crat*, *-gram*, *-mania*, *-naut*, etc. либо исконные морфемы: *-ock*, *-old*, *-smith*, *-strong*, *-tight*, etc.), как говорят, «по умолчанию», суффиксами, видимо, не считаются.

Анализ наборов суффиксов, содержащихся в разных источниках [6–8; 10; 11; 13; 16–22], показывает, что одни суффиксы описываются всеми авторами, другие — многими, а третьи — только некоторыми. И хотя каждый автор отбирает суффиксы для описания «интуитивно», количественный учет всех интуитивных (то есть «качественных») предпочтений даст количественную характеристику, названную нами «субъективный статус» (СС), получаемому по предложенному нами «методу коллективного информанта» статуса аффиксов.

Заметим, что в настоящее время статус аффиксов оценивают не только по двухбалльной (дихотомической) шкале (то есть: суффикс — корень), но и по трехбалльной (трихотомической) шкале (суффикс — полусуффикс / суффиксоид / комбинирующаяся форма — корень). Если автор работы оценивает словообразовательную морфему как «суффикс», то мы присваиваем ему 1 балл. Если морфема оценена как «полусуффикс / суффиксоид / комбинирующаяся форма», то она получает полбалла. Если же автор не включил рассматриваемую морфему в свое описание, то «по умолчанию» (как нынче модно говорить!) она рассматривается как корень и получает нуль баллов. Отобрав 9 авторитетных источников информации о деривационных морфемах английского языка [1; 6–8; 10; 16–18; 20; 22] и оценив статус каждой в баллах, мы сложили эти величины для каждой морфемы (и разделили на 9 — количество источников). Таким образом, мы перешли от индивидуальных интуитивных оценок к интегральной оценке и, так сказать, «измерили интуицию» (Табл. 1).

В этой таблице «суффиксы» (в широком понимании) ранжированы по уменьшению величины их «среднего субъективного статуса» (ССС) (последний столбец Таблицы 1).

-ize, v	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-kin, n	S	S	S	R	R	S	R	S	S	0,67
-less, a	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-let, n	R	S	S	S	S	S	S	S	S	0,89
-like, a	S	S	S	S	S	SS	SS	R	S	0,78
-ling, n	S	S	S	R	S	S	S	S	S	0,89
-logy, n	Cf	Cf	Cf	R	S	R	R	R	R	0,28
-ly, adv	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-man, n	CF	R	CF	S	S	R	SS	R	R	0,39
-ment, n	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-ness, n	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-nomy, n	Cf	Cf	Cf	R	R	R	R	R	R	0,17
-oid, n	S	S	S	S	S	R	R	S	S	0,78
-oma, n	S	R	S	R	R	R	R	S	R	0,33
-or, n	S	S	S	S	S	R	S	R	S	0,78
-ose, n	S	S	S	R	S	R	R	R	S	0,55
-osis, n	S	S	S	S	R	R	R	R	S	0,55
-ous, a	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-phone, n	Cf	Cf	Cf	S	R	R	R	R	R	0,28
-proof, a	CF	R	CF	S	S	R	SS	R	R	0,39
-scape, n	Cf	Cf	Cf	S	R	R	R	R	R	0,28
-scope, n	Cf	Cf	Cf	R	R	R	R	R	R	0,17
-ship, n	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-some, a	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-sphere, n	Cf	S	Cf	R	R	R	R	R	R	0,22
-ster, n	S	S	S	R	S	S	S	S	S	0,89
-th, n	S	S	S	R	S	S	S	S	R	0,78
-tude, n	S	S	S	R	S	R	R	S	S	0,67
-ure, n	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
ward(s), adv	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
-ware, n	CF	R	R	S	R	R	R	R	R	0,17
-ways, adv	S	S	S	R	S	SS	S	S	S	0,83
-wide, a	CF	R	CF	S	S	R	R	R	R	0,33
-wise, adv	S	S	S	S	S	SS	S	R	R	0,72
-work, n	CF	R	R	S	R	R	R	R	R	0,17
-worthy, a	CF	CF	CF	S	S	SS	SS	R	R	0,50
-wright, n	CF	R	R	S	R	SS	SS	R	R	0,28
-y, a	S	S	S	S	S	S	S	S	S	1,00
Сумма СС	-	-	-	-	-	-	-	-	-	68,44
Среднее (X*)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,76
Морфема	W2	Оx2	Ran	Coll	RH	Mar	А-К	Зятк	Ив-Л	ССС

Примечание. Приняты обозначения: n — существительное, a — прилагательное, v — глагол, adv — наречие, ССС — субъективный статус морфемы, S — суффикс (1 балл), SS — полусуффикс (0,5 балла), Cf — комбинирующаяся форма (0,5 балла), R — корень (0 баллов), X* — средний субъективный статус. Источники: W2 — [22], Ox — [20], Ran — [17], Coll — [13], RH — [18], Mar — [16], А-К — [1; 8], Зятк — [6], И-Л — [7; 10]

Анализ показывает, что величину ССС=1,00 («типичный суффикс») имеют 43 морфемы [-(a, e)nt, n; -(a, e)nt, a; -(a, i)ble, -(e)ry, n; -(i)an, a; -(i)an, n; -(i)fy, v; -(i)ty, n; -age, n; -al, a; -al, n; -dom, n; -ed, a; -ee, n; -eer, n; -en, a; -en, v; -er, n; -ese, n; -esque, a; -ess, n; -ful, a; -hood, n; -ic, a; -ing, a; -ing, n; -ion, n; -ish, a; -ism, n; -isn, n; -ite, n; -ive, a; -ize, v; -less, a; -ly, adv; -ment, n; -ness, n; -ous, a; -ship, n; -some, a; -ure, n; -ward(s), adv; -y, a] (это половина нашего Списка!).

В соответствии с традиционными представлениями их, видимо, следует изучать в 1-ю очередь.

Заметим, что словообразовательный статус остальных морфем не падает сразу до нуля [что означало бы «корень, радикал» (R), а ступенчато уменьшается, проходя ряд степеней градации. Так следующие 14 морфем имеют величины ССС больше средней (ССС > X*). По-видимому, их следовало бы изучить во 2-ю очередь: ССС=0,89 (7 морфем) [-(a, e)nt, n; -ate, v; -ette, n; -ine, n; -let, n;

-ling, n; -ster, n]; CCC=0,83 (1 морфема) [–ways, adv]; CCC=0,78 (6 морфем) [–th, n; -ag, a; -ics, n; -like, a; -oid, n; -og, n].

Остальные 33 морфемы изучаются в 3-ю очередь: CCC=0,72 (1 морфема) [–wise, adv]; CCC=0,67 (8 морфем) [–ate, a; -(a, e)ncy, n; -ate, n; -itis, n; -kin, n; -tude, n; -(a, o)gy, a; -(a, o)ry, n]. CCC=0,55 (4 морфемы) [–id, a; -ide, n; -ose, n; -osis, n]. CCC=0,50 (2 морфемы) [–cide, n;

– worthy, a]. CCC=0,44 (1 морфема) [–ice, n]. CCC=0,39 (2 морфемы) [–man, n; -proof, a]. CCC=0,33 (3 морфемы) [–drome, n; -wide, a; -oma, n]. CCC=0,28 (7 морфем) [–free, a;

– wright, n; -graph, n; -logy, n; -phone, n; -scape, n; -iasis, n]. CCC=0,22 (1 морфема) -sphere, n]. CCC=0,17 (4 морфемы) [–ware, n; -work, n; -поту, n; -score, n].

Таким образом, количественный подход к традиционной «интуитивной» (т.е. субъективной) оценке статуса «суффиксов» позволил-таки установить порядок их изучения, а именно: в направлении убывания величины их CCC! Заметим, однако, что группа суффиксов с CCC=1,00 включает в себя 43 морфемы формально одинаковых по субъективному статусу, которые за один присест практически невозможно изучить — придется делить их на небольшие группы для каждого занятия либо по алфавиту, либо случайным образом, «подбрасывая монетку».

Следующий этап нашей работы состоял в проведении сплошного анализа частотного словаря [15] и нахождении величин Чм и Чс для каждого из 90 заранее отобранных суффиксов {заметим, что для пользы дела все эти морфемы мы здесь называем «суффиксами», не вдаваясь в дебри выявления тонких различий между собственно «суффиксами», «полусуффиксами», «суффиксоидами», «комбинируемыми формами», «конверсификсами», «транспозификсами» и т.д.}. Наш анализ заключался в подсчете количества всех слов с данным суффиксом (что дает величину Чм) и сложении индивидуальных частотностей всех слов с этим суффиксом (что со-

ставляет величину Чс). Эта процедура была проделана 90 раз (по очереди для каждого суффикса). Результаты сводятся в таблицы. Затем суффиксы ранжируются в порядке убывания величин их частотности, подсчитывается сумма Чм (или Чс) всех суффиксов и их средняя арифметическая (X^*). Затем последовательно делим среднюю на $e=2,71$ (основание натуральных логарифмов, так как распределение суффиксов как по Чм, так и по Чс подчиняется логарифмическому закону), получая $X^{**}=X^*/e$; и далее $X^{***}=X^{**}/e$; $X^{****}=X^{***}/e$, что дает нам объективные количественные границы между высоко частотными, средне частотными и низко частотными суффиксами (Табл. 2). Затем то же самое проделывается с величинами Чс (Табл. 3).

Далее проводится разбиение суффиксов на группы в зависимости от их модельной (Чм) или суммарной (Чс) частотности. Так, все суффиксы, у которых $Чм > X^*$, являются наиболее частотными и изучаются в 1-ю очередь; суффиксы, у которых $X^* > Чм > X^{**}$, изучаются во 2-ю очередь; суффиксы, у которых $X^{**} > Чм > X^{***}$, изучаются в 3-ю очередь; суффиксы, у которых $Чм > X^{***}$, изучаются в четвертую очередь. Так получаем минимум, основанный на величинах Чм. Аналогично проводится разбиение суффиксов на группы в зависимости от их суммарной частотности (Чс), что дает второй суффиксальный минимум.

Анализ величин модельной частотности (Чм) суффиксов показывает следующее (Табл. 2). Оказывается, первый самый частотный суффикс [–ed, a] дал 27,8% всех суффиксальных слов Словаря [15]. Первые 3 самых частотных суффикса [–ed, a; -ing, n; -ly, adv] дали 43,3%; первые 5 суффиксов [–ed, a; -ing, n; -ly, adv; -ion, n; -er, n] — 57,0%; первые 7 суффиксов [–ed, a; -ing, n; -ly, adv; -ion, n; -er, n; -ing, a; -al, a] — 63,4%; первые 9 суффиксов (а это 10% нашего списка) [–ed, a; -ing, n; -ly, adv; -ion, n; -er, n; -ing, a; -al, a; -ic, a; -(i)ty, n] — 68,3% всех суффиксальных слов, а на остальной 81 суффикс приходится всего 36,6% суффиксальных слов.

Таблица 2. Ранжированные по убыванию модельной частотности (Чм) 90 суффиксов современного английского языка

Суффикс	Часть речи	Этимол	Чм	Чс	Примеры
-ed	A	И	4065	17783	Moved, followed, agreed
-ing	N	И	1800	88200	Being, building, reading, writing
-ly	Adv	И	1338	12000	Clearly, really, probably
-ion	N	З	1300	27682	Action, question, decision, conclusion
-er	N	И	972	4900	Teacher, writer, worker
-ing	A	И	600	16400	Exceeding, questioning, leading
-al	A	З	475	5605	Social, national, digital
-ic	A	З	467	3522	Atomic, gigantic, pacific
-(i)ty	N	З	364	3181	Community, opportunity, fluidity
-ive	A	З	303	3257	Effective, talkative, objective

-ate	V	3	290	921	Estimate, indicate, calculate
-(a, e)nce	N	3	281	4620	Experience, difference, negligence
-ist	N	3	278	767	Communist, artist, officialist, idealist
-(i)an	A	3	265	2487	American, Christian, Darwinian
-ment	N	3	265	4735	Government, statement, oddment
-ous	A	3	265	2040	Previous, tremendous, obvious
-or	N	3	250	1136	Director, editor, elector
-ness	N	И	246	842	Business, happiness, activeness
-(a, e)nt	A	3	220	3297	Ancient, different, important
-man	N	И	216	640	Chairman, congressman, businessman
-(a, I, u)ble	A	3	210	843	Capable, favorable, visible, nobelprizable
-ate	A	3	179	1163	Private, immediate, delicate
-ism	N	3	152	583	Communism, criticism, slangism
-ure	N	3	134	3125	Figure, picture, temperature
-y	A	И	118	479	Hardy, mighty, dreamy
-ics	N	3	113	505	Electronics, plastics, cybernetics
-logy	N	3	112	529	Pathology, technology, phonology
-age	N	3	93	883	Advantage, language, village
-(a, e)nt	N	3	74	428	Protestant, assistant, servant
-(a, o)ry	A	3	72	1127	Necessary, military, ordinary
-ar	A	3	69	1064	Particular, similar, globular
-like	A	И	48	61	Childlike, lifelike, vowellike
-ship	N	И	46	572	Hardship, leadership, relationship
-(e)ry	N	3	45	457	Machinery, slavery, greenery
-less	A	И	45	248	Endless, countless, ageless
-ize	V	3	43	388	Realize, recognize, computerize
-(a, e)ncy	N	3	42	325	Efficiency, tendency, residency
-(a, o)ry	N	3	41	943	Secretary, literary, dictionary
-en	V	И	41	720	Blacken, thicken, darken
-ful	A	И	38	546	Careful, beautiful, successful
-ine	N	3	38	176	Chlorine, gasoline, fluorine
-(i)fy	V	3	37	263	Justify, identify, beautify
-id	A	3	33	263	Florid, putrid, morbid
-ee	N	3	31	193	Employee, trustee, vaccinee
-ette	N	3	27	91	Cigarette, gazette, kitchenette
-ish	A	И	27	683	English, British, childish
-work	N	И	24	105	Network, casework, stonework
-al	N	3	23	341	Arrival, recital, rehearsal
-osis	N	3	22	47	Fibrosis, tuberculosis, chlorosis
-phone	N	3	21	89	Microphone, telephone, smartphone
-ese	N	3	20	166	Chinese, Japanese, commercialese
-(i)an	N	3	19	127	Technician, patrician, mathematician
-tude	N	3	19	237	Attitude, magnitude, latitude
-ess	N	3	18	63	Hostess, actress, authoress
-ide	N	3	18	63	Iodide, tetrachloride, chloride
-th	N	И	18	1167	Growth, length, width
-scope	N	3	17	45	Microscope, telescope, sniperscope
-hood	N	И	16	154	Childhood, neighborhood
-ite	N	3	16	73	Meteorite, dynamite, graphite
-nomy	N	3	15	113	Astronomy, autonomy, taxonomy
-ate	N	3	14	211	Borate, barbiturate, nitrate
-ice	N	3	13	1385	Office, service
-wards	Adv	И	12	256	Forwards, southwards, coastward
-wide	A	И	12	47	Statewide, worldwide, countrywide
-free	A	И	11	24	Carefree, taxfree, fatfree

-oid	A/N	3	11	68	Ellipsoid, geoid, thyroid
-en	A	И	10	92	Golden, birchen, wooden
-ster	N	И	10	48	Youngster, teamster, drugster
-eer	N	3	9	164	Engineer, volunteer, marketeer
-wise	Adv	И	9	123	Likewise, otherwise, moneywise
-dom	N	И	7	210	Freedom, kingdom, wisdom
-graph	N	3	7	45	Phonograph, telegraph, barograph
-kin	N	И	7	21	Catkin, godkin, devilkin
-let	N	3	6	9	Droplet, booklet, eyelet
-ling	N	И	6	66	Codling, darkling, greenling
-cide	N	3	5	26	Fungicide, pesticide, suicide
-itis	N	3	5	9	Arthritis, hepatitis, retinitis
-sphere	N	3	5	121	Atmosphere, hemisphere, lithosphere
-esque	A	3	4	24	Grotesque, picturesque, Romanesque
-oma	N	3	4	4	Glaucoma, lymphoma, sarcoma
-ways	Adv	И	4	84	Endways, halfways, bedways, slantways
-proof	A	И	3	7	Bombproof, waterproof, weatherproof
-some	A	И	3	7	Chillsome, loathsome, wearisome,
-iasis	N	3	2	2	Acariasis, ophiasis, trichiasis
-ose	N	3	2	21	Cellulose, ruffinose, viscose
-ware	N	И	2	4	Earthenware, stoneware, glassware
-worthy	A	И	2	10	Noteworthy, trustworthy, flightworthy
-wright	N	И	2	6	Playwright, cartwright, telewright
-drome	N	3	1	6	Hippodrome, cosmodrome, weatherdrome
-scape	N	3	1	28	Landscape, skyscape, cityscape
Сумма	-	-	16.628	226.591	
Ср (X*)	-	-	184,7	2517,67	
X**	-	-	68,2	932,47	
X***	-	-	25,2	342,81	
X****	-	-	9,3	126,49	

Примечание. Приняты следующие обозначения: n — существительное, a — прилагательное, v — глагол, adv — наречие, CCC — субъективный статус морфемы, X* — средняя величина модельной (Чм) или суммарной (Чс) частотности; $X^{**} = X^*/e$, $X = X^{**}/e$, $X^{****} = X^{***}/e$, где $e = 2,71$ [основание натуральных логарифмов (см. Арифметику)]
3 — заимствованный, И — исконный суффикс (по [20; 22])

Итак, поскольку суффиксы ранжированы в порядке убывания величин Чм (Табл. 2), то по очередности их изучения объективно выделяются следующие группы (вниз по списку суффиксов Таблицы 2).

1-я группа (21 высоко частотный суффикс): -ed, a; -ing, n; -ly, adv; -ion, n; -er, n; -ing, a; -al, a; -ic, a; -(i)ty, n; -ive, a; -ate, v; -(a, e)nce,; -ist, n; -(i)an, a; -ment, n; -ous, a; -or, n; -ness, n; -(a, e)nt, a; -man, n; -(a, i)ble, a.

2-я группа (10 менее высоко частотных суффиксов): -ate, a; -ism, n; -ure, n; -y, a; -ics, n; -logy, n; -age, n; -(a, e)nt, n; -(a, o)ry, a; -ar, a.

3-я группа (15 средне частотных суффиксов): -like, a; -ship, n; -€ry, n; -less, a; -ize, v; -(a, e)ncy, n; -(a, o)ry, n; -en, v; -ful, a; -ine, n; -(i)fy, v; -id, a; -ee, n; -ette, n; ish, a.

4-я группа (22 суффикса ниже средней частотности): -work, n; -al, n; -osis, n; -phone, n; -ese, n; -(i)an, n; -tude, n; -ess, n; -ide, n; -th, n; -scope, n; -hood, n; -it, n; -ному, n; -ate, n; -ice, n; -wards, adv; -wide, a; -free, a; -oid, a, n; -en, a; -ster, n.

5-я группа (22 низко частотных суффикса): -eer, n; -wise, adv; -dom, n; -graph, n; -kin, n; -let, b; -ling, n; -cide, n; -it is,

n; -sphere, n; -esque, a; -oma, n; -wats, adv; -proof, a; -some, a; -iasis, n; -ose, n; -ware, n; -worthy, a; -drome, n; -scape.

Представляет интерес сравнить списки высоко частотных суффиксов, предложенных Ю. Торндайком [21], с результатами анализа Словаря [15]. В нашу группу из 21 высоко частотного суффикса (Табл. 2) попало только 5 его суффиксов из 1-й группы [-er, n; -(i)ty, n; -(i)an, -ness, n; -(a, i)ble] и 10 суффиксов из 2-й группы [-al, a; -ic, a; -ive, a; -ate, v; -(a, e)nce, n; -ment, n; -ous, a; -or, n; -(a, e)nt, a] (то есть всего 10 из 24 рекомендованных [21] суффиксов).

Ясно, что полезнее (и легче!) изучить сначала первые 9 суффиксов нашего списка по Чм (давшего 68% всех слов!) (Табл. 2), а потом заняться остальными.

Анализ **суммарной частотности (Чс)** суффиксов (Табл. 3) показывает, что в ранжированном списке 1-й самый частотный суффикс [-ing, n] встречается в 38,9% всех словоупотреблений (СУ) те есть больше одной трети). Первые 3 суффикса [-ing, n; -ion, n; -ed, a] в сумме дают 54,6% СУ. Первые 5 суффиксов [-ing, n; -ion, n; -ed a; -ing, a; -ly, adv] — дали 67,1% СУ. Первые

7 суффиксов [—ing, n; -ion, n; -ed a; -ing, a; -ly, adv; -al, a; -er, n] — 71,7% СУ, а первые 9 суффиксов [—ing, n; -ion, n; -ed a; -ing, a; -ly, adv; -al, a; -er, n; -ment, n; -(a, e)nce, n] — 75,9% СУ (то есть три четверти). На остальные 81 суффикс приходится всего 24,1% СУ (то есть всего одна четверть).

Выше приведенные цифры показывают пользу знания суффиксов, особенно, если изучать их в научно обоснованном порядке. Ясно, что гораздо полезнее (и легче!) ознакомиться с первыми 9 суффиксами (75,9% СУ), чем с остальным 81 суффиксом (24,9% СУ) (см. Табл. 3).

Таблица 3. Ранжированные по убыванию суммарной частотности (Чс) 90 суффиксов современного английского языка

Суффикс	Часть речи	Этимол	Чм	Чс	Примеры
-ing	N	И	1800	88200	Being, building, reading, writing
-ion	N	З	1300	27682	Action, question, decision, conclusion
-ed	A	И	4065	17783	Moved, followed, agreed
-ing	A	И	600	16400	Exceeding, questioning, leading
-ly	Adv	И	1338	12000	Clearly, really, probably
-al	A	З	475	5605	Social, national, digital
-er	N	И	972	4900	Teacher, writer, worker
-ment	N	З	265	4735	Government, statement, oddment
-(a, e)nce	N	З	281	4620	Experience, difference, negligence
-ic	A	З	467	3522	Atomic, gigantic, pacific
-(a, e)nt	A	З	220	3297	Ancient, different, important
-ive	A	З	303	3257	Effective, talkative, objective
-(i)ty	N	З	364	3181	Community, opportunity, fluidity
-ure	N	З	134	3125	Figure, picture, temperature
-(i)an	A	З	265	2487	American, Christian, Darwinian
-ous	A	З	265	2040	Previous, tremendous, obvious
-ice	N	З	13	1385	Office, service
-th	N	И	18	1167	Growth, length, width
-ate	A	З	179	1163	Private, immediate, delicate
-or	N	З	250	1136	Director, editor, elector
-(a, o)ry	A	З	72	1127	Necessary, military, ordinary
-ar	A	З	69	1064	Particular, similar, globular
-(a, o)ry	N	З	41	943	Secretary, literary, dictionary
-ate	V	З	290	921	Estimate, indicate, calculate
-age	N	З	93	883	Advantage, language, village
-(a, i)ble	A	З	210	843	Capable, favorable, visible, nobelprizable
-ness	N	И	246	842	Business, happiness, activeness
-ist	N	З	278	767	Communist, artist, officialist, idealist
-en	V	И	41	720	Blacken, thicken, darken
-ish	A	И	27	683	English, British, childish
-man	N	И	216	640	Chairman, congressman, businessman
-ism	N	З	152	583	Communism, criticism, slangism
-ship	N	И	46	572	Hardship, leadership, relationship
-ful	A	И	38	546	Careful, beautiful, successful
-logy	N	З	112	529	Pathology, technology, phonology
-ics	N	З	113	505	Electronics, plastics, cybernetics
-y	A	И	118	479	Hardy, mighty, dreamy
-(e)ry	N	З	45	457	Machinery, slavery, greenery
-(a, e)nt	N	З	74	428	Protestant, assistant, servant
-ize	V	З	43	388	Realize, recognize, computerize
-al	N	З	23	341	Arrival, recital, rehearsal
-(a, e)ncy	N	З	42	325	Efficiency, tendency, residency
-(i)fy	V	З	37	263	Justify, identify, beautify
-id	A	З	33	263	Florid, putrid, morbid

-wards	Adv	И	12	256	Forwards, southwards, coastward
-less	A	И	45	248	Endless, countless, ageless
-tude	N	З	19	237	Attitude, magnitude, latitude
-ate	N	З	14	211	Borate, barbiturate, nitrate
-dom	N	И	7	210	Freedom, kingdom, wisdom
-ee	N	З	31	193	Employee, trustee, vaccinee
-ine	N	З	38	176	Chlorine, gasoline, fluorine
-ese	N	З	20	166	Chinese, Japanese, commercialese
-eer	N	З	9	164	Engineer, volunteer, marketeer
-hood	N	И	16	154	Childhood, neighborhood
-(i)an	N	З	19	127	Technician, patrician, mathematician
-wise	Adv	И	9	123	Likewise, otherwise, moneywise
-sphere	N	З	5	121	Atmosphere, hemisphere, lithosphere
-nomy	N	З	15	113	Astronomy, autonomy, taxonomy
-work	N	И	24	105	Network, casework, stonework
-en	A	И	10	92	Golden, birchen, wooden
-ette	N	З	27	91	Cigarette, gazette, kitchenette
-phone	N	З	21	89	Microphone, telephone, smartphone
-ways	Adv	И	4	84	Anyways, halfways, bedways
-ite	N	З	16	73	Meteorite, dynamite, graphite
-oid	A/N	З	11	68	Ellipsoid, geoid, thyroid
-ling	N	И	6	66	Codling, darkling, greenling
-ess	N	З	18	63	Hostess, actress, authoress
-ide	N	З	18	63	Iodide, tetrachloride, chloride
-like	A	И	48	61	Childlike, lifelike, vowelike
-ster	N	И	10	48	Youngster, teamster, drugster
-osis	N	З	22	47	Fibrosis, tuberculosis, chlorosis
-wide	A	И	12	47	Statewide, worldwide, countrywide
-graph	N	З	7	45	Phonograph, telegraph, barograph
-scope	N	З	17	45	Microscope, telescope, sniperscope
-scape	N	З	1	28	Landscape, skyscape, cityscape
-cide	N	З	5	26	Fungicide, pesticide, suicide
-esque	A	З	4	24	Grotesque, picturesque, Romanesque
-free	A	И	11	24	Carefree, taxfree, fatfree
-kin	N	И	7	21	Catkin, godkin, devilkin
-ose	N	З	2	21	Cellulose, ruffinose, viscose, lactose
-worthy	A	И	2	10	Noteworthy, trustworthy, flightworthy
-itis	N	З	5	9	Arthritis, hepatitis, retinitis
-let	N	З	6	9	Droplet, booklet, eyelet
-proof	A	И	3	7	Bombproof, waterproof, weatherproof
-some	A	И	3	7	Chillsome, loathsome, wearisome
-drome	N	З	1	6	Hippodrome, cosmodrome, weatherdrope
-wright	N	И	2	6	Playwright, cartwright, telewright
-oma	N	З	4	4	Glaucoma, lymphoma, sarcoma
-ware	N	И	2	4	Earthenware, stoneware, glassware
-iasis	N	З	2	2	Acariasis, ophiasis, trichiasis
Сумма	-	-	16.628	226.591	
Ср (X*)	-	-	184,7	2517,67	
X**	-	-	68,2	932,47	
X***	-	-	25,2	342,81	
X****	-	-	9,3	126,49	

Примечание. Приняты следующие обозначения: n — существительное, а — прилагательное, v — глагол, adv — наречие, CCC — субъективный статус морфемы, X* — средняя величина модельной (Чм) или суммарной (Чс) частотности; X**=X*/e, X=X**/e, X****=X***/e, где e=2,71 [основание натуральных логарифмов (см. Арифметику)], З — заимствованный, И — исконный суффикс (по [20; 22])

В целом, объективно суффиксы (Табл. 3) можно разбить на следующие группы для пошагового изучения (в порядке убывания величины их суммарной частотности), следующим образом (столбец величин Чс).

1-я группа (14 высоко частотных суффиксов): -ing, n; -ion, n; -ed a; -ing, a; -ly, adv; -al, a; -er, n; -ment, n; -(a, e)nse, n; -ic, a; -(a, e)nt, a; -ive, a; -(i)ty, n; -ure, n.

2-я группа (9 менее высоко частотных суффиксов): -i(i)an, a; -ous, a; -ice, n; -th, n; -ate, a; -og, n; -(a, o)ry, a; -ag, a; -(a, o)ry, n.

3-я группа (17 средне частотных суффиксов): -ate, v; -age, n; -(a, i)ble, a; -ness, n; -ist, n; -en, v; -ish, a; -man, n; -ism, n; -ship, n; -ful, a; -logy, n; -ics, n; -y, a; -(e)ry, n; -(a, e)nt, n; -ize, v.

4-я группа (15 суффиксов ниже средней частотности): -al, n; -(a, e)ncy, n; -(i)fy, v; -id, a; -wards, adv; -less, a; -tude, n; -ate, n; -dom, n; -ee, n; -ine, n; -ese, n; -eer, n; -hood, n; -(i)an, n.

5-я групп (35 низко частотных суффиксов): -wise, -sphere, n; -nomy, n; -work, n; -en, a; -ette, n; -ways, adv; -ite, n; -oid, a, n; -ling, n; -ess, n; -ide, n; -like, a; -ster, n; -osis,

n; -wide, a; -graph, n; -scope, n; -scape, n; -cide, n; -esque, a; -free, a; -kin, n; -ose, n; -worthy, a; -it is, n; -let, -proof, a; -some, a; -drome, a; -wright, n; -oma, n; -ware, n; -iasis, n.

Сравнение списка Ю. Торндайка [21] с нашим списком 14 высоко частотных и 9 менее высоко частотных суффиксов (Табл. 3) показывает следующее. Сюда попадают всего 3 суффикса из 1-й группы [-ion, n; -er, n; -(i)an, a] и 10 из 2-й группы [-ly, adv; -ment, n; -(a, e)nse, n; -ic, a; -(a, e)nt, a; -ive, a; -ous, a; -th-, n; -og, n; -(a, o)ry, a] (то есть только 13 из 24 суффиксов!).

Ясно, что полезнее (и легче!) изучить сначала первые 9 суффиксов нашего списка по Чс (давшего 75,9% словоупотреблений!) (Табл. 3), а потом заняться изучением остальных.

Таким образом, в результате анализа объективных количественных данных о модельной и суммарной частотности получен минимум, содержащий 90 суффиксов современного английского языка, разбитый на 5 групп (по мере убывания величин их частотностей), что дает возможность последовательного углубления в эту увлекательную область.

Литература:

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: ИЛ, 1959. — 351 с.
2. Афанасьева О. В. Обучение деривационным моделям на уроках английского языка // Иностр. яз. в школе. 2012. С. 53–57.
3. Бартков Б. И. Количественная дериватология и дериватография конверсификсов английского языка. Казань: Изд-во БУК, 2016. — 116 с.
4. Бартков Б. И. Количественный дериватарий английского языка (300 аффиксов научного стиля и литературной нормы). Препр. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. — 63 с.
5. Бартков Б. И. О статусе некоторых постфиксальных словообразовательных формантов в современном английском языке // Особенности аффиксального словообразования в терминосистемах и норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 63–91.
6. Зятковская Р. Г. Суффиксальная система современного английского языка. М.: Просвещение, 1971. — 188 с.
7. Иванова И. П. / Ред. Структура английского имени существительного. М.: Выс. Школа, 1975. — 168 с.
8. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М.: Выс. Школа, 1977. — 303 с.
9. Крупник К. Н. К проблеме обучения чтению на иностранном языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1968. — 24 с.
10. Лесина И. М., Меграбова Э. Г., Науменко Л. К. и др. Структурная характеристика производных суффиксальных прилагательных в современном английском языке. Владивосток: ДВГУ, 1978. — 92 с.
11. Пиоттук К. В. Система префиксации в современном английском языке. Канд. Дис., М.: 1971 г.
12. Bartkov B., Larson D., Bartkova T., Golovatskaya Y., Strom N., Strom H. Frequent English Affixes for Students of Linguistics // Культурно-языковые контакты, вып. 6. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2004. С. 18–27.
13. Collins Cobuild English Guides. 2. Word Formation. London: Harper Collins Publishers, 1991. — 209 p.
14. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Part VI. Copenhagen. 1942.
15. Kucera H., Francis W. N. Computational Analysis of Present-Day American English. Providence, Rhode Island: Brown Univ. Press, 1967. — 401 p.
16. Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. — 415 p.
17. Random House Unabridged Dictionary, 2nd ed. New York: Random House, 1993. — 2478 p.
18. Random House Power Vocabulary Builder. N.Y.: Ballantine Books. 1996. — 312 p.
19. The Concise Oxford Dictionary. 4th ed. Oxford University Press, 1956. — 1264 p.
20. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1989. 20 Vols.
21. Thorndike E. L. The Teaching of English Suffixes. N.Y.: Teacher's College, Columbia Univ. Press, 1941. — 81 p.
22. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed. Cambridge, Mass. G. & C. Merriam Co., 1934. — 3210 p.

Основные этапы истории детективного жанра

Бегимкулова Шахноза Ахмедовна, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий, Каршинский филиал (Узбекистан)

Каких только видов и разновидностей детективов ни существует в настоящее время: помимо «классического» и «крутого» детективов прилавки заполнены «ироническими», «шпионскими», «женскими», «мистическими», «дипломатическими», «спортивными», «фантастическим», «военными», «интеллектуальными» и прочими детективами. И все эти произведения, учитывая любые читательские вкусы и прихоти, шла на протяжении многих лет параллельно с непрекращающимся ростом детективной империи. Никогда ещё книги, издаваемые под маркой «детектива», не составляли такой доли в общем объёме книжной продукции и не потреблялись читательской массой в таких количествах, как сегодня.

Известный писатель, автор популярных книг в жанре детектива — «Дело »пестрых«, »Черная моль«, »Стая«, »Угол белой стены«, »Личный досмотр«, »Инспектор Лосев«, »Час ночи« и др. Аркадий Адамов в своей книге »Мой любимый жанр детектив« очень точно передает свои исследование и теории по этому жанру вот что он пишет: »Детектив не только вскрывал язвы общества и человеческие пороки — это делала литература и до него, — он не оставлял сомнений в их пагубности, смертельной опасности для людей. Он не показывал борьбу с ними других начал и тем более не давал благодного, как, например, у Диккенса, конца подобной борьбы. Детектив всегда начинался и начинается с уже завершившейся трагедии, победы зла и порока. И потому он неизбежно звучит как предостережение — вот как и почему совершается преступление, смотрите, думайте, остерегайтесь, боритесь. И не только как торжество справедливости, как победа добра, но и как предостережение выглядит неизбежный конец детективного романа — разоблачение преступника.

Тема загадочного преступления всегда занимала мировую литературу — обратимся ли мы к античным трагедиям, библейским сюжетам или шекспировским пьесам. Детективная литература переживает период расцвета как в плане увеличения количества публикаций самих произведений, так и в плане роста числа сопутствующих изданий: рекламы в газетах, журналах, на книжных обложках, критических статей, библиографических сборников и т.д. Жанр детектива становится популярным не только в странах, традиционно славящихся интересом к этому жанру (Англии, Америке, Франции), но и в странах, которые по ряду причин (как культурно-исторических, так и идеологических) до недавнего времени не имели достойных представителей в этой области: Греции, Кубе, Японии, Румынии, Испании и многих других. Литературные и культурно-исторические традиции накладывают свой отпечаток на поэтику и стилистику каждого национального детектива, однако существуют некоторые

инварианты, которые незыблемы во всех литературах. Те правила и каноны, которые были приняты еще в XIX веке Рональдом Ноксом, а позднее дополнялись и другими творцами или исследователями в этой области, остаются основополагающими для всех времен и народов, ибо они жанрообразующие, без них нет детектива [1].

Безусловно, национальные приметы времени содержат любое произведение, каждый автор отражает собственную культуру и свое время. И мы можем сказать, что детективу влияет время и история тверд опираясь на исследование А. Адамова что детектив в себя включал очень пестрые темы например в своей статье »Зарубежный детектив« дает обзор и как влияли исторические факты на этот жанр. Как привлечь внимание читателя и чем если точно сказать какими темами авторы детектива их привлекают. Он приводит много примеров и обзор чем этот жанр так много читается и издается. А. Адамов еще затрагивает такие виды жанра как политические и социальный детективный роман и примером дает как политический роман Ф. Нибела и Ч. Бейли »Семь дней в мае« и тут отметим как Адамов показывает, что политический детектив глубоко и ярко освещает политическую жизнь, глубинные ее процессы. Автор этой статьи критикует некоторых знаменитых авторов и их работы, а некоторых хвалит за их услуги например »Револьвер Мегрэ« Жоржа Сименона и тут Адамов пишет как отличается главный персонаж Мегрэ от что он лишен загадочности Шерлока Холмса, он решительно так же не похож на экстравагантного Пуаро и что у него те же привычки, вкусы, что и у других, совсем простых людей. А вот с Агатой Кристи и с ее тремя работами которые Адамов привел как примеры критикует их сюжеты, например, »Загадка Эндхауза« подделка и что этот сюжет наблюдался у Пера Вале »Гибель 31 отдела«. А второе ее произведение »Авгиевы конюшни« реален и социален тут Адамов отмечает что в этом рассказе остро социален весь материал и реалистичный детективный сюжет помогает с особой силой донести его до читателя вдобавок она ко всему поучительна. Жанр детектива оказывается способен вобрать в себя, способен с особой силой донести до читателя любые важнейшие социальные и общественные проблемы и конфликты. Его специфические особенности нисколько не мешают этому [2].

Подлинными создателями детектива были такие мастера, как Э.—Т.—А. Гофман, Э. По, О. де Бальзак. Ч. Диккенс, Р.—Л. Стивенсон и особенно У. Коллинз и А. Конан-Дойль. Дань детективу отдали Жюль Верн, Майн Рид, Марк Твен, Г. Честертон, К. Чапек, Г. Грин, У. Фолкнер, Ч. Сноу, Ф. Дюрренматт и др. Создатели современного детектива англичане А. Мезон, Э. Бентли, О. Фримен, Ф.—В. Крофтс, Э. Беркли, А. Кристи,

Д. Сейерс, Х.—С. Бейли, Н. Марш, американцы — Д. Хеммет, Р. Чендлер, бельгиец Ж. Сименон — настоящие литераторы. Их произведения нельзя смешивать с гангстерской и шпионской макулатурой, выпускаемой на Западе и в США.

Как знают лишь немногие, сам термин «детектив» был также придуман в Америке писательницей Анной Кэтрин Грин (1846—1935), а ее саму вполне заслуженно прозвали «матерью детектива». К моменту появления первых рассказов о Шерлоке Холмсе Анна Кэтрин Грин уже была знаменитостью: ее первый детективный роман «Дело Ливенуортов», изданный в 1878 году, имел огромный успех. Дочь юриста, она до тонкостей знала процедуру следствия и коронерского дознания, а бурное воображение позволяло ей выдумывать страшные тайны и изощренные преступления. А. Адамов указывает точные данные рождения детектива — это апрель 1841 года. Именно тогда появилась в одном из американских журналов новелла Эдгара По «Убийство на улице Морг», объявившая миру о рождении нового жанра. В них как показывает автор По не только открыл новый жанр, но и заложил основы его, уловил все его главные особенности, разработал или наметил все главные примеры, «поймал» его удивительную специфику и понял его неслыханные возможности воздействия на читателя [3].

Адамов дает обширный анализ еще других замечательных английских мастеров детективов и к им произведениям — Уилки Коллинз, Артур Конан Дойл, и Гильберт Честертон. И о том, как Коллинз с большим мастерством строит сложный сюжет и что он тоже, как По, добавил и обогатил его душевным теплом, художественным видением мира, болью и гневом, восхищением, состраданием через анализы произведения Коллинза словом он сделал сюжет полем и средством для исследования подлинной жизни. Автор книги добавляет, что преимущества такой формы очевидны: необычайно ярко, как бы изнутри, раскрываются характеры действующих лиц, повествование оживает, приобретает своеобразный динамизм, свежесть, какие-то новые краски. Кроме того, этот прием позволяет предать повествованию дополнительную загадочность, ибо часто один из рассказчиков не знает того, что знает и потом сообщит другой. Адамов пишет, как великолепно справляется с этой труднейшей задачей Коллинз.

Автор очень обширно пишет об авторе «классического» детектива Артура Конана Дойла и его героя Шерлоке Холмсе. Дает характеристику о главном герою какой он детектив, все замечающий, анализирующий и Уотсон, который непрерывно удивляющийся, пугающийся. Мы знаем, что серии про Шерлоки Холмсе в течение семи лет публиковались и с 1887 года, когда была опубликована первая повесть «Этюд в багровых тонах», и по 1893 год, когда наконец Конан Дойл решил закончить серию и написал «Последнее дело Холмса». Адамов критикует в некотором смысле Дойла за его повторяемость сюжета и что все рассказы изложены по единственной схеме, например, читатель снова и снова оказывается на улице Бейкер-стрит, в доме номер 7, а дальше в дом врывается

человек и начинается все с тайной. но мы тоже хотели бы добавить что Артур Конан Дойл точно описывает обстановки, костюмов, ландшафтов, мыслей и чувств героев на это тратились целые страницы.

Г. Анджапаридзе сделал свой вклад составляя сборники политических детективов. Этот критик и писатель тоже отмечает как многогранен детектив и в предисловии сборника английский политический детектив дает свою точку зрения на такой сфере этого жанра. В этом сборнике собраны работы таких писателей как Энтони Бивор и его роман «В интересах государства», Реймонд Хоуки «Побочный эффект», Брайн Клив и его «Жестокое убийство разочарованного англичанина». Эти авторы поднимают в своих произведениях острее проблемы современного капиталистического общества: попрание элементарных демократических свобод буржуазным государством, все более явно становящимся государством полицейским; разнузданная жестокость власть имущих, пренебрегающих самыми естественными нормами человеческой нравственности; циничная продажность политиканов, преследующих лишь собственный корыстный интерес утверждает, анализируя работы Анджапаридзе. По нашим исследованиям, многих политических работ отметим что такой вид детектива сегодня нельзя не принимать всерьез, он не только напрямую и открыто обращен к современности, но и непосредственно формирует мнения и отношения тысяч людей к политическим институтам. Вот что пишет он про политический детектив: «... политический детектив в лучших своих образцах, безусловно, стал литературой серьезной, но его авторам редко удаются какие-либо художественные открытия, что дало бы нам право причислить произведение к большой литературе. Авторы политического детектива при всей своей изобретательности скованны привычной формой, ожидаемыми читателем шаблонными образами, они, как говорится, «вливают новое вино в старые мехи» [4].

Эдгар По считается создателем новеллистического жанра, в частности, его считают родоначальником логического рассказа. Именно Эдгару По критики отдают право изобретения детективной литературы, при этом имеют в виду его новеллы «Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже» и «Похищенное письмо». По мнению Г.К. Честертона, «главная заслуга По как родоначальника детективной литературы — в том, что он увидел возможность использовать криминальное расследование в качестве предмета беллетристического повествования, в центре которого стоял бы герой-детектив». Это даёт нам право причислить к детективной литературе ещё два рассказа — «Золотой жук» и «Ты еси муж, сотворивый сие».

Стоит отметить, что как сыщики, так и преступники По — любители, они могут позволить себе некоторые промахи, так как криминалистика только зарождалась, о дактилоскопии и её роли в ближайшее столетие ещё никто не знал. Этим объясняется и преимущественное использование аналитического метода в раскрытии преступлений, так как систематической работы полиции в том виде, в ко-

тором она известна сейчас, ещё не было. Эдгар По обладал хорошо развитым интеллектом и заметно преувеличивал способности человеческого ума как инструмента разгадки преступлений. В «Тайне Мари Роже» сыщик не ведёт никакой оперативно-розыскной работы: вместо изучения улики на месте преступления и допроса свидетелей Дюпен анализирует противоречивые газетные статьи. Именно и об этом в книге про детектив говорится что: «Dupin should be considered not only in relation to the development of the criminal detective, but also to the psychological analyst». «Дюпен должен был не только о раскрывать убийства, но и еще быть психологическим аналитиком» (перевод наш) [5]. Следуя детективному способу изображения событий, Э. По

нагружает читателя обилием важных и второстепенных деталей, сопутствующих преступлению. В результате, Дюпен расследует преступления так как компьютер играет в шахматы — перебирает все возможные варианты ситуации, занимаясь, по сути дела, не разгадкой преступления, а логическим моделированием.

Именно Эдгар По сделал в детективной литературе установку на разгадку тайны как атрибута преступления, а не на разгадку самого преступления, причин его совершения. Таким образом, Эдгар По в рамках новеллы заложил основы нового типа литературы — детектива, наметил классические детективные сюжеты, приёмы и персонажи.

Литература:

1. Бавин. С. Зарубежный детектив. — Москва: Книж. Палата, 1991. — 204с
2. А. Адамов. Зарубежный детектив // Иностранная литература .1966. — № 10. — с 203—210
3. А. Адамов. Мой любимый жанр детектив. — Москва: Сов. Писатель, 1980. — 312с
4. Г. Анджапаридзе. Английский политический детектив. — Москва: Радуга, 1985 — С 22
5. Martin Priestman. Crime Fiction. Cambridge University press. 2003. p-45

Тюркские лексические архаики орографического характера в составе названий местностей (на основании материалов южных регионов Узбекистана)

Бегимов Одил Тухтамишевич, кандидат филологических наук, доцент
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

Статья посвящена исследованию лексических элементов, существование которых не наблюдалось в диалектах и говорах, не отмечены в толковых словарях, не внесены в словарный фонд современного узбекского языка. Исследование оронимов Южного Узбекистана показало присутствие в их составе архаических словарных элементов, относящихся к тюркским языкам.

Ключевые слова: диалект, говор, архаический элемент, аппелиатив, экстралингвистический, горная цепь, вершина, скала, огромная высота, гидроним, ороним, индикатор

В эту группу входят лексические элементы, которые не вошли в словарный фонд современного узбекского языка, не отмечены в толковых словарях, их наличие не наблюдалось в диалектах и говорах. Словарно — смысловые особенности этих архаических элементов нельзя сравнить и объяснить с существующими в современном узбекском языке похожими словами. Эти особенности можно (толковать) объяснить посредством общетюркских письменных памятников или сравнением материалов родственных тюркских языков.

Исследования показали, сохранившиеся в составе оронимов древние тюркские (палеоузбекские) словарные единицы состоят из одно — или двусоставных родственных существительных, в частности, из аппелиативов. Причину этого явления Э. М. Мурзаев разъясняет следующим образом: «Легко понять переходное явление родственных существительных в собственные наименования. Перво-

бытное общество по сравнению с современным человечеством в большей степени было под воздействием стихийных явлений и во многом зависело от природы. Прежде чем говорить о том, что нельзя вводить первобытные собственные наименования (названия) в категорию имен собственных, следует сказать, что географические названия произошли от терминов, в результате непосредственного взаимоотношения людей с окружающей средой» [8, с. 98]. Однако, такие топонимы с экстралингвистической точки зрения не только отражают древнелексическую единицу языка, но также образуют слой древних топонимов. Ниже рассмотрим словарно — смысловые особенности некоторых древнетюркских словарных лексических единиц, обладающих орографическим характером, сохранившихся в структуре строения палеотопонимов.

Одним из таких наименований является Азизбулок (Чиракчинский район, может быть булок — родник).

В тюркском языке XI бека азиз — высокая земля, азиз тоғ — высокая гора или гора, которую нельзя пересечь [12, с. 88]. Слова азиз и адир в генетическом отношении относятся к одному корню. В словаре «Девону лугатит — турк» з в середине слова произносился похожим на звук д. Звуки р̃ з в конце слова выполняли словообразующую задачу. Общее значение в словах азиз, адир означает противоположное слову равнина, неровное место у подножья горы. Впоследствии лексема адир сохранилась в языке, слово азиз в качестве апеллиатива вышло из употребления, но сохранилось в топонимии. Следовательно, Азизбулак имеет значение родника, вышедшего из высокого места, подножья горы.

В названии Алабайтал (высота) расположенного в Гурзарском районе можно видеть такую же особенность. Измененная форма слова байтал <байтур (один из видов материи, вытканной ручным способом) байтур > байтул > байтал. Ала (ола) — показывает на белый — черный или другие различные цвета материи. В говорах Алабайтал является одним из видов слова пестрый. Создан сравнительно к профессии и ремеслу [14, с. 12].

В топонимии Южного Узбекистана существуют такие названия, как Бойсун (гора на границе Кашкадарьи и Сурхандарьи) Сина (село в Сарийском р-не), Синабог (кишлак, село в Шахрисабзском р-не). Компонент син//сина в их составе считается одним из архаических элементов, обладающий орографическим характером. Вышеприведенные оба ойконима тоже появились на основе оронима. Из примеров видно, что слова син, сина являлись начальными и конечными компонентами названий. Быть вторым, основным компонентом в составе наименования — древнейшее явление. Издавна слово син во многих тюркских языках считался широкоиспользуемой словарной единицей. В исследованиях О. Т. Молчанова слово син встречается во многих названиях топонимии Горного Алтая. Он используется в алтайском, башкирском, татарском, каракалпакском, тувинском, хакасском, торском, чулимском языках. Имеют значения: роста, строения, стана фигуры, спины, горной цепи, возвышенности, цепи [7, с. 93]. В словарях уйратского, хакасского языков, в исследованиях Н. Ф. Катанова в алтайском, тюркских языках Приволжья отмечены значения слова сын, син как горная цепь, высота, скала, очень большая высота.

Слово сын, син и что оно обозначает вид орографического объекта показан в словаре В. Вербицкого, составленном в XIX веке [2, с. 320]. Э. М. Мурзаев выяснил, что это слово и сейчас используется в Хакасии, Туве, Горной Шории. Присутствие слова сын в составе топонимов свойственно народам Алтая, Урала, Сибири и побережья Волги. Например: Хемчик сыны — древний Карасингир — гора у побережья Енисея, Катун сыны — возвышенность на Алтае, Тайга сыны, Саян сыны — гора в Туве, Эргизайсын, Соназын, Ленненгсын — гора в Шории, Бийчесын — название местности в Карачабал — карской автономной области. М. Кашгарий в своём произведении писал, что был город под названием Катунсыны [12, с. 152].

Как показывает Т. Нафасов ареал слова син-сын намного шире, её орографический объект обозначает гору, горную цепь, сохранился в ареале Алтая и Сибири; выражение значения роста, стана, фигуры существует в ареале побережья Волги, Средней Азии, Казахстана [14, с. 39].

Следовательно, сын-син является исторически древним, и был общим словом в тюркских и монгольских языках. То, что это слово встречается в составе современных топонимов Узбекистана показывает, что оно использовалось в прошлом и в узбекском языке, со временем вышло из использования и сохранилось только в составе топонимов. Сегодня оно показывает только свойство топоформанта.

Топонимы Сина (Сарыассия) и Синабог (Шахрисабз) по происхождению относятся к слову сын//сина. По историческому образованию оно имеет форму син + а. В монгольском языке средних веков встречается в форме шина. По-монгольски шина ~ шинаа — использовалось в значениях «возвышенность», гряда песка или камня, (лесная горная вершина), лесной высокий пик горы, высшая точка [6, с. 542]. Аффикс — а давало значение быть, похожесть: образование в форме син + а ~ сина имеет место (проявляется) в составе термина. Исходя из этого можно утверждать, что название Сина сначала формировалось как понятие, связанное с рельефом земли, указывая на место расположения села перешло к ней как названий.

В составе оронима буллик (Чиракчинский р-н, (Чамбил) возвышенность, холм) тоже можно видеть сохранившийся орографически архаичный элемент. В тюркском языке XII—XIII веков бурлук — возвышенность, скала, густые заросли кустарника, жугай, (заросли камыша). По — монгольский, бур ~ бури ~ бори — склон, эниш, нишаблик [4, с. 16–17]. Это наименование по — своему структурному строению было в форме бур ~ бұр ~ бор + лик, оно означает «склон, плоская возвышенность, склон горы».

Ува. Это слово является термином орографического характера, в говоре нижней части Кашкадарьи ува обозначает «маленький холмик, плоскую возвышенность на ровном месте». По — своему происхождению ува ~уба~ўба — слово присущее к тюркским языкам. В татарском языке уба — имеет значения: маленькая возвышенность, высокое место; у башкиров «холм, у карачи — балкаров, караимов, татарском оба — »гряда камней«; »возвышенность, холм» [9, с. 114].

Генезис связан в монгольском со словом тунгус — маньчжурском языках обо — ово (веришна, холм, возвышенность, единственная вершина, гряда камней, куча камней). Этот термин в качестве оронимического индикатора сохранился в орониме Увалик (Мубарекский р-н, степь (яйлов). Также этот индикатор можно встретить в топониме Увада (Чиракчинский р-н, село). Т. Нафасов показывает, что второй компонент этого названия, согласно структурному строению бывшего в форме ува+да, изменялся в форме — да < о: та ~ о: да (холм, возвышенность; возвышенное место в воде, остров) [14, с. 186].

Байир // бойир. Это слово как орографическое наименование встречается в нескольких тюркских языках. В том

числе, в туркменском языке байыр — бугорок, возвышенность; в казахском языке байыр — место — образованное в результате ветра [5, с. 47]. В староузбекском языке бойир — холм, возвышенность; единственная возвышенность. В произведении Алишера Навои «Насойимул мухаббат» употреблено в этом значении [13, I, с. 309]. Это слово встречается в составе оронима Бойиргаза (Чиракчинский р-н, газа). Это слово, как орографический термин имеет значения — холмик, возвышенность. Оно используясь в формах байир~бойир~байыр — баир, выражает один из видов возвышенности. Слово байир в казахском, киргизском, каракалпакском, тюркском, туркменском, азербайджанском, татарском, гагаузском, крымскотатарском языках встречается в различных фонетических вариантах. В этих языках оно проявляет различные значения: бугор, возвышенность, склон горы, холм, равнина, открытая ровная местность, неспаханная земля.

В староузбекском языке бойир — имел значения: маленький холм, маленькая по размеру возвышенность на ровном месте. Это слово служило образованию оронимов в качестве орографического индикатора: Қорабайир (Шахрисабзкий р-н, холм) — не очень высокий холм. В Туркмении имеются такие возвышенности как Кизилбайир, Кизилджабайир, Карабайир, Биринбайир, Елбайир, Етимбайир, Дарвозабайир. Также это слово встречается как определяющий компонент в составе топонимов: Байиркўл (Яккабакский р — н; кўл).

Айгир. Указывается, что это слово в тюркских языках имеет значения: большой, огромный, великий [Атаниязов, 1970, с. 25]. Слово, которое является определяющим компонентом в словосочетании айгир от в узбекском языке тоже связано с этим, то есть имеет значение большая лошадь, большая крупная лошадь. Но нельзя сказать, что все слова в составе гидронимов или оронимов в такой форме связаны со словом айгир. Гидронимы и оронимы, образованные с лексемы, айгир, очень часто встречаются в топонимии туркменского, казахского, каракалпакского, киргизского и других народов. Это слово сохранилось в Южном регионе Узбекистана (Гузарском, Дехканабадском, Чиракчинском, Байсунском, Ангарском, Шурчинском районах) в составе оронима Айгиртепа, гидронима Айгиркўл.

Топоним Жовуз (Китабский р-н, село) по своему происхождению упирается к древнему слову йагиз. В этой форме

это слово часто встречается в письменных памятниках XI–XV веков. В том числе это слово можно встретить в составе словосочетания йагиз йэр (серая, целинная земля) в произведениях М. Кашгарий и Юсуф Хос Ходжиба. В древнетюркском языке одним из значений слова ягиз — земля, один из видов масти лошади также назван ягиз ат — «човкар от» [12, III, с. 17]. Ёгиз — необработанная, целинная земля. Форма этого слова в кыпчакских говорах жовуз< жоғиз< йогиз. Название села Жовуз (Джовуз), кишлак образованный на земле с целинной почвой [14, с. 74].

Орт//арт. Это слово в качестве орографического наименования выражает такие понятия как «перевал, место, где можно перейти гору; гора которую можно пересечь». В словаре Махмуда Кашгарий это слово приведено в форме арт и разъясняется в значении «верхушка горы». Чтобы обобщить её приводится следующая поговорка: «Эрмагуга эшик арт бўлур» — Лодырю и порог кажется как чёрная вершина [12, I, с. 78]. Также, в III томе указано, что слово арт даёт значение высота, на которую трудно подняться; преграда». В словаре Махмуда Кашгарий, приводятся названия, относящиеся к XI веку в составе которых участвует индикатор арт (место, между Узгандом и Кашкаром, куда трудно пройти) [12, I, с. 364], Бадаларт место, между Ёч (Ўш) и Барсаганом; высота, которую трудно перейти [12, I, с. 373], Бўқочарт [12, I, с. 389], Замбиарт (горный проход между началом Кочгара и Баласагуна) [12, III, с. 445].

По показаниям азербайджанского топонимиста Т.М. Ахмедова древний вариант арт слова орт в ряде письменных памятниках тюркских языков использовалось в значениях «гора, вершина горы, горная преграда; место пересечения горы» оно сохранилось в качестве первого компонента Азербайджанского ойконима Арта и Артупа, а также в качестве второго компонента оронимов Селвард < Селварт и Лимерд < Лимарт [1, с. 48]. Это слово как архаический элемент сохранилось в составе оронимов Откамар (Дехканабадский район, камар) < орт + камар, Откамар (Бойсунский р-н, место).

Подводя итоги можно сказать, что архаические элементы, сохранившиеся в составе топонимов, с экстралингвистической точки зрения, не только дают сведения о древних лингвистических единицах языка, быть может, они также показывают, что с количественной и со стороны содержания образуют специфический слой древних топонимов.

Литература:

1. Ахмедов Тофик Мурсалы оглы. Система азербайджанский топонимов. АДД, Баку, 1987, — 55 с.
2. Вербицкий В. Словарь алтайского и аладагского наречия тюркского языка. Казань, 1884.
3. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
4. Казакевич В. А. Современная монгольская топонимика. Л., 1934.
5. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимии Казахстана. Алма-Ата, 1974.
6. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240, т. I, М. — Л., 1941.
7. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайский, 1979. — 398 с.
8. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии. М., 1974.
9. Саттаров Г. Ф. Монголизмы в топонимии Татарии. — В кн.: Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984. с. 111–120.

10. Холмуминов Х. Микротопонимия Бойсунского района и его окрестностей. АКД, Т., 1993. — 21 с.
11. Атанязов С. А. Туркменистаны топонимик созлиги. — Ашхабад: Ылым, 1970, — 360 б.
12. Кошғарий М. Девону лугатит турк.: ЎзССР фан. Акад. Т.: Фан, Т. I, 1960, — 449 б.; Т. II, 1961, — 427 б.; Т. III, 1963, — 466 б.
13. Навоий асарларининг изоҳли лугати. I—IV, Т., 1983—1985.
14. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимияларининг изоҳли лугати. — Т.: Ўқитувчи, 1988. — 290 б.
15. Нафасов Т. Бойсун — улуг тоғ дегани. — Фан ва турмуш жулнали. 1991. — № 2. — Б. 27.

Отражение темы детства и его репрезентация в романе У. Голдинга «Повелитель Мух»

Бондарева Полина Владимировна, магистрант

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы)

Детство — это период времени, когда дети, играя, изучают мир и становятся настоящими членами нашего общества. Время, где присутствует относительная свобода от ежедневных проблем и взрослых раздумий. Однако, история говорит нам о том, что так было не всегда. На сегодняшний день, мы живем в обществе ориентированном на детское благосостояние, однако как отмечает Ллойд де Мос:

«История детства — это кошмар, от которого мы только недавно стали пробуждаться. Чем глубже в историю — тем меньше заботы о детях и тем больше у ребенка вероятность быть убитым, брошенным, избитым, терроризированным и сексуально оскорбленным». [1]

В действительности, довольно часто этот период являлся самым тяжелым в жизни человека, сейчас трудно представить какие преграды на своем пути взросления преодолевали в прошлом. Тем не менее, широкое распространение тема детства и образ ребенка получили только в XVIII веке. Кажется неизбежным появление «нового литературного ребенка в связи с так называемым »романтическим возрождением«. Конечно, это не значит, что проблема ребенка не звучала в творчестве писателей раннего периода. С незапамятных времен образ детства существовал как символ, передающий определенные философские и мировоззренческие идеи.

Так, например, в знаменитой цитате из Нового завета «Правду вам говорю, что до тех пор, пока не изменитесь в сердце своём и не станете подобны детям, вы не войдёте в Царство Небесное». [Мат. 18:3] ребенок считается моделью человека нравственного. Алис Байрнс в своей работе «The Child: an Archetypal Symbol in Literature for Children and Adults» подчеркивает архетипичную роль ребенка-спасителя в народной мысли, иллюстрируя свою идею сюжетом библейского мифа о «Давиде и Голиафе» англо-саксонским мифом «Беовульф». Михаил Бахтин писал о подобной форме «гротескного тела» как представление о детстве и об использовании детских образов в Карнавале как об универсальном символе цикличности жизни. Карл Юнг утверждал, что в фольклоре образ ребенка выражен через персонажей гномов, карликов или эльфов, таким образом, репрезентирует «the sa-

cred forces of Nature» (Священную силу природы). Александр Ф. Чемберлен в своем монументальном «Child and Childhood in Folk-Thought» в народной мысли анализирует мифы разных народов и выделяет среди других ключевых ролей, образ ребенка как актера и изобретателя, как поэта и музыканта, как учителя и умника, как судью, так и оракула-переводчика, как метеоролога как целителя и врача, как героя, как фетиш и божество, и т.д. Однако, только Романтизм показал истинную заинтересованность в детстве как в самостоятельном явлении, которое может служить как важнейший элемент эстетики, в качестве объекта поклонения и идеалом человечества.

Все же с приходом нового времени представление о детстве и, соответственно, его отражение в литературных произведениях, написанных для читательского круга «взрослых» в XX веке претерпевает значительные изменения. Дети изображаются, в основном, с отсутствием иллюзий, примерами могут служить герои романов Дж. Сэлинджера, «Над пропастью во ржи» (1951), Рэя Брэдбери «Вельд» (1950), Вирджинии Эндриус «Цветы на чердаке» (1979), Сьюзен Хилл «Я король замка» (1978) и Уильяма Голдинга «Повелитель мух» (1954). В свою очередь, это говорит о готовности писателей принять тот факт, что дети бывают намного больше предрасположены к жестокости и злу, чем даже взрослые вокруг них; в данном видении детства и заключается одно из основных отличий восприятия детей и детства писателями XX века в сравнении с их предшественниками.

Совсем не немного сюжетов из классической литературы полагается и уж тем более руководствуется отличием «хорошей» крови от «плохой», природа всегда выигрывает над воспитанием. Хитклиф, романтический антигерой «Грозового Перевала» написанный Эмили Бронте (1847), был цыганским беспризорником, которого подобрали на улицах Ливерпуля; несмотря на добрые попытки господина Ирншоу, воспитать мальчика, как одного из его собственных детей, Хитклиф является примером опустошения и трагедии. Это идея, идентично сохраняется в следующем столетии, когда детский неприрученный характер и способность к злу занимают центральное место в Ри-

чарда Хьюза «Ураган над Ямайкой» (1929). Еще одно блестящее исследование жестокости в ребенке является работа Родди Дойла «Падди Кларк ха ха ха» (1993), в котором молодые мальчики совершают убийства. «Повелитель Мух» остается одним из самых больших романов о детях, но и одним из самых темных притч о человеческой природе в современной литературе.

Один из наиболее известных английских авторов XX века является лауреат Нобелевской премии — Уильям Джералд Голдинг (1911—1993), прошедший свой долгий тернистый путь: от простого школьного учителя до обладателя Нобелевской и Букеровской премий. Он был романистом, чьи произведения заключают в себе огромный смысл и сегодня его работы пользуются популярностью среди читателей и вызывают неоднозначные отзывы литературных критиков.

Когда Уильям Голдинг был награжден Нобелевской премией по литературе в 1983 году, Фонд Нобеля охарактеризовал его романы следующими словами:

«...his novels which, with the perspicuity of realistic narrative art and the diversity and universality of myth, illuminate the human condition in the world of today». [2]

Опыт, полученный Уильямом Голдингом во время Второй Мировой войны, глубоко отразился на его мировоззрении. После войны Голдинг возобновил учительскую деятельность и одновременно приступил к писательству. Таким образом, интерес Уильяма Голдинга к детям можно проследить и через временные рамки, к которым он принадлежал. Он верит в существование зла само по себе, как части человеческой природы и начинает писать «Повелителя Мух» для того, чтобы показать, что темные стороны души есть даже у детей.

Самым популярным из его романов является роман-притча, роман-предупреждение, аллегорический роман или как его еще называют «роман-парабола» — «Повелитель Мух», вышедший в свет в 1954 году, который изначально был написан для его детей.

У. Голдинг отправил свою работу множеству издателей, которые впоследствии отказали ему в печати и только Faber&Faber в Лондоне дали согласие при условии, если он уберет в начале своего романа описание ужасов атомной войны. Поддерживаемый Э. М. Форстером, вскоре его история о мальчиках, оказавшихся на необитаемом острове, становится бестселлером, распродавшимся по всему миру.

История мальчишек, которые после крушения решили, во что бы то ни стало выжить на отдаленном острове, не может не завораживать, но автор не рассказывает безоблачную историю о выживании смелых ребят на безлюдном острове. Напротив, он рассказывает читателю историю, в которой дети из-за отсутствия правил и ограничений цивилизованного общества превращаются в дикарей, для которых сила является основным оружием для выживания на острове. Несмотря на это, дети все же предпринимают попытки построить дисциплинированное и организованное общество, но мере того как мальчики разделяются на группы меняется и их поведение. Джек, в конечном

счете, устанавливает иерархию между мальчиками, и, в конечном счете, это приводит к ужасным последствиям. Одна группа все еще стремится поддерживать порядок и придерживаться установленного плана действий, другая, в свою очередь, уже стремится к анархии и насилию, что приводит детей к печальным последствиям, в которых погибает Хрюша и получает серьезное ранение Ральф.

Не стоит забывать о значении детства, как о периоде формирования человеческого характера. Дети рождены невинными и формируются под влиянием общества. Дети нуждаются не только в материальных благах, но также и в духовной поддержке всезнающего взрослого наставника. В истории написанной У. Голдингом отмечается практически полное отсутствие взрослых, все мальчики от мала до велика, предоставлены сами себе. По утверждению Исмаиловой Ф. Е.: «Мир романов Голдинга — малонаселенный и, как правило, замкнутый мир; количество его обитателей ограничено; ограничено и пространство, в котором они действуют (это — остров в «Повелителе мух»». [З. с. 376] Так и русский исследователь творчества У. Голдинга, А. Чамеев говорит о том, что: «изображая своих героев, Голдинг не выходит, как правило, за рамки реальной действительности, но мир, который он создает, включает, наряду с реальными, теологические измерения и расколот на две противоположные сферы, воплощающие божественное и сатанинское, вечное и переходящее начала» [4, с. 454].

На острове нет взрослых, которые могли бы помочь советом и направить, так на острове проявляется их общечеловеческая сущность, содержащая в себе больше зла и звериных инстинктов, которых не ожидает обнаружить в себе ни один человек.

«Повелитель Мух» стал культовым произведением среди читательских кругов, так и литературных критиков, которые сравнивали его с работой Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в его влиянии на современную мысль и литературу. И действительно здесь есть сходства, которые невольно привлекают внимание, ведь главные герои большинства произведений Сэлинджера — дети и подростки до 15 лет. Однако его нельзя назвать «детским» писателем. Голдинг, в свою очередь, также с малой долей вероятности может быть определен как «детский писатель», несмотря на возраст своих героев, который варьируется от 6—12, и в силу манеры повествования, которая вызывает споры исследователей его творчества.

Роман «Повелитель Мух» занимает значительное место в творческом наследии У. Голдинга, и вызывает неподдельный интерес не только своим изображением человеческой природы, но и яркими, правдивыми детскими образами. Несмотря на то что роман, казалось бы, ограничивается микрокосмосом группы мальчишек, он поднимает множество вопросов, которые являются основными для человечества в течение многих веков и давно уже вышли за пределы маленького острова.

Дуайт Гарнер, обозреватель New York Times, говорит о романе «Повелитель Мух» как о «библии несчастного детства»:

«...»Lord of the Flies« (1954) supplanted »The Catcher in the Rye« as the bible of tortured adolescence in America.»... [5]

Голдинг написал «Повелителя Мух» как пародию к произведению Роберта Баллантайна «Коралловый остров» (Coral Island), название которого упоминается в романе. Постепенно работа наполнялась философским смыслом, и в результате появилось независимое литературное произведение. Несмотря на это, все же роман сохраняет элемент пародии (имена главных героев романа — Ральф и Джек, являются именами протагонистов романа Роберта Баллантайна). Голдингом отрицаются идеи Баллантайновского романа о том, что образование, как основной фактор определяет поведение молодых людей и гарантирует на необитаемом острове победу цивилизованного общества даже в условиях отсутствия последнего.

Такой яркий контраст между «Коралловым островом» и «Повелителем Мух» (Сингх 1997; Боден 2009) интриговал ученых и одной из причин можно назвать «риторическое и идеологическое утверждение »Повелителя Мух« над »Коралловым островом« является торжеством опыта над невинностью, реализма над романтикой, правды над

иллюзией, зрелости над наивностью и трудности над легкостью» [6, с. 25].

Голдинг дает читателю урок нравственности, но уроку не хватает простого и решительного тона поговорки, чем обычно заканчиваются многие басни. Роман актуален в своей тематике и до сих пор вызывает неподдельный интерес у читателей различных кругов и не вызывает сомнения тот факт, что каждый раз перечитывая притчу, написанную У. Голдингом новое поколение будет находить что-то для себя. В конце романа Голдинга, читатель узнает, что зло не ограничивается темнотой, которую олицетворяет Джек; пацифист Ральф участвует в жестоких племенных мероприятиях. Хотя путь спасения был совсем рядом: наука или даже простой здравый смысл могли спасти человечество от самого себя; Хрюша высмеивается во всем, а затем и его убивают. Мистические откровения или провидение, само проникновение в человеческое состояние нас не спасает; о чем и говорит судьба Симона. Писатель подчеркивает одну простую истину: зло живет во всех нас, и нет средства для исправления сложившейся ситуации. Подняв вопрос о сложности, лежащей в основе человеческой природы, история, рассказанная Голдингом, представляет собой сложный нравственный урок и глубокий взгляд на мир детства.

Литература:

1. DeMause, Lloyd (1975). The New psychohistory. New York: Psychohistory Press. Режим доступа: URL http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Lloid/ — (дата обращения 20.03.2017).
2. Nobel Prize Laureates: William Golding: Lord of the Flies. Режим доступа: URL <http://www.nobelprize.org/educational/literature/golding/> — (дата обращения 22.03.2017).
3. Исмаилова Ф. Е. ИНОЯЗЫЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Ответственный редактор А. Ю. Нагорнова. 2014. С. 375–381.
4. Чамеев А. Уильям Голдинг — сочинитель притч // Голдинг У. Избранное: Романы, притча. — М., 1996. — С. 454
5. D., Garner — A Talent for Writing, and Falling Into Things. NYT. Published: July 6, 2010 — Режим доступа: URL: http://www.nytimes.com/2010/07/07/books/07book.html?_r=0 — (дата обращения. 22.03.2017).
6. Singh, M. The government of boys: Golding's Lord of the Flies and Ballantyne's Coral Island. Children's literature: annual of the modern language association division on children's literature and the children's literature association [online]. Режим доступа: http://muse.jhu.edu.ezproxy.jyu.fi/journals/childrens_literature/v025/25.singh.html. — (дата обращения. 22.03.2017).

Внеурочная предметная деятельность и её роль на современном этапе

Бучнева Галина Анатольевна, преподаватель
Ульяновское гвардейское суворовское военное училище МО РФ

В статье рассмотрена роль внеурочной предметной деятельности в свете современного подхода к образованию и ориентации ФГОС на определенный результат обучения.

Ключевые слова: внеурочная предметная деятельность, формы внеклассной работы, результативное сотрудничество, учебная мотивация, поиск решения проблемы, творчество, самостоятельность

Много уже сказано о том, что принципиальным отличием современного подхода к образованию является ориентация ФГОС на определенный результат, под

которым понимается не только предметные знания, но и умение применять эти знания в практической деятельности.

Сказано много, но на практике мы часто сталкиваемся с такими проблемами, как потеря или снижение учебной мотивации, неумение учиться самому, применять знания на практике самостоятельно, находить пути решения проблемной задачи, боязнь оценки, высказывания своего мнения и т.д.

Как это преодолеть? Каждый творческий педагог ищет свои пути решения. Но всё новое — это хорошо забытое старое. И хочется вспомнить о большой роли внеклассной (внеурочной) работы по предметам, которой на сегодняшний момент уделяется, по-моему, недостаточно много внимания. Недаром в последнее время получили распространение так называемые нетрадиционные уроки. А что это такое? Это своего рода уроки, в которых, кроме традиционных, используются те же формы внеклассной работы и вводятся элементы тех же внеклассных мероприятий [1, с. 6].

Конечно, вечной и главной формой обучения остается урок, несмотря на то, что меняются цели и содержание образования, появляются новые средства и технологии обучения. Но ведь участники образовательного процесса (учитель и ученик) могут встретиться не только на уроке. Современными и актуальными могут быть и другие формы обучения.

Например, предметная внеурочная деятельность. Каковы же её преимущества?

Во-первых, снимается полностью проблема психологической зависимости от оценки. Ведь во время работы не на уроке отметок нет. А постановка определенных интересных для обучающихся проблем приводит к результативному сотрудничеству учащихся с преподавателем и товарищами. Коллеги по предметному кружку, решающие проблемные ситуации, которые вытекают из содержания занятия, самостоятельно активизируются в поиске решения. А отсюда и повышается интерес не только к изучению языка, но и интерес к обучению в целом. Решается, таким образом, проблема мотивации.

Во-вторых, тематика внеурочных кружковых занятий, выходящая за рамки программного материала, нацеливает обучающихся на минимум репродукции и максимум творчества и сотворчества.

И в-третьих, формы таких занятий можно менять бесконечно (занятие-игра, коллективная деятельность, занятие — семинар, занятие — исследование, практическое занятие, театрализованное представление, занимательная викторина, игра — соревнование, экскурсия и т.д.). Такие занятия предполагают сами по себе неофициальную обстановку, а значит создание ситуации сотрудничества, взаимопонимания, взаимопомощи, атмосферы увлеченности общим делом.

И наконец, в-четвертых, именно во внеурочной деятельности реализуется основной принцип ФГОС: «Учись сам добывать знания!» Каждое занятие — это небольшая исследовательская деятельность школьников. А итоговое занятие — это своего рода демонстрация результата, а значит защита всех «открытый», сделанных учащимися.

Д. В. Григорьев и П. В. Степанов утверждают, что существует тесная взаимосвязь результатов и форм внеурочной деятельности. Каждому уровню результатов внеурочной деятельности соответствует своя образовательная форма — от этических бесед до проблемно-ценностных дискуссий с участием внешних экспертов [4, с. 7].

Одной из форм такой внеурочной деятельности могут быть предметные занятия, выходящие за пределы программы. Например, забытые предметные кружки. Приведу пример такого «кружка» по русскому языку «Тайны языка», разработанного автором статьи для обучающихся среднего звена. Такие внеурочные занятия обязательно должны иметь элементы занимательности. Но занимательность нельзя отождествлять с развлекательностью. Такой вид деятельности должен сопровождаться и игрой (особенно это актуально для пятиклассников). Во-первых, игра расширяет сферу педагогической деятельности, обогащает профессиональную позицию педагога так называемой игровой позицией. Во-вторых, игра создаёт возможности для сотворчества, совместного творческого развития взрослого и ребёнка [5, с. 81].

Основным тематическим стержнем работы кружка является показ всестороннего богатства и красоты русского языка.

Задачами кружка нужно считать

- формирование грамотной и выразительной речи обучающихся;
- повышение речевой компетентности детей;
- развитие интереса к читательской деятельности;
- развитие интереса к научной деятельности;
- подготовка обучающихся к успешному участию в олимпиадах по русскому языку.

Учитывая возрастные особенности и содержание программы кружка, отбирается такой материал, который, основываясь на данных лингвистической науки, дает учащимся сведения о словарном составе языка, о его грамматическом строе и истории, создает общую картину развития и богатства нашего языка.

Примерное содержание программы внеурочных занятий по русскому языку

«Тайны русского языка»

Тема 1. Организационное занятие «Понемногу о многом»

Содержание материала: Язык — «самая лучшая и самая худшая вещь в мире». Значение языка для общения. Мировые языки. Языки малых групп. Различия языков по фонетике, лексике, грамматике. Язык — хранитель всего с древнейших времен до современности. Русский язык — наша гордость. Великие люди о языке. Игра «Дежурная буква».

Форма занятий: Беседа с элементами занимательности.

Тема 2. Великий и могучий. Где в мире изучается русский язык. Почему мы так говорим? (происхождение некоторых фразеологизмов). Древнее начертание букв. Алмазный язык (язык фольклора). «Дождевые слова»

К. Паустовского. Полминутки шутки (ребусы, занимательные вопросы, шарады).

Тема 3. Звук и буква. Язык — звучащая речь. Различие звука и буквы. Основные фонетические процессы. Омолаживание слов (процессы аллитерации в поэзии). Игра «Звук заблудился», «Кто больше», «Кто скорее» [3, с. 4]. Ударение в русском языке. Нормы ударения. Интонация и ее оттенки. Аудиозаписи стихотворений и басен в исполнении известных актеров.

Тема 4. Великие тайны письма. Пиктография. Идеографическое письмо. Иероглифы. Клинопись. Письмо в Древнем Египте. Письменность Древней Руси. Головоломки «На каком языке написано?», «Расшифруйте».

Тема 5. Откуда взялись названия букв? Первый алфавит (гиксы — народ Аравии). Рисунки древних букв. Путешествие букв. Изменение начертаний греческих букв. Старославянская азбука Кирилла и Мефодия. Создание на основе византийского алфавита азбуки. Кириллица. Обозначение цифр кириллицей. Изменения в кириллице, внесенные в алфавит (утрачивание звучания Ъ и Ь, традиционное написание). Индивидуальные сообщения «Веселая буква», «Обиженная буква», «Волшебная буква» по книге Н. Ф. Александровича «Занимательная грамматика».

Тема 6. Жизнь слов. Как рождаются, живут и умирают слова. Составляем список слов, появившихся в языке после 1917 года. Разница между неологизмами и словами-старичками, но с новым значением (дружина, звено). Книга Л. Успенского «Слово о словах». Обстоятельства «гибели» слов (дворянин, городничий, кафтан и др.). Происхождение знакомых слов (зонтик, чулок, лента, шпора, кнопка и др.). Полногласие и неполногласие.

Помощь происхождения написанию («терра» — земля).

Тема 7. Почему мы так называемся?

Язык — явление живое. Неологизмы и историзмы. Названия месяцев. Названия дней недели. Названия монет. Происхождение имен и фамилий. Названия улиц. Названия городов. Названия сел области. Индивидуальные сообщения. Названия частей света. Названия государств. Названия рек, озер, гор. Исследовательские сообщения. Игра «Почему мы так называемся?»

Тема 8. Слова — родственники. Слова с общими корнями. Способы образования гнезда слов. Значения суффиксов и приставок. Практическая работа «Образование слов от одного корня с помощью различных суффиксов», «Образование слов различными способами от корней *молод, ловк, лож*. Сложносокращенные слова. Аббревиатура. Новые слова и форма слова. Игра «Родственники» (присоединение различных слов к группе родственных).

Тема 9. Словари — наши добрые спутники.

Виды словарей. Толковые словари. «Собирает человек слова...» (о толковом словаре В. Даля). Язык и история народа (фразеологические словари). Близкие слова (о кратком словаре синонимов русского языка). Как образовано слово? (словообразовательные словари). «Свердловец или свердловчанин» (О словаре названий

жителей). «Базар и рынок — синонимы?». «Словарь» С. Маршак. [3, с. 49]. Новое в языке. (словари неологизмов). «Как говорил Пушкин?» (словари языка того или иного писателя). «Всё наоборот» (обратные словари).

Тема 10. «Тезки наоборот». О словах разных, одинаковых, но разных.

Понятие антонимов. Анти — «против», нома — «имя». Названия известных произведений, где есть антонимы. Антонимы в пословицах и поговорках. Игра «Найдите спрятанные слова». Подготовка занимательных вопросов и кроссвордов с использованием антонимов. Омонимия. Слова — близнецы. Инсценирование стихотворения Я. Козловского «Сев в такси...». Работа со словарями.

Тема 11. «Прочь с дороги!» Театрализованное представление с героями: мать, Маша, Имя Прилагательное, Половина, Надеть, Одеть, Кушать и т.д.). Правильное употребление слов в речи, профилактика речевых ошибок. Чтение отрывка «Как его зовут?» (В. Масс и М. Червинский). Употребление вежливых слов в речи.

Тема 12. Фразеологические обороты. Понятие фразеологического оборота. Состав слов в оборотах. Нечленность оборота. Игра «Закончи начало фразы...». Идиома. Потеря прямого смысла. Метафорические сочетания. Происхождение фразеологизмов. Роль фразеологизмов в речи. Практическая работа по замене фразеологизмов синонимами, слов фразеологизмами, нахождение антонимов к фразеологизмам.

Тема 13. Расскажи о фразеологизме. Самостоятельный подбор материала и сообщение учащихся о происхождении, значении и употреблении фразеологизма (как с гуся вода, держи карман шире, из-под земли достань, подготовить почву, проглотить пилюлю, играть роль, петь с чужого голоса, на точке замерзания, великое переселение, гордиев узел, прокрустово ложе.

Игра «Замени нас».

Тема 14. «Голос возвысил и бросил крылатое слово». Немного истории. «Крылатые слова» — меткие, образные выражения. Исследование басен И. А. Крылова. Прослушивание и чтение басен «Щука», «Ларчик», «Кот и Повар», «Волк на псарне», «Гуси», «Чиж и голубь», «Пустынный и медведь», «Лжец», «Волк и журавль», и т.д. (групповая работа). Создание общего плаката «Крылатые выражения басен Крылова» с иллюстрациями учащихся.

Тема 15. Биография слов. Викторина по фразеологии:

- Откуда пришли выражения?
- Пять фразеологизмов из сказок.
- Названия литературных произведений, ставших крылатыми.
- Подобрать синонимы к фразеологизмам.
- Привести фразеологизмы наших дней.
- Написать короткий рассказ про фразеологизм.
- **Вопросы занимательной грамматики.**
- **Шарады** [3, с. 52].

Тема 16. Язык имеет свои краски. Анализ отрывков из художественных произведений. А. П. Чехов. «Степь» (картина грозы). Аллитерация. Тютчев «Люблю грозу...».

Н. В. Гоголь «Чуден Днепр...». Звукопись. Музыкальность и благозвучие языка. Роль в мелодичности сонорных звуков. Сочетания звуков. Роль ритма в благозвучии речи. Исследование текста. А. Барто. Роль скороговорок в выработке дикции и гибкости голоса.

Тема 17. Вечер грамматических игр.

Тема 18. Экскурсия в библиотеку «В мире наших помощников». Знакомство с энциклопедическими изданиями, помогающими в изучении языка.

Тема 19. Выпуск стенной газеты «Тайны языка» с рубриками «Говорим правильно», «Вопросы и ответы», «Наше творчество», «Русский язык за рубежом», «В творческой мастерской писателя», «Занимательно о языке» и т. д.

Основными принципами всякой внеурочной деятельности должны быть принципы взаимосвязи внеурочной работы с уроками; добровольного участия и самостоятельности обучающихся; занимательности в содержании и формах организации; равноправия (т. е. предоставление возможностей для участия во внеурочной работе ученикам разного уровня обученности).

Внеклассные занятия помогают преподавателю лучше узнать индивидуальные способности своих учеников, выявить среди них одаренных, проявляющих интерес к предмету, да и просто тех, кто в сжатых рамках урока не может полностью раскрыть себя, и всячески направлять раз-

витие интереса к изучению предмета. А самое ценное то, что основной целью всякой внеурочной деятельности является формирование и развитие творческой личности, поддержка свойственной школьникам пылкости ума.

Таким образом, ожидаемые результаты предметной внеурочной деятельности следующие: повышение речевой, лингвистической и коммуникативной компетентности; развитие интереса к научной и исследовательской деятельности; развитие самостоятельности и творческой инициативы; формирование социальной активности и коммуникабельности; включение ученика в самостоятельный познавательный процесс, активную творческую деятельность, участие в конкурсах, олимпиадах [2, с. 5].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту нового поколения, решение задач всестороннего развития учащихся наиболее эффективно в рамках внеурочной деятельности [6, с. 7]. Внеурочная работа по любому предмету — это важная составляющая часть образовательного процесса, существенно влияющая на конечный результат обучения и воспитания школьников. Обширный спектр эффективного педагогического взаимодействия «учитель — ученик» вне урока обусловлен нерегламентированным характером общения, позволяющим педагогу создавать для школьников разнообразные ситуации успеха, т. е. дать возможность каждому проявить себя в наиболее подходящей для него сфере деятельности.

Литература:

1. Нестандартные уроки по русскому языку: 5–8 классы/ Ю. В. Долбилова. — Ростов н/д: Феникс, 2011, — 348 с.
2. Внеурочная деятельность: сборник заданий для развития познавательных способностей учащихся 5–8 классов/ Н. А. Криволапова. — М.: Просвещение, 2012, — 224 с.
3. Шкатова Л. А. Подумай и ответь. Занимательные задачи по русскому языку: книга для учащихся 5–7 классов. — М.: Просвещение, 1989. — 96 с.
4. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников
5. Методический конструктор: пособие для учителя. — М.: Просвещение, 2010. — 223 с. — (Стандарты второго поколения).
6. Поляков С. Д. Психопедагогика воспитания. — М., 1996.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897).

Неологизмы в современной англоязычной прессе (на материале публикаций «Time» и «The Independent»)

Гоголева Кира Евгеньевна, магистрант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Огромный приток новых слов и необходимость их описания обусловили создание особой отрасли лексикологии — неологии — науки о неологизмах. Одной из нерешенных проблем неологии, науки о новых словах, является проблема определения термина «неологизм». Исследователи по-разному трактуют этот термин. Рассмотрим подходы к определению данного понятия лингвистами.

А. В. Калинин понимает под неологизмом «не просто новое слово, а очень новое, новенькое, совсем недавно появившееся слово, новизна и свежесть которого ощущается говорящим» [3, с. 114]. А. А. Будагов определяет неологизмы как «слова, которые впервые появляются в языке и до определенного периода не бывают известны ни одному языковому стилю» [1, с. 92]. Боль-

шинство ученых, несмотря на разные трактовки понятия неологизма, сходятся во мнении, согласно которому все новообразования необходимо разделить на две группы: новые слова, присущие языку, и новые слова, присущие речи. В первую группу входят слова, обозначающие новые предметы или понятия, но еще не вошедшие в активный словарный состав языка. Во вторую — созданные авторами новые слова, которые не приобретают широкого распространения, не входят в язык [2, с.10].

Цель данной статьи — выделить основные тематические группы неологизмов, используемых в англоязычных изданиях Time и The Independent. Анализ корпуса фактического материала позволил выявить следующие группы:

Биология / медицина / здравоохранение. Как свидетельствуют полученные результаты, неологизмы активно образуются в области биологии, медицины и здравоохранения:

Anti-vaxxer (a person who refuses to have their child vaccinated for a particular disease)

To the *anti-vaxxers*: please don't give measles to my tiny, helpless future baby (Time)

Bioprinting (the process of printing layers of cells to create tissue)

The new development in *bio-printing* technology could be used in the future to restore lost vision — though years of research still await (The Independent)

СМИ и интернет. К данной группе мы относим неологизмы, номинирующие явления в СМИ и интернете или явления, связанные с ними:

Doxing (a technique of tracing someone or gather information about an individual using sources on the internet):

The pages for r/altright and r/alternativeright currently display the same messages citing the «proliferation of personal and confidential information,» which is commonly referred to as *doxxing* (The Independent)

Фотография. Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, такая тематическая область жизнедеятельности человека как фотография является продуктивной с точки зрения появления в ней неологизмов, что связано, на наш взгляд, с развитием технологий в данной сфере. Приведем примеры неологизмов этой тематической группы:

Cat bearding (the practice of taking photographs of people holding a cat to their faces so that the cat looks like a beard):

Cat-bearding is the newest — and probably the most self-explanatory — picture viral yet (Time).

Dog shaming — the practice of taking a picture of your dog with a sign (usually around its neck) explaining its misdemeanour and then posting it on the Internet:

Internet '*dog-shaming*' craze undermines pets' dignity, say vets who claim unfortunate canines look terrified in online photos (Time)

Финансы / финансовые отношения / экономика. Примерами неологизмов данной тематической группы выступают следующие:

Bank of mam and dad (a person's parents regarded as a source of financial assistance or support):

Average mortgage deposit from *Bank of Mum and Dad* is now £18,505 (The Independent).

Reshoring (moving jobs that had previously been done in other countries back to the country where the company is based):

US manufacturing and the troubled promise of *reshoring* (Time)

Технологии. К неологизмам данной тематической группы были отнесены наименования технологий в разных областях знаний, прежде всего, техники и электроники:

Cyber hijack (a hijack controlled remotely with the use of electronic devices):

Is missing Malaysian jet the world's first *cyber hijack*? Chilling new theory claims hackers could use a mobile phone to take over the controls (Time)

Digital surgery (post production techniques used to make actors appear taller and slimmer, and less wrinkled):

It required nothing more than a bit of cheap *digital surgery* to manipulate the curvaceous Kate Winslet into the ludicrously elongated fake version of the actress which appears in this month's GQ magazine (The Independent).

Еда / прием пищи. В данную группу мы включили неологизмы, номинирующие как саму еду, так и процесс ее приема:

Clean eating (the dietary practice of avoiding processed, refined foods and eating fresh wholefoods):

Clean eating sucks the joy out of food (The Independent).

Dirty food (extremely calorific food with no nutritional value):

Burnt toast? Spare ribs? Why the *dirtiest food* is the most delicious (The Independent)

Характеристики. К данной группе неологизмов мы относим номинации, характеризующие как людей, так и неживые явления:

Naysayer (someone who refuses to accept a belief or opinion that is held by most other people):

If the report is true, and a company has been forced to cancel a visit from the President, then it must be clear to the scoffers and the *naysayers* that our protests are having a real impact (The Independent)

Межличностные отношения. Примерами неологизмов данной тематической группы выступают следующие:

Dadding (carrying out the duties of a father)

Is multi-*dadding* the future of parenting? (Time)

Hutch up (to move in with someone else at an early stage in a relationship):

The Financial Times this week named the trend «*hutching up*». So it's no longer that young people are just going at it like rabbits; they're now living like them, too (Time).

Экология / природа. К данной группе неологизмов были отнесены единицы, номинирующие явления, связанные с экологией или природой, например:

Ecorithm (an algorithm that interacts with the environment):

In Probably Approximately Correct, Harvard computer scientist Leslie Valiant proposes the idea of «*ecorithms*», algorithms that interact with and benefit from their environment (The Independent)

Увлечения. Примером неологизмов данной тематической группы может выступать следующий:

Canned hunting (the hunting of animals which have been bred to be hunted. The animals are kept within a confined space and cannot escape)

The Dark World of *Canned* Lion Trophy *Hunting* (Time)

Мода / одежда / обувь. Примерами неологизмов данной тематической группы выступают следующие:

Everyday clothes dominated: so much so that the pithy, pointless phrase '*Normcore*' was lazily co-opted from the Powerpoint presentation it should have stayed on, and spun out of all proportion (The Independent)

Cultured leather (leather grown from skin cells)

This includes cultured leather and meat products which require no animal slaughter (The Independent).

Животный и растительный мир. К данной группе неологизмов были отнесены наименования животных и растений:

Avozilla (a very large avocado)

Avozilla to invade Britain: Super-size avocados make their way to UK (The Independent)

Olinguito (a newly discovered mammal dwelling in the cloud forests of Colombia and Ecuador. It is in the same family as the raccoon)

The newly discovered *olinguito*, found in the cloud forests of South America, is the first new mammal species to be identified in years (Time).

Устройства / приборы. К неологизмам данной тематической группы мы отнесли следующие:

Beacon (a device installed somewhere, usually a shop, that sends alerts to mobiles in the vicinity)

The signals might work as *beacons*, shining light on the very beginnings of our universe (The Independent)

Kill switch (a facility which renders a handset useless if it is stolen)

Kill Switches on Smartphones Now Mandatory in California (Time)

Торговля. Примерами неологизмов данной тематической группы выступают следующие:

Showrooming (the practice of visiting a shop or shops in order to examine a product before buying it online at a lower price)

Could '*Showrooming*' Actually Be Good for Brick-and-Mortar Retailers? (Time)

High-frequency trading (a type of algorithmic trading in which large volumes of shares are bought and sold automatically at very high speeds):

High-frequency trading might reduce liquidity, not boost it as its defenders claim (Time)

Внешность. Примерами неологизмов данной тематической группы выступают следующие:

Buffalo hump (a fatty build-up at the back of the neck, usually caused by weight gain, but exacerbated by poor posture)

A spokesperson for WhatClinic.com, who carried out the research, said: '*Buffalo humps* can be an unusual side effect of certain medications, but more often they appear over time, through obesity. Poor posture doesn't help either, making it more noticeable (Time)

Tech neck (wrinkles in the neck area caused by looking down at phones, tablets, etc.)

Easy ways to prevent '*tech neck*' (The Independent)

Спорт. Данная тематическая группа представлена такими неологизмами, как, например:

Ski-yoga (a combination of skiing and yoga)

It can be hired in its entirety, or you can choose one of the wellness retreats, such as the *Ski Yoga* package, which combines yoga, meditation, skiing and snowboarding with massages and vegan food (from €1,290pp for four nights) (The Independent)

Crossfit (high-intensity strength training)

In an era of juice cleanses and *Crossfit* selfies, it's yet another way to signify a dedication to health of uncertain nutritional value (The Independent)

Музыка и танцы. К данной группе мы относим неологизмы, номинирующие направления в музыке, а также музыкальные инструменты, например:

Bro-country (a sub-genre of country music sung by young white men, featuring songs with macho themes such as trucks, drinking, and partying)

Maddie and Tae top charts with 'Girl in a Country Song' mocking macho *bro-country* videos (The Independent)

Итак, как свидетельствуют результаты анализа, неологизмы представлены такими тематическими группами, как медицина, СМИ / интернет, фотография, технологии, экономика / финансы и культура еды. Полученные результаты, свидетельствуют на наш взгляд, об активных процессах развития в указанных областях жизнедеятельности человека, что находит свое выражение в появлении новых явлений, которые, в свою очередь, обуславливают необходимость появления неологизмов.

Литература:

1. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке. — М.: Добросвет-2000, 2002. — 544 с.
2. Жлуктенко, Ю. А. Английские неологизмы / Ю. А. Жлуктенко. — Киев: Наукова думка, 1983. — 170 с.
3. Калинин, А. В. Лексика русского языка / А. В. Калинин. — М.: Высшая школа, 1996. — 328 с.
4. Cambridge Dictionary Blog. New Words [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dictionaryblog.cambridge.org>

Семантическая организация текста

Головина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент;
Щербакова Мария Васильевна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Цель данной статьи состоит в анализе существующих подходов к вопросу о семантической организации художественного текста и выявлении его наиболее существенных аспектов.

Трактовка понятия текста занимает одно из важных мест в вопросах языкознания. Многообразие вариантов его дефиниций свидетельствует о неугасающем интересе лингвистов к анализу и синтезу всевозможных аспектов и характеристик текста. Не менее актуальным является и вопрос его организации, в том числе семантической.

С точки зрения структурно-семантического подхода текст рассматривается как упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической, лексико-грамматической связи, как сложное целое, структурно-смысловое единство [8, с. 75]. С этой позиции основными характеристиками текста являются семантическая целостность и семантическая связанность, рассмотрение которых напрямую связано с понятием семантического пространства текста.

Впервые понятия пространства и текста сопрягаются и исследуются в работах М. М. Бахтина. Пространство текста понимается М. М. Бахтиным как обобщенное отражение реального, изображаемого, описываемого в тексте пространства, которое получило название хронотопа. М. М. Бахтин занимается проблемой пространства, изображенного в тексте и обозначаемого текстом. Вопрос же о тексте как особым образом организованном пространстве не был в поле зрения ученого. На пространстве, изображенном в тексте, а не на пространстве, образуемом текстом сосредоточено внимание Б. А. Успенского [15], который понимает пространство текста как результат взаимодействия различных точек зрения — автора, персонажа, получателя — которые могут расходиться или совпадать в пространственном или ином отношении.

Ю. М. Лотман представляет в своих работах как анализ пространства, содержащегося в тексте, так и пространства, которое текст собой представляет и в котором функционирует. Соотношение пространства, представленного в тексте, и пространства реального мира не является однозначным, кроме него существуют и другие виды пространств, реализованных в тексте: «Если при выделении какого-либо определенного признака образуется множество непрерывно примыкающих друг к другу элементов, то мы можем говорить об абстрактном пространстве по этому признаку. Так, можно говорить об этическом, цветовом, мифологическом и других пространствах. В этом смысле пространственное моделирование делается языком, на котором могут выражаться непосредственные представления» [9: 276]. Такое понимание про-

странства соотносимо с текстом. Пространство текста, по мнению Ю. М. Лотмана, есть индивидуальная субъективная модель мира в его пространственном представлении, реализованная в тексте. Пространство текста как индивидуальная субъективная модель мира обусловлена семиотическим пространством, присущим данной культуре. Пространство текста как пространство знаковое входит в более обширное пространство культуры, которое получило у Ю. М. Лотмана название семиосферы, являющейся результатом и условием развития культуры. Пространству текста присущи те же черты, что и семиосфере, т.е. семиотическая разнородность, иерархическая организованность (наличие центра и периферии).

Термин «семантическое пространство» стал применяться для обозначения содержательной стороны текста, при этом ввиду обширности категории текстового пространства данный термин неоднозначен и сопряжен с другими текстовыми особенностями. Наиболее полная трактовка данного понятия как характеристики художественного текста принадлежит Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарину. По их мнению, «семантическое пространство текста — это ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков — слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство); во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия (актуальное семантическое пространство)» [2, с. 51 — 52]. Следует отметить, что при этом план содержания (ментальное пространство) художественного текста выражает не только эксплицированные, но и имплицитные смыслы. Подобная точка зрения на бинарное строение семантического пространства прослеживается в статье А. И. Новикова: «Содержание формируется как ментальное образование, моделирующее тот фрагмент действительности, о котором говорится в тексте, а смысл — это мысль об этой действительности, т.е. интерпретация того, что сообщается в тексте. Содержание базируется на денотативных (референтных) структурах, отражающих объективное «положение вещей» в мире. Смысл же базируется на единицах иного рода, связанных с интуитивным знанием» [13, с. 37].

Стоит заметить, что в выше указанной характеристике фигурирует и термин «смысл». Несмотря на то что научной литературе однозначного его толкования не имеется, чаще всего его употребление сводится как к единице классификации кванта информации текста. С точки зрения ряда лингвистов, занимающихся изучением текста, «смысл литературного произведения возникает из всей суммы контекстов» [14, с. 21]. Наряду с подобной интерпретацией

существует мнение, позволяющее смысл и содержание текста дифференцировать. Так, И. Р. Гальперин считает целесообразным рассматривать содержание как совокупность смыслов, представляющую собой некое завершённое целое [5, с. 42; 13, с. 110]. По его мнению, «смысл нечленим, содержание членимо. Содержание обычно неповторимо... Смысл может повторяться» [5, с. 110].

Именно наличие некоего смыслового заряда является неотъемлемой семантической характеристикой художественного текста. Ведь сила его воздействия позволяет произведению оставаться актуальным, восприниматься и интерпретироваться многие века. Именно относительная бесконечность содержания художественного текста является причиной трудности выявления научного определения объема категории «содержание текста». Имея в виду относительную растяжимость смысла текста, исследователи пытаются выявить хотя бы существенные его составляющие, к которым относят обычно систему образов, тематические мотивы, идейно-образное содержание, авторские интенции и оценки [5; 4; 13; 14]. Эти компоненты содержания текста обозначаются по-разному и выделяются в различных комбинациях и объеме, но в любом случае они пересекаются в разных классификациях при описании содержания текста. Наряду с разработкой концепции комбинаторного характера содержания текста идет поиск единиц семантического анализа текста. Так, соотношение фрагментов текста с изображенными в них ситуациями привело к неоднозначной классификации. Подобное явление в трудах исследователей текста определяется как денотат [13], как обозначение или номинация [4], как предметный смысл [7, с. 105].

Данные исследования подводят к мысли о том, что текст «существует как иерархическое единство, разби-

вающееся на все более дробные составные части» [6, с. 17]. Иерархию семантических компонентов содержания текста И. В. Арнольд предлагает рассматривать как одну из форм упорядоченности текста, которая «не только указывает иерархию, она создает эстетический эффект, облегчает восприятие» [1: 29]. По мнению большинства исследователей, вершиной иерархии семантических компонентов содержания текста является ни что иное, как индивидуально-авторская концепция мира, «ибо любое произведение представляет собой субъективный образ объективного мира действительности. В этом заключается парадоксальный секрет художественного текста: отображая действительность, художник обнаруживает себя, и наоборот, выражая свои думы и чаяния, он отображает мир и себя в мире [9, с. 50].

Наличие не одного десятка трудов ученых, затрагивающих вопрос семантики текста, свидетельствует о стремлении к выявлению четко выработанной структуры и классификации семантической организации художественного текста. Тем не менее, существующие исследования позволяют определить основные аспекты того, как семантически организован текст.

Таким образом, художественный текст должен быть определенным образом семантически организован и содержать сигналы, обращающие внимание на такую организацию. Прежде всего, семантика текста напрямую связана с вопросом смысла и содержания текста, его сегментации. Для обозначения же содержательной стороны текста служит понятие «семантическое пространство», под которым, прежде всего, подразумевают ментальное образование, состоящее из виртуального пространства самого словесного произведения и актуального пространства интерпретации текста читателем.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Стилистика декодирования / И. В. Арнольд. — Л.: Изд-во ЛГПИ, 1974. — 76 с.
2. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000.
3. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и гуманитарных науках: опыт философского анализа // Русская словесность: Хрестоматия. М., 1997.
4. Гак, В. Г. О семантической организации текста // Лингвистика текста: Материалы науч. конф. М., 1974.
5. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. — 148 с.
6. Звегинцев, В. А. О цельнооформленности единиц текста // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. 1980. № 1. — С. 13–21.
7. Купина, Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа... Екатеринбург: Инт развития регион, образования, 1994.
8. Левковская, Н. А. В чем различие между сверхфразовым единством и абзацем // Филологические науки. — 1980. — № 1.
9. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров // Ю. М. Лотман. Семиосфера. СПб., 2000. — 496 с.
10. Лукин, В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М., 2005.
11. Лурия, А. Р. Язык и сознание. Ростов н/Д, 1998.
12. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М., 2003. — 414 с.
13. Новиков, А. И. Семантическое пространство текста и способы его членения // Категоризация мира: пространство и время. — М., 1997.
14. Поляков, М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. М.: Сов. Писатель, 1978. — 448 с.
15. Успенский, Б. А. Поэтика композиции // Б. А. Успенский. Семиотика искусства. М., 1995.

Изменения в системе антропонимов в узбекском и каракалпакском языках в конце XX — начале XXI века

Доспанова Дилара Уракбаевна, кандидат филологических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Одним из актуальных направлений антропонимики было и остается исследование доли исконной и заимствованной лексики в наименованиях лиц. Это составляет часть общей проблематики исследования роли заимствований как одного из важнейших последствий языковых контактов.

В результате языковых контактов, как правило, заимствуются следующие тематические группы:

- слова, обозначающие предметы домашнего быта, национальные блюда, продукты, напитки; названия одежды; названия животных обозначающие средства передвижения, музыкальные инструменты и т.д.;

- слова, обозначающие религиозные понятия;

- слова со значением лица, в том числе обозначающие родственные отношения.

Заимствование личных имен такой же объективный процесс, как и заимствование имен нарицательных. Антропонимикой многих этносов состоят преимущественно из заимствованных лексем.

По наблюдениям Э. Бегматова, основное ядро узбекской антропонимики составляет имена тюркоязычного происхождения [Бегматов 1965, с. 18]. Значительный пласт именника составляют этноантропонимы: «Личные имена у узбеков <...> переходили из поколения в поколение. В то же время создавались новые имена, учитывая социально-культурный и политический уровень общества. Узбекские этноантропонимы в диахроническом и синхронном плане резко отличается по составу, семантике и грамматико-фонологической структуре. В современных антропонимических словарях и исторических книгах обнаружены свыше 500 личных имен, в состав которых входят названия тюркских народов, племен, родов и их подразделений, а также патронимов. Их частотность неодинакова, безусловно, они создавались веками; большинство из них стало традиционными; за последние 20–30 лет имена такого типа не даются новорожденным, а функционируют они в языке как фамилии» [Нафасов, Маркаев 1989, с. 136].

В настоящее время в узбекском и каракалпакском языках весьма значительна доля имен тюркского происхождения: в узбекском языке — *Тўлқин(ой), Озод(а), Уйгурбек, Жалил, Истакбой(ой), Йўлдошбой, Лочин(ой), Огабек(а), Ўзбекхон, Болта, Бўстон, Абдал, Сайрам(ой), Улугбуви, Улуг, Эран, Қорахон, Мерган, Мерганой, Ўткир, Қиржигит, Ўрозбек, Ўрозгул, Қорасулув, Қорақош, Ботир, Жаҳонгир*; в каракалпакском языке — *Оразбай, Оразгуль, Оразбике, Қаналбай* и др.

Однако доля тюркской лексики в формировании современной антропонимической модели должна опреде-

ляться не только по личным именам, но и по современным узбекским и каракалпакским фамилиям и отчествам, так как отчества русского типа у узбеков и каракалпаков появляются в 30-х гг. XX в. и первоначально отчество и фамилия совпадали. Через процессы трансонимизации — повторения личного имени в отчестве и фамилии — доля тюркских имен в антропонимической модели узбеков и каракалпаков резко возрастает. Однако арабская, а также персидско-таджикская лексика сыграли большую роль в становлении таких компонентов антропонимической формулы узбеков, как отчество и фамилия, через процессы трансонимизации.

В результате длительного исторического развития и межэтнического взаимодействия у узбеков и каракалпаков сложилось следующая официальная АФ: личное имя + отчество + фамилия, однако формы фамилий более однотипны, чем у русских: используются только суффиксы *-ов, -ев (Ибрагимов, Акбаров, Расулева* и т.п.).

Как известно, «внедрение фамилий и отчеств в Узбекистане — очень позднее явление, массовое распространение оно получило только в нашем столетии, но сейчас темпы их усвоения ускоряются. Безусловно, это будет способствовать сокращению »разброса« имен» [Никонов 1974, с. 5].

Фамилии узбеков обязательными стали только с 30-х гг. XX в. «Они образованы обычно из личного имени отца с присоединением русского форманта *-ов* (после гласных или мягких согласных *-ев*): *Рашидов, Абдуллаев*. У рожденных в 30-х или 40-х годах фамилия часто тождественны с отчеством. В сфере официально-делового общения фамилия теперь получила бесспорное преобладание над индивидуальным именем, но в семейно-бытовом общении этот процесс еще далек от завершения даже в городах» [Никонов 1989, с. 315]. Так же шел процесс становления фамилий у каракалпаков.

Итак, в результате длительного исторического развития и межэтнического взаимодействия у узбеков и каракалпаков сложилось следующая официальная АФ: личное имя + отчество + фамилия, однако формы фамилий более однотипны, чем у русских: используются только суффиксы *-ов, -ев (Ибрагимов, Акбаров, Расулев* и под.).

В последние годы (90-е годы XX в., начало XXI в.) подвижки в именниках характеризуют как систему мужских, так и женских имен. В число лидирующих узбеков имен мужчин вошли *Темур, Бобур, Жамшид, Шерзод, Шаҳбоз, Шаҳзод, Шоҳжаҳон, Шоҳруҳ, Жавоҳир*; среди женских имен в Ташкенте, пожалуй, самыми популярными стали имена *Камилла* (позднее заимствование), *Са-*

бина, Ситора, Шахноза, Дурдона, Шахзода, Нигора, Бону, Самина, Сабрина.

В упомянутых уже работах В. А. Никонов писал о тенденции к сокращению имен, связанных с религией, особенно составных, с элементами *абду-*, *абу-* и *-дин*. В связи с возрождением духовности узбекского и каракалпакского народов можно прогнозировать возвращение потока таких имен, например, «вернулось» редко употребляющееся во второй половине имя *Мухмуд*.

Очевидно, это соответствует общей тенденции именованию лиц у тюркских народов постсоветского пространства: «В именнике г. Казани начала XXI века мы выявили заметное увеличение употребления традиционных мужских личных имен религиозного характера, что составляет 9,3%: *Кәрим* (2,04%), *Ислам* (1,90%), *Исламнур* (1,90%), *Габделгазиз* (1,70%), *Габденур* (1,60%), *Мөхәммәт* (1,60%), *Мөхәммәтгали* (1,60%), *Нур-мөхәммәтгали* (0,90%), *Сәйфулла* (0,70%), *Габдулла* (2,20%) и т. д». [Хазиева 2007, с. 22].

У узбеков и каракалпаков стало более распространенным именование мальчиков в честь представителей восходящего поколения — дедушек и прадедушек. «Носители имен стали более строго относиться к форме имени: устраняются русифицированные формы: не *Бахадир*, а *Баҳодир*, не *Юлдаш*, а *Йўлдош* и т.д. Постепенно произошел отказ от изменений имен на русский лад, когда *Саодат* превращалась в *Соню*, *Баҳодир* в *Борю*, *Тўлқин* в *Толика* и т. д». [Жураева 2012, с. 46].

Фамилия, безусловно, стала обязательным компонентом официальной антропонимической модели узбеков, однако следует упомянуть о намечающейся тенденции последних десятилетий: отказе от фамилиеобразующего заимствованного форманта *-ов/-ев* (например, *Севара Назархон*, *Матлюба Ўзбек*, *Дилшод Ражаб*, *Алишер Файз*, *Дилшод Шамс*)

И. А. Жураева отмечает, что в настоящее время у узбеков появилась и антропонимическая модель совершенно нового типа, например: *Абдуфайз Бөхзод йўгли Файзуллаев*, в которой отчество представлено в тюркской разновидности, а фамилия нередко дается не по фамилии отца, а по имени деда [Жураева 2012, с. 48].

«Насколько распространится этот процесс, предсказать сложно, так как тенденции в установке чисто национальной, а не русифицированной антропонимической модели противоречат многие прагматические моменты: сложность в перемене фамилии, ситуации, в которых необходимо сохранить в точности прежнюю фамилию и отчество, однако все же можно констатировать, что современную антропонимическую модель у узбеков нельзя считать полностью устойчивой» [Жураева 2012, с. 48].

Тюркская и арабская лексика сыграли большую роль в становлении таких компонентов антропонимической формулы узбеков, как отчество и фамилия через процессы трансонимизации.

«В конце XX века репертуар татарского мужского именника в городе Казани отличается разнообразием

и пестротой генетических пластов. По нашему мнению, это связано с экономико-политическими, культурными связями и с расширением развития туризма в страны Ближнего Востока и Кавказа. К 2000—2006 годам эта тенденция к разнообразию значительно увеличивается. Растет частотность употребления таких мужских личных имен, как *Азамат*, *Кямран*, *Анар*, *Эрхан* и т.д. Анализируя репертуар мужских личных имен начала XXI века, обнаруживаем тенденции к «европеизации» и «азиации» в крупных городах, а также тенденции к обогащению татарского именника за счет новых имен и за счет фонетического изменения, появления различных фонетических вариантов традиционных мужских личных имен <...>

Исследование татарских мужских личных имен и тенденций их развития позволило прийти к выводу, что татарский мужской именник в городской и сельской местности в разные исторические периоды по-разному подвержен социально-политическим изменениям. Обновление татарской именной системы города происходит значительно быстрее <...> по мужским личным именам можно судить как о социальных изменениях в жизни народа, так и о социальном статусе, национальном самоопределении именуемого и именующего» [Хазина 2007, с. 21—22]. Проявление тенденций к «европеизации» отмечено нами в частоте употребления ономавариантов, в изменениях традиционных мужских личных имен путем использования необычных, нетрадиционных букв в начале слова (*Илдар-Эльдар*, *Илнар-Эльнар*, *Илназ-Эльназ* и т.д.)

«Антропонимическая система начала XXI века характеризуется появлением новоосмысленных мужских личных имен арабского происхождения. По материалам ЗАГСов нами были зафиксированы имена, употребляющиеся в единичных случаях, такие как *Гайбәт* «сплетня», *Ихтыяр* «воля», *Гамәл* «дело, действие; средство», *Тарих* «история» и т.д.

Таким образом, рассматривая тенденции развития по материалам ЗАГСов, отмечаем, что проникновение мужских личных имен арабского происхождения продолжается и в начале XXI века. Пополнение антропонимикона мужскими именами идет за счет онимизации апеллятивов арабского происхождения... В исследовании доказывалось проникновение персидского пласта мужских личных имен в татарский язык не только через арабский язык, но и через восточную литературу. Выявлено множество персидских мужских личных имен, соотносимых с понятиями красоты, мужественности, величия силы, власти: *Пәрвиз* «победоносный», *Рушан-Раушан-Равшан* «светлый, блестящий», *Фәрхад* «понятливый», *Фирүз* «лучезарный», *Жиһангир* «завоеватель вселенной» [Хазиева 2007, с. 12].

Несмотря на общность процессов, характерных для тюркских языков СНГ в 20—30-е годы XX века, в становлении современной системы антропонимов узбекского и каракалпакского народов имеются специфические черты.

Литература:

1. Бегматов Э. А. Антропонимика узбекского языка: Дисс... канд. филол. наук. — Ташкент, 1965. — 180 с.
2. Жураева И. А. Антропонимические формулы в английском, узбекском и русском языках и специфика их функционирования. — Ташкент: НУУз, 2012. — 80 с.
3. Нафасов Т., Маркаев М. Узбекские этноантропонимы. // Ономастика Узбекистана. Сб. тез. II респ. научно-практ. конф. — Карши, 1989. — С. 136–139.
4. Никонов В. А. Узбеки // Системы личных имен у народов мира. — М.: Наука, 1989. — С. 312–315.
5. Хазиева Г. С. Историко-лингвистический анализ татарских мужских личных имен.: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Казань, 2007. — С. 23.

Антропонимы и некоторые аспекты их изучения

Доспанова Дилара Уракбаевна, кандидат филологических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Антропонимы как подкласс имен собственных имеют давнюю традицию изучения; изучению антропонимики посвящено огромное количество лингвистических работ: см. работы О. Есперсена, А. Баха, Э. Смита, Дж. Хьюза Н. А. Баскакова, Э. А. Бегматова, В. И. Э. Абдиева, А. В. Суперанской, В. А. Никонова, Исаева Г. М. Болотова, В. Г. Бондалетова, А. Гафурова, С. И. Зинина, А. И. Муратовой, Т. Нафасова, М. Маркаева, Н. В. Подольской и мн. др. [Bach 1979; Hughes 1959; Smith 1950; Абдиев 1989; Бегматов 1965; Бегматов 1982; Болотов 1970; Бондалетов 1985; Гафуров 1971; Гафуров 1981; Зинин 1972; Исаев 1986; Муратова 1989; Нафасов, Маркаев 1989; Никонов 1971; Никонов 1974; Никонов 1978; Никонов 1988; Никонов 1989; Подольская 1988; Суперанская 1978; Суперанская 1990].

Как уже отмечалось, антропонимы являются специальным предметом изучения языковедов в составе ономастики; антропонимика выделена из ономастики в 60–70-х XX века в отдельное направление. Сам термин «антропоним» рассматривается в лингвистике по-разному. Так, А. А. Уфимцева включает в состав антропонимов имена нарицательные [1988, с. 108–140], что вполне логично с точки зрения внутренней формы данного термина (антропонимы — наименования человека), однако следует учитывать сложившуюся традицию, базирующуюся на многочисленных исследованиях, согласно которым антропонимика — отрасль ономастики, поэтому в данной монографии принимается наиболее распространенное «узкое» понимание этого термина: антропонимы — имена собственные, наименования лица, человека.

В сопоставительном аспекте наименования лиц — имена нарицательные по отношению к русскому и узбекскому языкам достаточно подробно описаны в диссертации А. К. Абдурахмановой. Существительные со значением лица в указанной работе рассматриваются как универсальная ономастическая категория, резко противопоставленная другим номинационным категориям (зоонимы, фитонимы, имена

предметов и т.д.) по множеству мотивов номинации, применимости к одному лицу многих номинаций, их изменчивости, субъективности многих номинаций; выделены и частично описаны 16 симметричных в двух языках семантических разрядов личных существительных; отдельно рассмотрены непрямые и производные имена лиц в двух языках и выявлены существенные расхождения в наборе словообразовательных категорий русского и узбекского языков в области номинации лиц [Абдурахманова 2007;].

Ономастическая категория «лицо» занимает особое место в системе номинации любого этнического языка. С точки зрения теории номинации очень важно, что принципы номинации лица и предметов, а также животных, совершенно различны. Так, О. Г. Ревзина обращает внимание на то, что предмет, как правило, получает одно имя, ср., в русском языке функциональные номинации *сахарница, пепельница, ночник, будильник* и т.д. «Для этих имен характерно, во-первых, то, что они соотносятся с конкретными денотатами <...> во-вторых, наличие одно-однозначного отношения к денотату в следующем смысле: каждое из них можно отнести больше чем к одному денотату, но все это будут денотаты одного и того же вида» [Ревзина 1998, с. 44]. Будильник нельзя назвать чайником, чайник можно назвать будильником только в шутку, из-за резкого издаваемого звука, комнату можно назвать холодильником только в плане метафорического переноса наименования.

Номинация животных, несмотря на принадлежность зоонимов в русском языке к одушевленным существительным, принципиально сближена с номинацией неодушевленных предметов. Большая часть животных, подобно неодушевленным предметам, имеет одно имя, обозначенное производным или производным существительным либо составной номинацией (*крыса, сурок, синица, иволга, красногрудка, песчанка, коноплянка, тапир, кенгуру, снежный барс, бухарский олень*), причем одним названием именуется не только отдельная особь, но вид в целом.

Только в случаях активного хозяйственного использования или по отношению к домашним животным существует множество номинаций как по отношению к виду, так и к индивидам (*медведь — хозяин — ломака — шатун; курица — пеструшка, несушка, молодка, наседка* и т.д.).

Но и в этом случае мотивы номинаций резко ограничены по сравнению с номинацией лиц: это в основном мотивы биологического характера, обозначение пола, масти, возраста, продуктивности, особенностей поведения, иногда происхождения (например, *орловский рысак*), что, по сути, приравнивается к обозначению породы. Это принципиально иная группировка лексики, более универсальная, не столь жестко связанная с грамматическими категориями.

Ономасиологическая категория «лицо» шире, чем таксономический класс «люди» (при ином подходе — семантическое поле «человек»), она включает наименования мифических существ, духов и т.д. (*русалка, кентавр, ангел, ведьма, демон, черт, домовый, водяной* и т.д.).

В номинации человека важную роль играет временной фактор, так как многие номинации в течение жизни неизбежно меняются: обозначение возраста, социального статуса, состояния здоровья и т.д.

Следует подчеркнуть, что многие номинации, связанные с внешним видом, чертами характера, возрастом, состоянием здоровья носят субъективно-оценочный характер и подвержены широкому варьированию вплоть до противоположных оценок. Один и тот же человек может оцениваться разными людьми как *добряк* и *злюка* (по крайней мере, в определенных ситуациях), *красавец* и *урод, умница* и *дурак* и т.д.

Итак, существительные со значением лица представляют собой уникальную в системе номинаций ономасиологическую категорию.

Существенные особенности семантики личных существительных отмечены в коллективной монографии «Семантические вопросы словообразования. Производящее слово» /Под ред. М. Н. Янценецкой. Томск. 1991/. Отмечается, что «семантика лица представляет собой сложную функционально-семантическую категорию, характеризующуюся многослойностью» [Янценецкая 1991, с. 178].

Имена лиц называют классы предметов по общности одного свойства, признанного за существенный, при отвлечении по ряду других признаков, т.е. имя лица чаще осуществляет не идентификацию денотата, а его предикацию [Янценецкая 1991, с. 179]. Это подтверждается переносным употреблением имен животных по отношению к лицам (*медведь, волк, лиса*), при котором многопризнаковое имя, употребленное как средство идентификации денотата, преобразуется в однопризнаковое имя, приписывающее лицу определенный признак (например, *медведь* — символ неуклюжести, *волк* хищности, *лиса* — хитрости, *осел* — упрямства и тупости, *овца* — покорности и незащитности, *курица* — глупости и т.д.). Семантическую структуру имен лиц можно представить как «предметно-предикационную, для которой характерно совмещение онто-

логической реальности предметов и событийности. Если у артефактов и натурфактов в фокусе — реальность предмета, у отвлеченных существительных — событийность, то имена лиц промежуточны в этом смысле.

В семантике имени лица осуществляется в первую очередь не отражение, а интерпретация предмета, представление предмета, во внеязыковой онтологии существующего как качественное единство признаков, носителем одного свойства, признака» [Янценецкая 1991, с. 180]. В вышеприведенном высказывании намечены чрезвычайно существенные отличительные признаки личных существительных, предопределяющих их тесную связь с категорией оценки и важную роль в организации текста.

В то же время некоторые группы лиц приближаются к предметно-идентифицирующим (многопризнаковым), например, термины родства [Янценецкая 1991, с. 181]. Большую предметную определенность имеют существительные, называющие лицо по расово-этническим признакам, в то же время «компоненты семантики, отражающие признаки лица как физического предмета, его биологические характеристики, составляют глубокую периферию семантики имен статуса лица типа врач, сосед, интеллектуал» [Янценецкая 1991, с. 180].

Ономасиологическая категория «наименования лиц» своеобразна в той мере, в какой уникален человек в мире живых существ. Только человек (каждый человек) представляет собой личность, характеризующуюся неповторимым набором биологических и социальных признаков. Отсюда и применимость практически безграничного набора номинаций по отношению к конкретному индивиду. Конечно, наименования лиц — это не единственные способы отражения семантического поля «человек». Характеристика человека может осуществляться и с помощью прилагательных, и с помощью предикативных конструкций, и целых текстов, в особенности художественных.

Особую подсистему номинации лиц составляют непроизводные и производные лексемы, а также составные номинации, представляющие собой устойчивые и кодифицированные обозначения лица. В разных языках эти подсистемы устроены по-разному, отражая различия культурных концептов, характерных для той или иной картины мира.

В номинации лица во многих случаях осуществляется в первую очередь не отражение объективно существующих, онтологических свойств объекта номинации, а интерпретация предмета, представление предмета, во внеязыковой онтологии существующего как качественное единство признаков, носителем одного свойства, признака. В то же время некоторые группы лиц приближаются к предметно-идентифицирующим (многопризнаковым), например, термины родства, обозначения лиц по национальному и расовому признаку.

Большинство семантических разрядов имен существительных со значением лица отражают не биологическую, а социальную сущность человека [Янценецкая 1991, с. 181].

На современном этапе антропонимика — одно из самых популярных направлений ономастики и лингви-

стики в целом, она тесно связана с когнитивной лингвистикой, этнолингвистикой, лингвокультурологией, исследованием этнических картин мира. Лингво-когнитивному анализу подвергаются все виды антропонимов (личные имена, фамилии, прозвища, псевдонимы, в меньшей степени отчества). Главными отличительными признаками имен собственных являются следующие:

— имя собственное дается индивидуальному объекту, а не классу объектов

— именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, отграничен, очерчен;

— имя собственное не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации.

Изучение антропонимов в рамках социальных полей позволит рассматривать наименования человека в реальном функциональном комплексе: имя собственное в сочетании с сигналами антропонимов.

Литература:

1. Абдурахманова А. А. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в узбекском и русском языках: Автореф. дисс...канд. филол. наук. — Ташкент, 2007. — 24 с.
2. Ревзина О. Г. собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой. //Поэтика и стилистика, М. 1988
3. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 108–140.
4. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы словообразования. Производящее слово» Томск. 1991.

Linguistic persona

Какуля Жанна Мухамедиевна, старший преподаватель;
Лазаренко Ирина Александровна, старший преподаватель
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Consistent with its view of language as universal, abstract systems, the more traditional «linguistics applied» approach to the study of language use views individual language users as stable, coherent, internally uniform beings in whose heads the systems reside. Because of their universal nature, the systems themselves are considered self-contained, independent entities, extractable from individual minds. That is, while language systems reside in individual minds, they have a separate existence and thus remain detached from their users.

Although individuals play no role in shaping their systems, they can use them as they wish in their expression of personal meaning since the more traditional view considers individuals to be agents of free will, and thus, autonomous decision-makers. Moreover, since this view considers all individual action to be driven by internally motivated states, individual language use is seen as involving a high degree of unpredictability and creativity in both form and message as individuals strive to make personal connections to their surrounding contexts. As for the notion of identity, a «linguistics applied» perspective views it as a set of essential characteristics unique to individuals, independent of language, and unchanging across contexts. Language users can display their identities, but they cannot affect them in any way. Language use and identity are conceptualized rather differently in a sociocultural perspective on human action. Here, identity is not seen as singular, fixed, and intrinsic to the individual. Rather, it is viewed as socially constituted, a re-

flexive, dynamic product of the social, historical and political contexts of an individual's lived experiences. This view has helped to set innovative directions for research in applied linguistics. The purpose of this article is to lay out some of the more significant assumptions embodied in contemporary understandings of identity and its connection to culture and language use. Included is a discussion of some of the routes current research on language, culture and identity is taking.

When we use language, we do so as individuals with social histories. Our histories are defined in part by our membership in a range of social groups into which we are born such as gender, social class, religion and race. For example, we are born as female or male and into a distinct income level that defines us as poor, middle class or well-to-do. Likewise, we may be born as Christians, Jews, Muslims or with some other religious affiliation, and thus take on individual identities ascribed to us by our particular religious association. Even the geographical region in which we are born provides us with a particular group membership and upon our birth we assume specific identities such as, for example, Italian, Chinese, Canadian, or South African, and so on. Within national boundaries, we are defined by membership in regional groups, and we take on identities such as, for example, northerners or southerners.

In addition to the assorted group memberships we acquire by virtue of our birth, we appropriate a second layer of group memberships developed through our involvement in the various activities of the social institutions that comprise our communities, such as school, church, family and the workplace.

These institutions give shape to the kinds of groups to which we have access and to the role-relationships we can establish with others. When we approach activities associated with the family, for example, we take on roles as parents, children, siblings or cousins and through these roles fashion particular relationships with others such as mother and daughter, brother and sister, and husband and wife. Likewise, in our workplace, we assume roles as supervisors, managers, subordinates or colleagues. These roles afford us access to particular activities and to particular role-defined relationships. As company executives, for example, we have access to and can participate in board meetings, business deals and job interviews that are closed to other company employees, and thus are able to establish role relationships that are unique to these positions. Our various group memberships, along with the values, beliefs and attitudes associated with them, are significant to the development of our social identities in that they define in part the kinds of communicative activities and the particular linguistic resources for realizing them to which we have access. That is to say, as with the linguistic resources we use in our activities, our various **social identities** are not simply labels that we fill with our own intentions. Rather, they embody particular histories that have been developed over time by other group members enacting similar roles. In their histories of enactments, these identities become associated with particular sets of linguistic actions for realizing the activities, and with attitudes and beliefs about them.

Social identity encompasses participant roles, positions, relationships, reputations, and other dimensions of social personae, which are conventionally linked to epistemic and affective stances. Ochs [1996: 424]

The sociocultural activities constituting the public world of a white male born into a working-class family in a rural area in northeastern United States, for example, will present different opportunities for group identification and language use from those constituting the community of a white male born into an affluent family residing in the same geographical region. Likewise, the kinds of identity enactments afforded to middle-class women in one region of the world, for example, China, will be quite different from those available to women of a similar socioeconomic class in other geographical regions of the world such as Italy or Russia [Cameron, 2005].

The historically grounded, socially constituted knowledge, skills, beliefs and attitudes comprising our various social identities — predisposing us to act, think and feel in particular ways and to perceive the involvement of others in certain ways — constitute what social theorist Pierre Bourdieu calls our **habitus** [Bourdieu, 1977]. We approach our activities with the perceptions and evaluations we have come to associate with both our ascribed and appropriated social identities and those of our interlocutors, and we use them to make sense of each other's involvement in our encounters. That is to say, when we come together in a communicative event we perceive ourselves and others in the manner in which we have been socialized. We carry expectations, built up over time through socialization into our own social groups, about what

we can and cannot do as members of our various groups. We hold similar expectations about what others are likely to do and not do as members of their particular groups. The linguistic resources we use to communicate, and our interpretations of those used by others, are shaped by these mutually held perceptions. In short, who we are, who we think others are, and who others think we are, mediate in important ways our individual uses and evaluations of our linguistic actions in any communicative encounter.

Even though we each have multiple, intersecting social identities, it is not the case that all of our identities are always relevant. As with the meanings of our linguistic resources, their relevance is dynamic and responsive to contextual conditions. In other words, while we approach our communicative encounters as constellations of various identities, the particular identity or set of identities that becomes significant depends on the activity itself, our goals, and the identities of the other participants. Let us assume, for example, that we are travelling abroad as tourists. In our interactions with others from different geographical regions it is likely that our national identity will be more relevant than, say, our gender or social class. Thus, we are likely to interact with each other as, for example, Americans, Spaniards, Australians or Italians. On the other hand, if we were to interact with these same individuals in schooling events such as parent–teacher conferences, we are likely to find that certain social roles take on more relevance than our nationalities, and we will interact with each other as parents, teachers or school administrators. Likewise, in workplace events, we are likely to orient to each other's professional identity, and interact as, for example, employers, colleagues or clients, rather than as parents and teachers, or Americans and Canadians.

How we enact any particular identity is also responsive to contextual conditions. Philipsen's (1992) study of the ways in which a group of men enacted their identities as 'men' in a town he called Teamsterville is a compelling illustration of the fluid, contextual nature of identity. According to Philipsen, when the relationships between the men of Teamsterville were symmetrical in terms of age, ethnicity or occupational status, the men considered it highly appropriate to engage in a good deal of talk with each other. However, when they considered the relationship to be asymmetrical, that is, when the event included men of different ages, ethnic groups or occupations, little talk was expected. To do otherwise was considered inappropriate.

It is important to remember that our perceptions and evaluations of our own and each other's identities are tied to the groups and communities of which we are members. Expectations for what we, in our role as parent, can say to a child, for example, are shaped by what our social groups consider acceptable and appropriate parental actions. Some groups, for example, do not consider it appropriate for a parent to tell a child how to do something.

Instead, the child is expected to observe and then take action [Heath, 1983]. Other groups consider it important to discuss the task with the child before the child is allowed to attempt it [Harkness *et al.*, 1992]. Our linguistic resources

then can perform an action in a communicative event only to the extent to which their expected meanings are shared among the participants.

Given the diversity of group memberships we hold, we can expect our linguistic actions and the values attached to them to be equally varied.

As we have discussed in this article, a sociocultural perspective on identity and language use is based on several key premises. One of the more significant premises replaces the traditional understanding of language users as unitary, unique and internally motivated individuals with a view of language users as social actors whose identities are multiple, varied and emergent from their everyday lived experiences. Through involvement in their sociocultural significant activities, individuals take on or inhabit particular social identities, and use their understandings of their social roles and relationships to others to mediate their involvement and the involvement of others in their practices. These identities are not stable or held constant across contexts, but rather are emergent, locally situated and at the same time historically constituted, and thus are «precarious, contradictory and in process, constantly being reconstituted in discourse each time we think or speak» [Weedon, 1997: 32].

In the contexts of our experience we use language not as solitary, isolated individuals giving voice to personal intentions. Rather, we «take up a position in a social field in which all positions are moving and defined relative to one another» [Hanks, 1996: 201]. Social action becomes a site of dialogue, in some cases of consensus, in others of struggle where, in choosing among the various linguistic resources available (and not so available) to us in our roles, we attempt to mould them for our own purposes, and thereby become authors of those moments.

Finally, this view recognizes that culture does not exist apart from language or apart from us, as language users. It

sees culture, instead, as reflexive, made and remade in our language games, our lived experiences, and «exist [ing] through routinized action that includes the material (and physical) conditions as well as the social actors' experience in using their bodies while moving through a familiar space» [Duranti, 1997: 45]. On this view, no use of language, no individual language user, is considered to be «culture-free».

Rather, in our every communicative encounter we are always at the same time carriers and agents of culture.

On the dialogic relationship between language, culture and identity. In this view as well, while language is a socio-historical product, language is also an instrument for forming and transforming social order. Interlocutors actively use language as a semiotic tool [Vygotsky, 1978] to either reproduce social forms and meanings or produce novel ones. In reproducing historically accomplished structures, interlocutors may use conventional forms in conventional ways to constitute the local social situation. For example, they may use a conventional form in a conventional way to call into play a particular gender identity. In other cases, interlocutors may bring novel forms to this end or use existing forms in innovative ways. In both cases, interlocutors wield language to (re) constitute their interlocutory environment. Every social interaction in this sense has the potential for both cultural persistence and change, and past and future are manifest in the interactional present. Ochs [1996: 416]

Such a view of language, culture and identity leads to concerns with articulating «the relationship between the structures of society and culture on the one hand and the nature of human action on the other» [Ortner, 1989: 11]; a central focus of research becomes the identification of ways we as individuals use the cues available to us in our communicative encounters in the (re)constitution of our social identities and those of others.

References:

1. Block D. (2007) *Second Language Identities*, London: Continuum. Drawing on a wide range of social theory, the author provides a comprehensive, insightful overview of research on second language identities in three learning contexts: adult migration, foreign-language classrooms and study-abroad programmes.
2. Buhrig K. and Thije J. (2006) *Beyond Misunderstanding: Linguistic Analyses of Intercultural Communication*, Amsterdam: John Benjamins. The twelve chapters in this volume examine intercultural communication in a variety of settings and from a variety of theoretical frameworks to demonstrate how individuals draw on a range of linguistic resources to construct mutual understandings in their interactions.
3. De Fina A., Schiffrin D. and Bamberg M. (eds) (2006) *Discourse and Identity*, Cambridge: Cambridge University Press. The studies in this volume explore the dynamic relationship between identity and social context. Using a variety of methods to investigate numerous settings including the workplace, medical interviews and education, across different communities, the studies demonstrate in revealing ways how our social practices help to shape our identities.
4. Hall C., Slembrouck S. and Sarangi S. (2006) *Language Practice in Social Work: Categorisation and Accountability in Child Welfare*, London: Routledge. This book examines the language practices of social workers, their clients and other professionals to uncover ways in which the doing of social work is managed. It includes the study of such key practices as interviews, case conferences and home visits. Its purpose is to increase the profession's awareness of how language is used to create and sustain professional contexts of interaction, identities and relationships so that they may better serve their clients.

5. Maybin J. (2006) *Children’s Voices: Talk, Knowledge and Identity*, London: Palgrave Macmillan. Drawing on ethnographic data from inside and outside of the classroom, the author examines in great detail the various strategies used by young children, ages 10–12, to construct their knowledge and identities in their encounters with each other.

Гендерные аспекты русской фразеологии

Калинина Ольга Николаевна, старший преподаватель
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

В статье рассматриваются такие гендерные аспекты русской фразеологии, как асимметричность по отношению к лицам мужского пола (ориентированности большей части фразеологизмов, описывающих лицо, на лиц мужского пола, а также обилие негативных оценок интеллекта женщин).

Ключевые слова: *гендерная лингвистика, языковая картина мира, андроцентричность (маскулинность), фразеология*

За относительно короткий период своего развития гендерная лингвистика прочно утвердилась в качестве самостоятельного и перспективного направления в современном языкознании. Однако современные гендерные исследования во многом не открывают, а продолжают разработку направлений, открытых лингвистикой предыдущих десятилетий. Фактически гендерные исследования в языкознании начались гораздо раньше, чем появился термин «гендер». Это связано и с типологическими исследованиями по линии «пол» — «категория рода» (в этом плане интересно сопоставление языков, имеющих категорию рода и не имеющих такой категории, например, русского языка с английским или узбекским, так как гендерные отношения, идея деления людей по полу, биологическому или социальному, всегда выражается в языке теми или иными способами), и с переводческой деятельностью, и с осмыслением концептов «человек», «мужчина», «женщина» в разных языках.

Здесь следует прежде всего назвать фундаментальный труд О. Есперсена «Философия грамматики» (оригинал вышел на английском языке в 1924 году). О. Есперсен в числе прочих проблем рассматривает взаимодействие понятийных категорий (категорий мышления), грамматики и словаря (т.е. лексико-семантической системы). Если в грамматике существенна характеристика по грамматическому роду и одушевленности, то для реального мира существенно выделение живых существ мужского и женского пола, а также предметного мира. Устанавливая соотношение между родом и полом, Есперсен констатирует, что наряду с тенденцией установления между ними определенного логического соответствия, наблюдается и много примеров непоследовательности в плане «значение-форма». Примечательно, что «непоследовательности», о которых пишет Есперсен, на самом деле являются проявлением асимметрии выражения поло-родовых отношений, характерных для многих языков мира [1, с. 263–284].

В настоящее время М. И. Расулова в результате исследования на материале английского и узбекского языков

исторических закономерностей и новых тенденций в именовании лиц женского пола, особенно в области обозначения профессиональных занятий, приходит к выводу о всеобщем характере гендера: «по сути нет ни одной области языкознания, в которой концепт пола не находил бы манифестации» [3, с. 85]. Одним из основоположников лингвистической гендерологии считает Р. Лакоффа [3, с. 81].

Как известно, представительницы феминистской лингвистики неоднократно подвергли критике язык за его андроцентричность (иначе — маскулинность), т.е. ориентированность не на человека вообще, а на мужчину. Дискриминация, по их мнению, выражается в преобладании мужских форм в языке, вторичности и объектности наименований женщин, совпадении во многих языках понятий «человек» и «мужчина», преобладании в обозначениях женщин негативных оценок и т.п. Много в их оценках, как и стремление «реформировать» язык, кажется чрезмерным, однако анализ гендерных аспектов русской фразеологии вынуждает признать, что во многом они правы.

Несмотря на все развитие цивилизации, возрастания роли женщин во всех областях деятельности человека (как известно, большинство врачей и преподавателей и в России, и в Узбекистане — женщины), сохраняется «воззрение на женщину как на человека с более низким интеллектом, чем у мужчины, что »внушается« вместе с усвоением и употреблением языка такими сочетаниями фразеологического характера, как *женский ум, женская логика, девичья память*» [4, с. 233].

Подобные оценочные сочетания с явно отрицательной коннотацией характерны и для подлинно культурных, интеллигентных мужчин, причем они широко распространены во многих ситуациях общения, а также отражены в современных анекдотах. Приведем примеры.

Говорят: «Мужчина с Марса, а женщина с Венеры». Так вот, друзья, интересный факт. Венера — единственная планета, которая вращается против часовой стрелки. Вот тут и задумаешься о женской логике.

На чемпионате мира по женской логике с большим отрывом победил генератор случайных чисел.

Правда, как отмечает В.Н.Телия, «для русского обыденного самосознания не характерно восприятие женщины как слабого пола и противопоставление ее »сильному полу»: эти сочетания, вышедшие из книжно-романтического дискурса, не стали принадлежностью обиходно-бытового употребления языка» [4, с. 263]. Однако это ни в коей мере не означает равенства оценок женщины и мужчины в русской языковой картине мира и симметричного отражения этого равенства в русской фразеологии.

Впрочем, русские женщины, в отличие от зарубежных феминисток, не борются с такими дискриминационными оценками, а относятся к ним со спокойной иронией. Воспроизведем ситуацию, зафиксированную нами в одной семье. Глава семьи в очередной раз характеризует и жену, и дочь как лиц, обладающих женской логикой, на что дочь ему отвечает «Хорошо, что хоть такая есть».

Следует учесть и количественный фактор денотативной ориентированности русских фразеологизмов, характеризующих лицо со стороны здоровья, интеллекта, способностей, силы, храбрости, и даже внешности.

В русском языке, в отличие, например, от немецкого, не наблюдается полного совпадения лексем «человек», «мужчина», «муж» ни в одной из функциональных реализаций семантики этой лексемы. В то же время соотношение лексем мужчина и женщина с родовым понятием «человек» асимметрично. Конечно, в настоящее время вполне употребительны фразы наподобие *Какой ты все-таки категоричный человек!* (по отношению к женщине) или *Ира — человек принципиальный*, однако определения типа *человек высокого роста; человек в коричневом костюме* характеризуют только мужчин.

подавляющее большинство фразеологических единиц (ФЕ), относящихся к характеристике лиц, ориентировано на мужчину (с номинациями *мужик, он* или с оформлением через мужской род), даже если в составе ФЕ употребляется лексема *человек*, поскольку «достоверно» известно (из паремиологии), что «Курица не птица, женщина не человек».

Так, основной массив ФЕ концептосферы «интеллект человека», безусловно, ориентирован на характеристику мужчины.

1. Констатация высокой, средней или низкой степени интеллекта: *человек с понятием; мужик с головой; голова что Дом Советов; светлая голова; бездна премудрости; ума (целая) палата; золотая голова; умный не по летам; котелок варит; котелок работает; шарики крутятся / звезд с неба не хватает; пороха не выдумает / дурак дураком; дубина дубиной; болван болваном; дубовая голова; баранья башка; тупой как баран; гений среди удобрений; лоб в два шнурка* и др.

2. Констатация отклонения от общего стандарта интеллекта или поведения: *тронутый умом, ломом опо-*

ясаный (о человеке со странностями); черепок не в порядке; крыша течет; чан течет; черепок не в порядке; сдвиг по фазе и др.

И в данной концептосфере, и в других довольно редко образуются ФЕ — корреляты со специальным указанием на женщину, например: *дурак дураком / дура дурой; глуп, как пробка / глупа, пробка; здоров, как бык / здорова, как корова; раб (своих) страстей / раба (своих) страстей; не дурак выпить / не дура выпить*.

Вне грамматической корреляции такие ФЕ — характеристики интеллекта женщин, как *умница, как попова курица; куриные мозги*.

В первом из приведенных примеров низкая степень оценки интеллекта женщины усиливается ироничным употреблением лексемы со значением высокой степени интеллекта — *умница*.

В приведенных выше ФЕ прослеживается своеобразная лексическая корреляция с ФЕ — характеристиками интеллекта мужчин: *баранья башка; тупой как баран*. Однако, как мы видим, даже для характеристики низкой степени интеллекта мужчины и женщины используются образы разных животных: выражение *смирная, как овца* не имеет отношения к характеристике интеллекта женщин, а лексема петух служит символом не глупости, а задиристости.

Во многих случаях гендерный фактор субстантивных и адъективных ФЕ находит формальное выражение в родовой принадлежности существительных, прилагательных, причастий, например: *гений, дурак, раб, мужик, умный, глуп, здоров, тупой, тронутый, опоясанный* и др.

Однако, даже если гендерный фактор не находит грамматического оформления, для всех, говорящих по-русски, несомненна функциональная ориентированность большинства ФЕ — характеристик лица на мужчину, особенно если ФЕ содержит положительную оценку: *светлая голова; бездна премудрости; ума (целая) палата; золотая голова; голова что Дом Советов; котелок варит; котелок работает; шарики крутятся*. Объясняется это безусловной пресуппозицией русской ЯКМ: и по социальному статусу, и по интеллекту мужчина превосходит женщину.

Это не означает, что ФЕ *светлая голова; золотая голова; человек с понятием* и под. не могут быть применены к женщине, однако, по нашим наблюдениям, это происходит гораздо реже, чем по отношению к мужчинам, и со стороны мужчин — как бы неохотно. Одна из самых высоких оценок интеллекта женщин в русском языке достаточно парадоксальна: *У нее мужской ум*.

Как известно, фразеологический уровень — наиболее самобытное явление, характеризующее данный язык — уже в силу таких свойств ФЕ, как устойчивость и воспроизводимость, частично отражает ЯКМ предшествующих времен. Указанные особенности русской фразеологии можно было бы «списать» на временной

фактор, однако фразеологическая неология в целом сохраняет те же тенденции: ориентация прежде всего на лиц мужского пола, определенное недоверие к женскому интеллекту, нередко — представление о женщине как о существе, безусловно, уступающем мужчине в высокой степени интеллекта, логике и в других положительных качествах.

Указанные тенденции подтверждаются и «прилегающей» к фразеологии областью языка — паремиологией, а также номинацией и оценкой лиц в лексике (здесь можно привести в качестве чрезвычайно показательного примера бесконечные анекдоты о блондинке-идиотке, причем мужчины-блондины никакой дискриминации не подвергаются), а также гендерными особенностями русской грамматики и словообразования. Например, словообразовательная категория (СК) «невзрослость» «наглядно демонстрирует асимметричность русской словообразова-

тельной системы по отношению к категории рода, доминирование в ней мужского рода. Ключевые эталонные слова для данной СК — лексемы дитя (средний род) и ребенок, или детеныш (мужской род), именно на слова мужского рода и ориентирована данная СК. Женский род оказывается исключенным из оформления данной СК» [2, с. 53].

Только мужским родам представлены производные СК «совместность». К выражению гендерных отношений, связанных в русском языке с ономаσιологической категорией «лицо» и грамматическими категориями рода и одушевленности/неодушевленности, имеют отношение следующие типы производных: «производитель действия»; «носитель признака»; «собираемость».

Таким образом, «маскулинность» русского языка представлена фактически на всех языковых ярусах, однако особенно ярко она проявляется на фразеологическом уровне.

Литература:

1. Есперсен О. Философии грамматики. — М.: Иностранная литература, 1958. — 404 с.
2. Калинина О. Н. Изучение словообразования в аспекте гендерной лингвистики // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного Республиканского семинара в рамках Узбекистанской научной школы русского словообразования. — Ташкент: НУУз, 2017. — С. 51–54.
3. Расулова М. И. Проявление гендера на лексическом уровне // Филологиянинг долзарб муммолари. — Тошкент: НУУз, 2008. — С. 81–84;
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 228 с.

Развитие иностранных языков как способ общественной дипломатии

Каримова Валида Сабир, докторант философских наук
Университет Хазар (г. Баку, Азербайджан)

В статье рассказывается о роли иностранных языков как средства общения в современном мире. Здесь идет речь о языке, общении, вопросах касательно речи и средствах общения. В данной статье говорится о преимуществах иностранных языков в современном мире и о цели их использования.

Ключевые слова: роли иностранных языков, информация, язык, речь, идиомами и идиоматическими сочетаниями

The development of foreign languages as a means of public diplomacy

Karimova V.S.

The article deals with the issue that, in modern period communication in foreign languages means a broad sense. With facts given the information about language, speech, communication tools, and about the use of modern languages. What is communication?, what is speech?, which are tools that help to communication? etc. are the questions which answered detally by the author.

Keywords: the role of foreign languages, information, language, speech, idioms and idiomatic words

Цель работы. При помощи иностранных языков можно получить много информации, а также трудно пере-

оценить роль использования иностранных языков в мировоззрении. Что такое язык? Язык является основным

средством общения между людьми. Это связано со свойственным ему общественным и всенародным характером, а также с тесной связью языка с историей народа. Ни на минуту нельзя представить общество без языка. Потому что с помощью языка люди приводят в порядок сферу своей деятельности, делятся друг с другом своими мыслями и соображениями, связанными с повседневными потребностями, рассказывают друг другу и передают из поколения в поколение философско-эстетические соображения, научно-технические открытия, недавно появившиеся в производстве, в быту, в обычаях и традициях. Если бы между людьми не существовало единого языка, они не смогли бы объединиться в общество. Значит, формирование человеческого общества также было непосредственно связано с появлением языка как средства общения. Что такое общение? Слово общение (ünsiyu t) — арабского происхождения (элиф, нун, син), соответствует значениям «связь, обмен мыслями-информацией, связь между объектом и субъектом и т.д.». Если связать его с однокоренным словом «человек» (insan), то исходя из нужд или потребностей людей, можно получить такие значения, как сближение людей, налаживание отношений, признание друг другу и желание сделать свою жизнь интереснее для достижения своих целей. Речь — процесс, используемый для общения людей. Язык и речь тесно связаны друг с другом, и эта связь свидетельствует о том, что язык существует во время общения и беседы людей.

Английский язык также был международным языком, в настоящее время играет большую роль как важное средство общения. Одними из средств, помогающих средствам общения в английском языке, являются идиомы. Основным материалом для каждого языка является слово, и каждый, кто хочет изучить язык, повседневно изучает новые слова и словосочетания. В составе данных словосочетаний особое место занимают идиомы. Идиомы можно встретить во всех стилях: в письме, в переговорах, в художественной литературе и т.д. Даже газеты пестрят подобными идиоматическими выражениями. Английский язык богат идиомами и идиоматическими сочетаниями. Слова, составляющие идиому, теряют в ней свои прежние значения, и создают новый смысловой оттенок в составе сочетаний. Например: *I could eat a horse. Я мог бы съесть лошадь (Страшно голоден).* *Money doesn't grow on trees. Деньги на деревьях не растут (Надо знать цену деньгам).* *We are all at six and sevens. Мы в замешательстве.* *I got there in the nick of time. Я попал туда в самый последний момент.* Большинство слов, составляющих идиому, имеют переносное значение. В современном английском языке слова в переносном значении используются чаще, чем слова в прямом смысле. Например: глагол «to catch» чаще используется в переносном значении, нежели в прямом. Рассмотрим примеры. Прямое значение: *I have been fishing, but caught absolutely nothing!* Переносное значение: 1. *Yesterday I caught the bus* 2. *Try to catch his eyes* 3. *You'll catch your death of cold.* 4. *Wait while I catch my breath Get sth off*

your chest- to talk about sth that has been worrying you for a long time so that you feel anxious — поделиться горем, излить душу; облегчиться. Talk about it! It might help to get it off your chest Put your foot in sth- to speak carelessly and rudely; hurt one's feelings without intending to — допустить неосторожность, ошибиться; сыпать соль на рану. Shoot your mouth off (about sth)- to give opinions without knowing all the facts talk as if you know everything — говорить убедительно; хвастаться; хвалить. Jump down sb's throat — (informal) to suddenly become very angry at someone scold severely or angrily — разозлиться на кого-то внезапно, бранить, сердиться; прожужжать кому-либо уши.

В азербайджанском языке, так же как и в английском языке, порядок слов считается одним из основных факторов в создании общения. В азербайджанском языке первым идет подлежащее, а последним — сказуемое, а второстепенные члены предложения стоят между подлежащим и сказуемым. Например: *В каждом пункте люди уже ожидали избирателей, которые будут голосовать (İnsanlar hər m nt q d artıq s s ver c k seçil ri gözl yirdil r).* А в английском языке первым идет подлежащее, за которым следует сказуемое, далее — второстепенные члены предложения. Например: *John hurried past us without stopping.* Диалоги и монологи также используются как средство общения. Диалоги чаще используются в устной речи, в то время как монологи имеют куда большее преимущество в письменной литературе. Если посмотреть на географию распространения английского языка, то заметим, что этот язык охватывает почти все территории мира. Будучи средством общения № 1 в Европе, английский язык используется не только в странах, где он носит статус государственного языка, но и среди народов других стран (Франция, Португалия, Италия, Испания, Швеция, Норвегия и др.). Английский язык делится на различные диалекты не только в Европе, но в пределах Англии. Только в качестве литературного языка, лондонский диалект Англии считается принятым вариантом. Становление того или иного языка международным языком не случайно. Из этого следуют такие вопросы как: Как получилось так, что английский язык стал международным? Что является главным фактором, обуславливающим его становление международным языком? К решению этих вопросов можно подойти с двух аспектов: исторических и социальных аспектов. С исторической точки зрения процесс глобализации английского языка можно однозначно объяснить подобным образом: английский язык, происходящий с Западногерманского (West-Germanic) диалекта, на котором говорят племена англов и саксов, распространился на юго-восток Шотландии через Англосаксонское королевство. Позднее, английский язык в колониальном режиме Соединенного Королевства стал общеупотребительным языком в колониях Британской империи (British Empire). Новообразованные народы во избежание политических трудностей также начали говорить на английском языке. Наконец, в результате подъема Британской империи этот язык распространился в Северной Америке, Индии, Африке, Ав-

стралии и многих регионах. Гегемония английского языка, начавшаяся с середины XX века в Соединенных Штатах, ускорила широкое распространение этого языка в мире.

Английский язык появился в Америке в XVII веке в англоязычных Британских Колониях (British Colonies), образовавшихся из эмигрантов, прибывших в Северную Америку. Вообще, результатом сегодняшнего положения английского языка является то, что он на протяжении истории попадал под влияние Англов и Саксов, Норманн, Дан, норвежских Викингов. Что касается социального аспекта, в поиске главных факторов, обуславливающих глобализацию английского языка, возникают разногласия. По мнению некоторых учёных, общие лингвистические возможности языка являются основной причиной становления его международным языком. Например: по мнению индийского ученого Баджа Качру, разделяющего англоязычные страны на три группы — inner, outer и expanding (дословный перевод: внутренний, внешний, расширяющийся), богатый словарный фонд английского языка, широкие символические возможности в словах, плавность и гладкость языка с фонетической точки зрения привели к зарождению интереса у многих народов к данному языку и его легкому освоению.

Английский писатель Роберт Маккрам в своем произведении «The english story» (История английского языка) подчеркивает, что испокон веков и в настоящее время английский язык включает в себя много слов из других языков. По словам писателя, многочисленные заимствованные слова в английском языке считаются основной причиной признания этого языка мировым. А ученые второй группы объясняют распространение английского языка во всем мире гегемонией англоязычных стран мира в современной общественно-политической жизни. Так, немецкий лингвист, профессор Ульрих Аммон, затрагивая

тему распространения английского языка, в своем произведении «English as a Language of Science» (Английский язык как язык науки) пишет: «Доминирование техники и бизнеса в стране позволяет превратить язык этой страны в глобальный язык». Поддерживая мнение Аммона на эту тему, ученый-лингвист Дэвид Кристал в своем произведении «English as a global language» (Английский язык как Глобальный Язык) отмечает важность изучения английского языка каждым, кто желает ознакомиться с промышленными новшествами, подчеркнув, что эти новшества связаны именно с названием Америки и Англии. Таким образом, ученый подчеркивает важность того, кто говорит на том или ином языке. В настоящее время приблизительно 350 миллионов человек из 6 миллиардов во всем мире говорят на английском языке. Около 85% научной и технологической информации в мире передается на английском языке, а в крупнейшей мировой глобальной информационной сети «Интернет» английский язык является ведущим языком.

Научное заключение работы. Трудно переоценить роль иностранного языка в современном мире. Эти особенности в современном мире нашли свое отражение не только в общении, но в грамматике.

Научная новизна работы. Выявление главных факторов, обуславливающих глобализацию английского языка, более широкое изучение лингвистических возможностей языка в ходе исследования могут считаться научной новизной работы.

Прикладная значимость работы. Учитывая то, что английский язык является международным, что он распространен чрезвычайно широко, и что язык является средством коммуникативного общения, более широкое изучение возможностей применения данного языка является прикладной значимостью работы.

Литература:

1. Az rbycan dilçiliyi münt x batı. Bakı, 2014, I.
2. Hall. R. A. Essays on Language. Cambridge University Press. 1968, s.58
3. Маслов Ю. С. Знаковая теория языка. «Вопросы общего языка-знания». 1967, с. 109–127
4. Musayev O. İngilis dilinin n z ri qrammatikası. Bakı, 1982.
5. Palmer. F. Grammar. London, 1973, s. 48.
6. Xomski. N. A. Dil v t fkkür. BSU, 2005.
7. Yule G. The Study of Language. 3rd. Ed., Cambridge University Press. 2009, p. 2–4.
8. Veys İli. F. V. Dilçiliyin saslari. Bakı, 2013, s.37–40; s. 45–47; s. 60–61; s. 81–85; s. 141–143
9. Veys İli. F. V. Koqnitiv dilçilik. Bakı, 2015, s. 21-; s. 41–43; s. 83–86; s.102–106.
10. Veys İli. F. V. Dilçilik ensiklopediyası. Bakı, 2009. No: 3–4, s. 7.
11. Veys İli. F. V. Dil. Bakı, 2007, s. 5–7.

Литературное краеведение как одно из направлений патриотического воспитания школьников

Круцких Мария Владимировна учитель русского языка и литературы
МБОУ «Лицей № 9» г. Воронежа

Изучение литературы Воронежского края интересно и плодотворно. Город Воронеж-родина А.В. Кольцова и И.С. Никитина, И.А. Бунина и А. Платонова. Наша земля богата своими литературными традициями. С ними связаны имена Г.Н. Троепольского, С.Я. Маршака, Осипа Мандельштама, А.А. Ахматовой, Анатолия Жигулина, Д.В. Веневитинова, В.А. Кораблинова

Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания учащихся о своей «малой родине», пробуждает интерес и любовь к родному краю, его традициям, литературе родного края, истории, помогает ощутить и осознать связь литературы с окружающей действительностью. Краеведение создает условия для исследовательской работы, помогает развитию активной проектной деятельности.

Особенности развития России, её национальной культуры и традиции исторически обусловили важную роль художественной литературы в духовном развитии человека. На протяжении многих десятилетий одной из основных учебных дисциплин в школе остается «Литература». К знанию литературных произведений учащиеся обращаются во время сдачи ЕГЭ по русскому языку, так как одним из критериев оценки выполнения задания с развернутым ответом (часть С – сочинение-рассуждение) является аргументация своего мнения с опорой на читательский опыт выпускника.

Обращение к литературному краеведению является основой для современных подходов к изучению творчества писателей, художественных текстов с учетом соотношения основного и регионального компонентов в литературном образовании. Изучение литературы родного края — это одно из важных направлений преподавания литературы в школе.

Цели:

- Изучить и возродить традиции литературного краеведения; вызвать у учащихся интерес к своей «малой родине»;

- Пробудить чувство любви к своему городу; литературе и культуре родного края;

- Развить творческие способности учащихся;

- Выявить и поддержать талантливых ребят.

Задачи:

- Познакомить учащихся с литературным процессом в Воронежской области, раскрыть своеобразие литературы малой Родины.

- Строить преподавание на активных формах работы: исследовательские задания, проектная деятельность, экскурсии, встречи с писателями и поэтами.

Многие нравственные качества человека закладываются в детские, школьные годы. Любовь к родному

краю, желание видеть родной город все более и более растущим и расцветающим — все эти чувства в большой степени зависят от того, как они были заложены в детях в школьные годы. Чем полнее, глубже, ярче, содержательнее будут знания учащихся о родном крае и лучших его людях, тем более действенным скажутся они в формировании благородного нравственного чувства: интереса и любви к родному краю, глубокого уважения к патриотическим традициям земляков, любовь к литературе своей «малой родине».

Изучение литературы родного края дает возможность выпускникам использовать произведения писателей Воронежской земли в качестве аргументов при написании сочинения (ЧастьС). Тема взаимоотношений человека и природы, нравственная тема привлекает все больше писателей. Произведение нашего земляка Г.Н. Троепольского «Белый Бим Черное ухо» известно всем. « Это слово к маленьким людям, которые будут потом взрослыми, слово к взрослым, которые не забыли, что были когда-то детьми», — так написал Гавриил Николаевич Троепольский. «Белый Бим Черное ухо» — трогательная лирическая повесть о судьбе собаки, теряющей любимого хозяина, об отношении людей к «братьям меньшим», которая как рентгеном просвечивает души, выявляя в одних низость и мелочную подлость, а в других — благородство, способность сострадать и любить, отличать добро от зла, уметь прийти на помощь.

Эта повесть не только о доброте и черствости, благородстве и подлости, но и о бережном отношении к природе. Главный герой преклоняется перед природой, потому что она дарит человеку радость бытия, врачует раны человеческой души. Ему хочется, чтобы каждый человек мог получить эти благородные минуты общения с природой. Она щедро дарит людям свои богатства, удивляет гордым величием и неповторимой красотой, вдохновляет. Природа учит нас быть человеческими, гуманно относиться ко всему живому, противостоять любому проявлению зла и жестокости.

При изучении темы природы в среднем звене знакомимся со стихами Анатолия Жигулина, который воспевае красоту природы нашей земли, в которых незаметно складывается образ «малой родины»: любовь к белым домикам Россоши, к Чернавскому мосту, улицам города. Использование литературного краеведения позволило заинтересовать школьников своим предметом. Доказательством этому служат победы обучающихся на конкурсах по литературному краеведению..

Проблемно-поисковый метод, используемый на уроках литературы, представляет собой самостоятельный поиск

учащихся, анализ полученной информации, умение ответить на проблемные вопросы и задания учителя, активизирует важнейшие речевые умения, совершенствует умение работать с текстом. Достоинство этого метода и связанных с ним приемов состоит в том, то он позволяет соединить в рамках одного урока элементы программы федерального стандарта и регионального. Например, при изучении творчества А. Платонова был проведен урок «Железная дорога в творчестве А. Платонова». Были даны задания, способствующие развитию необходимых навыков работы с литературным материалом (кроме того, он же является одним из ключевых в ЕГЭ по литературе). Это тема заинтересовала ребят, так наша школа находится в поселке Отрожка, профессии многих родителей связаны с железной дорогой, названия улиц говорят о специфике железной дороги: Электровозная, Паровозная, Тепловозная, Машинистов. Много было собрано материала, подтверждающего связь Платонова с железной дорогой, о профессиях родителей. На первой городской краеведческой конференции «Имена писателей поэтов на карте Воронежской области» в секции «Край наш вами воспетый» Корнилов Артем за сочинение-эссе по теме «А. Платонов и железная дорога» занял первое место, Ахмад Диана заняла первое место в конкурсе исследовательских работ «Мой Платонов».

В старших классах наиболее развиты способности к самостоятельному поиску информации, ее отбору, систематизации, обобщению и выведению на основе накопленного материала новых знаний. При изучении творчества Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, В. А. Жуковского обязательно вспоминаешь нашего земляка, лауреата Нобелевской премии И. А. Бунина. Ребятам предлагается самостоятельно изучить статьи И. А. Бунина о Чехове, о Л. Н. Толстом и подготовить виртуальную экскурсию «И. А. Бунин и наш город»

Перед изучением творчества И. А. Бунина были даны темы исследовательских работ «Дворянский род семьи Буниных», «Воронеж в воспоминаниях Бунина» и предлагалась экскурсия по Воронежу и музей Бунина. Затем

был организован круглый стол, где учащиеся еще раз продемонстрировали свои знания, совершенствовали навыки речевого взаимодействия, коммуникации — умение слушать, вступать в дискуссии. Интересно было узнать, что наш земляк не забывал город, где родился. В 1907 году он приезжал в Воронеж для участия в вечере, который устраивался в пользу воронежского землячества. Это событие описано в новелле «Натали» в 1942 году, вошедшей в цикл рассказов «Темные аллеи».

При изучении творчества Анны Ахматовой обязательно вспоминаем о ее приезде в 1936 году в наш город. Прибыла она в Воронеж, чтобы поддержать опального поэта Осипа Мандельштама, который отбывал здесь ссылку. Ему посвящено стихотворение «Воронеж». Куроку были предложены темы исследовательских работ «Дружба двух поэтов», «Ахматова и Мандельштам», «Воронеж в жизни Анны Ахматовой»

В Воронеже установлен памятник выдающемуся поэту Осипу Мандельштаму, который расположен в парке «Орленок», напротив дома № 13 по улице Фридриха Энгельса, где Мандельштам писал знаменитые «Воронежские тетради». Воронеж стал третьим городом России, увековечившим таким образом память опального поэта. Именно здесь, в Воронеже, Осип Эмильевич сказал Анне Андреевне знаменательные слова: «Поэзия — это власть, раз за неё убивают, ей воздают должный почет и уважение, значит, её боятся, значит, она власть...» У каждого ученика на уроках литературы закладываются основы формирования системы знаний о своеобразии родного края, что способствует становлению личности, небезразличной к судьбе своей малой Родины. Наше будущее — в нашем настоящем. И задачей учителя является формирование осознанного отношения к ценностям родного края, истории, литературе. Дмитрий Лихачев писал: «Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена». Формирование истинного патриота своей Родины — дело благодатное, значимое.

Литература:

1. Ласунский О. Г. Литературная прогулка по Воронежу. Воронежская энциклопедия. Центр духовного возрождения Черноземного края. 2006 Воронеж
2. Васильев В. В. Андрей Платонов. Очерк жизни и творчества. — М., 1990.
3. Н. Корниенко, Е. Шубина. Андрей Платонов: Воспоминания современников. Материалы биографии. — М., 1994.
4. Архив газеты «Вперед». 1999.
5. Бунин И. А. О Чехове. Собрание сочинений: в 6 томах, т. 6. — М., 1996
6. Бунин И. А. Освобождение Толстого. Собрание сочинений: т. 6. — М., 1996. стр. 103
7. Акаткин В. Поэт и эпоха. «Воронежские тетради». О. Мандельштам. стр. 109
8. Акаткин В. «Я с вами до конца...». О лирике А. А. Ахматовой. стр. 93—94
9. <http://www.school78-vrn.narod.ru/>
10. <http://www.ucheba.ru/referats/3775.html>
11. <http://ilibrary.ru/text/1194/p.1/index.html>
12. <http://bookz.ru/authors/platonov-andrei/aplatonov20.html>
13. <http://lk.vrnlib.ru/?p=post&id=100>

Проблема нравственности в произведениях Мифтахетдина Акмуллы

Куланбаева Люция Гафуровна, студент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Статья посвящена проблеме воспитания нравственности у учащихся путем поэтического творчества М. Акмуллы.

Ключевые слова: *нравственное воспитание, знание, воспитанность, совершенствование личности*

Вопросы нравственного развития, воспитания человека волновали общество всегда. Особенно сейчас, когда все чаще можно встретить жестокость, проблема нравственного воспитания становится все более актуальной.

Нравственность рассматривается как индивидуальная форма существования морали общества, как внутренний закон человека, побуждающий его соотносить свои действия и поступки с общественными нормами.

С годами понимание нравственности изменилось. В словаре С. И. Ожегова мы видим: «Нравственность — это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [3, с. 414].

Нравственное воспитание учащихся является важнейшей целью учителя.

Башкирский просветитель, выдающийся поэт Мифтахетдин Акмулла, широко известный у башкир, татар, казахов, узбеков и каракалпаков, большое внимание в своем творчестве уделил нравственно-этической проблематике. Осмысливая окружающую действительность через призму нравственных оценок, Акмулла выходил к широким философским обобщениям [1, с. 133].

В своих стихах Мифтахетдин Камалетдинович Акмулла, — пишет Рашит Шакур, — выступает против невежества, косности, отсталости и всю жизнь «звал народ к просвещению, прославлял разум, справедливость и гуманизм».

Продолжая лучшие традиции башкирской поэзии, он создает глубоко жизненные по своему содержанию и яркие по образному решению произведения [4, с. 96].

Для Акмуллы знания и воспитанность, внутренняя чистота человека и в целом проблемы морального, нравственного порядка — наиболее важные в системе его взглядов на мир и на человека.

Через стихотворение «Назидания» мы убеждаемся о том, что он умел заглядывать в человеческую душу и понимал законы жизни.

Выдающийся поэт в этом стихотворении отразил семь главных назиданий. Как мы знаем, у башкирского народа число семь — это «святое» число.

В жизни, первое, совесть нужна, совестливость,

Совестливость как божья дается нам милость.

Мало молвить с усердьем: «Прости меня, Боже!» — Молча совесть блюсти в себе — много дороже [2, с. 180].

Второе качество — это честь и честность.

Честь и честность — второе условие. Если

Нету чести в тебе, то не будет, хоть тресни!

Для бесчестного лучше место — в могиле,
Чем ходить по земле в святотатственной силе [2, с. 180].

Третье качество — это ум.

Третье, сказано, ум. Говорить с дураками

Не словами приходится, а кулаками.

Осердясь, дураки посягают на веру

Ни в делах, ни в сужденьях не ведая меру [2, с. 180].

Четвертое качество — благодарность.

Благодарность, мы скажем, четвертое свойство.

Коль ты неблагодарен — с глаз моих скройся!

За добро благодарен будь и за доверье,

И за то, что Аллах в мир открыл тебе двери [2, с. 180].

Пятое качество — это порядочность.

Свойство пятое — это порядочность.

С нею мы любовь обретаем — нет чувства сильнее!

Нас любовь возвышает и делает чище,

Потому мы до гроба любовь свою ищем [2, с. 181].

А шестое условие — это терпенье.

Терпеливый достигнет всего без сомненья.

Нетерпение — признак отсутствия воли,

Приведет оно к скорби, раскаянью, боли.

Седьмое — это страсть, пристрастие, душевное, искреннее отношение к делу.

Исходя из этих качеств, он с негодованием ведет речь о том, как интересы сугубо материального порядка начинают вытеснять в человеке духовные начала. Его более всего волнует нравственное несовершенство власть имущих [2, с. 92].

Тонко понимая различия между светскими знаниями и религиозным вероучением, Акмулла выступает за светское образование, видя в этом одно из средств нравственного просвещения и воспитания.

Изучив науки, ты познаешь добро,

Став совершенным, ты сделаешь добро.

Поэт уверен, что с помощью моральных проповедей можно установить отношения равенства и доверия людей. В этом и состояла особенность просветительства Акмуллы. «Моральное совершенствование личности должно лечь в основу разумного общественного устройства [1, с. 135].

Избавься, человек, от пороков.

Чтобы не был ты вместилищем.

«В основе идейно-эстетических взглядов Акмуллы, — пишет А. И. Харисов, — лежит признание непримиримой враждебности разума и темноты, просвещения и невежества».

Акмулла в своих стихах проявляет довольно широкий взгляд на природу нравственного здоровья и пороков человека:

Дурному дай власть — разорит страну,
Глупого приголубишь — распустится вконец.

Неважно, чиновник ли он, простолюдин ли, важнее, каков он.

Бывает, что беспутного аргмака рабочая лошадь обгонит.

Не тем ценен человек, каково его богатство и положение в обществе.

Многие пороки в обществе порождают жадность, ненасытность, неумение довольствоваться достигнутым благополучием [4, с. 121]. Поэт пишет: «Довольствуйся тем, что в руках у тебя, не проси у баев, кланяясь в пояс. Не теряй совести, соблазняясь богатством, не жадничай, глядя на других».

Литература:

1. Валеев Д. Ж., Нравственная культура башкирского народа, прошлое и настоящее. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989, — 256 с.
2. Кунафин Г. С., Поэтическая радуга Акмуллы. — Уфа, 2006, — 216 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., Толковый словарь русского языка, 2 издание — М: 2002.
4. Шакур Р., Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. — Уфа: Китап, 2006. — 200 с.

Проблема изучения гендера в отечественной лингвистике

Матунова Галина Александровна, аспирант
Московский городской педагогический университет

Лингвистические гендерные исследования приобрели большую актуальность в современной науке. Не подвергается сомнению междисциплинарный характер категории *гендер*. Гендер может рассматриваться с точки зрения психологии, социологии, культурологии, и, разумеется, лингвистики.

В русский язык слово «гендер» пришло из английского языка («gender»), в котором оно исходно обозначало грамматическую категорию рода. В словаре Фаулера (Fowler's Dictionary of Modern English Usage) категория *gender* трактуется именно как грамматическая категория: [1]. Начиная с 1960-х годов, понятие *gender* расширилось, поскольку оно стало трактоваться в том числе и как социо-психологическая категория.

Согласно словарю гендерных терминов, «гендер» — это «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [13].

В рамках современной науки гендер рассматривается как культурно-детерминированное явление: «<...> его значение и интерпретация могут быть различными в рамках различных культур, являясь причиной исторических изменений языковой системы» [7, с. 9].

Таким образом, Мифтахетдин Камалетдинович Акмулла — выдающийся прогрессивный поэт-просветитель и мыслитель башкирского народа, оставивший значительное творческое наследие. Он служил утверждению правды и справедливости, в воспитании в человеке нравственных качеств.

М. Акмулла возлагал большую надежду на формирование просвещенной личности. Для того, чтобы идеи разума и просвещения восторжествовали в обществе, считал поэт, нужно изживать из себя невежество, слепую веру и шариат.

Нравственное воспитание предполагает усвоение человеком общественных норм. В большей степени это уровень обыденного сознания, дети просто воспринимают, запоминают с помощью учителя моральные нормы, присваивая их, тем самым, переводя в область субъективно-индивидуальной нравственности.

Одним из первых исследователей, положивших начало изучению гендера в лингвистической науке вообще, является социолингвист Робин Лакофф, которая выдвинула идею о влиянии социума на язык мужчин и женщин (т.н. *теория возникновения гендеролекта*). В своей работе «Язык и место женщины» («Language and Woman's Place») Робин Лакофф рассматривает некоторые особенности женского языка, такие как:

— Частое использование форм извинения (*sorry, but...*, простите, но...)

— Избегание использования обценной лексики (автор считает, что при выражении недовольства женщины более склонны к употреблению восклицания *oh, dear* (о, боже), в то время как мужчины могут использовать восклицание *damn* (черт, блин)

— Склонность женщин к более частому использованию разделительных вопросов, и т.д. [2, с. 45].

Данное исследование Робин Лакофф (1973) положило начало изучению гендерных проблем в зарубежной лингвистике, которые со временем получили развитие и в отечественной науке.

Как отмечают многие ученые (А.В. Кириллина, Е.И. Горошко, Н.Г. Божанова, И.В. Коноваленко, и др.),

гендерные исследования в отечественной лингвистике являются достаточно молодым направлением. В первую очередь, это связано с тем, что сами гендерные исследования в отечественной науке начались на рубеже 80-х — 90-х гг. XX века. В отличие от западной модели развития гендерных исследований, отечественные гендерные исследования не возникли вследствие сексуальной революции и феминистской критики языка. Работы отечественных ученых по половым различиям до 1990-х гг. носили в основном биологически детерминированный характер. Полноценное рассмотрение гендерных проблем началось только в 1990-х гг. Стали возникать первые феминистические организации, начали выходить в печать журналы гендерной направленности. По словам Е. И. Горошко, современное изучение гендерной проблематики в сфере языкознания идет настолько быстрыми темпами, что можно с уверенностью утверждать о выделении *лингвистической гендерологии (гендерной лингвистики)* в отдельную научную отрасль [5].

Тематически, гендерные исследования в лингвистике можно разделить на следующие группы:

— Исследования отражения гендера в языке. Данные исследования затрагивают выражение гендера в различных языковых категориях — номинативных, грамматических, семантических и т.д.

— Исследования коммуникативного поведения мужчин и женщин, в рамках которых изучаются особенности мужского и женского общения, гендерные аспекты устной и письменной коммуникации, и т.д. [9, с. 35].

В свою очередь, М. В. Томская и Л. Н. Маслова выделяют следующие направления гендерных исследований в языкознании [14]:

— Социо- и психолингвистическое направление, в рамках которого проводятся исследования текстов и языкового сознания.

— Лингвокультурологическое направление, объединяющее работы по изучению стереотипов мужественности и женственности и особенности их функционирования в языке.

— Коммуникативно-дискурсивное направление, включающее в себя работы по коммуникативному конструированию гендера, а также речевому поведению мужчин и женщин.

А. В. Кириллина обращает внимание на условный характер классификации направлений гендерной лингвистики, поскольку многие направления имеют сходные черты. Кроме того, согласно А. В. Кириллиной, практически любое направление лингвистики может быть рассмотрено с точки зрения гендерных исследований. [9, с. 63].

Уточнение терминологического аппарата является актуальной проблемой в отечественной лингвистической гендерологии. Исследования советского периода по психолингвистике, затрагивавшие гендерные вопросы, проводились до того, как термин *гендер* стал активно использоваться в науке. В современной лингвистике некоторые

отечественные ученые зачастую прибегают к использованию терминов *половой диморфизм, полоролевая дифференция* и др. Например, в своей статье «Поле пола: в центре и по краям», С. А. Ушакин предлагает заменить использование слова *гендер* на *пол*, поскольку калькирование термина *гендер* в русском языке не является столь необходимым. По мнению ученого, отказ от использования слова *гендер* в пользу *биологического* и *социального* пола не повлияет на развитие науки отрицательным образом [15].

В свою очередь, А. В. Кириллина считает устоявшимся словосочетание *гендерные исследования*. По мнению А. В. Кириллиной, *гендер* не может быть отброшен из научного терминологического аппарата, поскольку эта лексема активно используется в научных работах, научных подразделениях, в названиях научных дисциплин [10]. Г. Г. Слышкин отмечает, что частотность употребления категории *гендер* за исследуемый им период с 1996 по 2004 годы возросла более, чем в 30 раз, что доказывает целесообразность использования заимствованного термина [12].

Одним из ключевых понятий гендерной лингвистики является понятие *гендерного стереотипа*. Под гендерным стереотипом следует понимать сформировавшееся в культуре обобщенное представление (убеждение) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [13]. Исследование гендерных стереотипов является актуальным для отечественной лингвистики, поскольку гендерные стереотипы фиксируются в языке и отражают общественные реалии, то есть представления о женственности и мужественности в рамках конкретного языка. Стоит упомянуть о неодинаковости гендерных стереотипов в зависимости от культуры, в которой они представлены. О. Г. Чупрына пишет о том, что культурная идентичность является базовым компонентом представления человека о самом себе [16, с. 589]. Данное утверждение подтверждает тезис о необходимости учета культурных факторов при анализе гендера. В частности, многие отечественные ученые обращаются к исследованию пословиц и поговорок, в которых присутствует гендерная маркированность. Так, Н. Г. Божанова утверждает, что на основе анализа пословиц и поговорок о женщинах можно сделать вывод о женской болтливости [4, с. 69].

Анализ стереотипов позволяет выделить частоту их употребления, в том числе и наиболее частотные используемые стереотипы. Кроме того, изучение гендерных стереотипов позволяет выявить случаи *гендерной асимметрии (андроцентризма)* в языке. Подобные асимметрии также называются *языковым сексизмом*, который заключается в определении мужской точки зрения как доминирующей, а также в преобладании мужской картины мира над женской [13]. Андроцентризм носит неравномерный характер, в зависимости от исследуемого языка [9, с. 63].

Отечественные авторы рассматривают сексизм в славянских языках (А. Архангельская), гендерные стереотипы

в русских пословицах (Т. А. Архангельская), а также в русском сленге (Т. В. Мизюрина). Языковые гендерные стереотипы также рассматриваются в контексте языка СМИ (И. В. Сидорская, А. В. Шведчикова, А. О. Коваленко), рекламы (М. С. Петров, И. В. Грошев, О. А. Воронина).

Разнообразие научных работ позволяет опровергнуть мысль Ф. А. Исламовой о слабом развитии исследований гендерных асимметрий в России [8, с. 1384].

Весьма актуальной проблемой отечественной гендерной лингвистики является изучение концептов *мужественность, женственность, мужчина, женщина* в языке. Данные концепты являются базисными в национальной концептосфере, что объясняет интерес ученых к исследованию гендерных концептов. Отечественные ученые занимаются изучением гендерных концептов в английском, французском, немецком, русском, кабардино-балкарском, чеченском, и других языках (А. П. Тимонина, В. В. Васюк, З. В. Черкесова, Л. М. Бахаева и др.). Исследования гендерных концептов направлены на раскрытие многогранности и обширности содержания понятия *гендер*. Исследователи обращают особое внимание на важность учета языковой картины мира при анализе данных категорий. Отражение действительности в языковой картине мира обуславливает необходимость ее учета при исследовании концептов. Концепты формируются на основе стереотипных представлений носителей языка о каком-либо явлении, и, несомненно, связаны с культурой народа исследуемого языка. Культурные особенности играют важную роль при формировании гендерных концептов *мужественность и женственность*: несмотря на кажущиеся различия в восприятии мужественности и женственности у разных народов, данные концепты присутствуют в каждой культуре, то есть они являются универсальными и специфичными одновременно. Гендерные концепты исследуются на материале пословиц и поговорок, фразеологизмов, литературных произведений, материалов СМИ.

Средства массовой информации и Интернет являются обширным полем для лингвистических гендерных исследований. Рост доступности информации и глобализация сети Интернет обусловили увеличение научных работ по данной тематике. Репрезентация гендера в СМИ является весьма яркой, поскольку СМИ отражают наиболее актуальные представления общества по тому или иному вопросу. Согласно Н. В. Куриловичу, СМИ не только отражают, но и конструируют гендерные модели поведения своей аудитории [11, с. 8].

Еще одной актуальной проблемой в гендерной лингвистике является проблема гендерного аспекта в коммуникативном поведении. По мнению Е. Н. Бахаревой, «учет гендерного аспекта вносит коррективы в процесс коммуникативной деятельности и модифицирует выбор языковых средств и форм общения» [3, с. 19]. В работах отечественных ученых исследуются особенности мужской и женской устной и письменной речи, в том числе исследуются разнообразные коммуникативные тактики мужчин

и женщин, методы идентификации гендерной или половой принадлежности автора по тексту, процессы понимания и воспроизведения текстов мужчинами и женщинами (Стернин 2000, Беляева 2002, Горошко 1999, 2004, Е. С. Ощепкова 2003). Появляется все большее количество работ, направленных на изучение гендерного аспекта коммуникации в Интернете (Чернобровкина, Леонтович, Иванов). Электронная коммуникация представляет собой достаточно обширное понятие, включающее в себя передачу электронной почты, обмен информацией и ее запрос, рекламные баннеры, обмен информацией и коммуникация в социальных сетях [6]. Исследование особенностей коммуникации в Интернете помогает определить гендерную принадлежность коммуниканта, даже если участник Интернет-беседы пытается скрыть свои данные.

Е. И. Горошко предлагает следующую периодизацию развития гендерных аспектов электронной коммуникации:

– Первый этап (1980-е — 1990-е гг) может быть охарактеризован как нейтральный, поскольку создатели и пользователи интернета были мужчины.

– Второй этап (середина 1990-х гг — начало 2000-х) характеризуется появлением научных работ, посвященных проблематике изучения гендерного фактора в Интернете; ученые обращают внимание на социально-демографическую специфику Интернет-аудитории. Исследуются проблемы электронного конструирования гендера и виртуальной идентичности, различия мужских и женских интересов в электронной среде.

– Третий этап (начало XXI в) характеризуется наибольшей представленностью работ по гендерным вопросам в Интернете. Е. И. Горошко отмечает, что на данном этапе происходит развитие подходов к изучению гендера в электронной коммуникации: перформативный подход, дискурсивный подход, подходы в рамках теорий коммуникативной или речевой аккомодации, этнометодологический подход, подход в рамках речевого анализа и теория речевого сообщества [6, с. 223]. В целом следует отметить, что основное количество работ, связанных с исследованием гендера в интернете относится именно к третьему этапу. Это связано как и с компьютеризацией общения, так и с актуальностью гендерных исследований вообще.

В заключение необходимо отметить, что отечественные лингвистические гендерные исследования уже прошли процесс становления, и находятся на этапе развития и расширения методологической базы. Среди наиболее значимых гендерных проблем в лингвистике следует выделить исследование гендерных стереотипов и гендерных концептов, определение особенностей репрезентации гендера в коммуникации, рекламе, Средствах Массовой Информации, исследования гендерных особенностей электронной коммуникации. Отечественная гендерная лингвистика характеризуется прикладным характером; результаты многих исследований могут послужить основой для научных работ по смежным дисциплинам.

Литература:

1. Fowler H. W. A Dictionary of Modern English Usage. Second edition. Oxford: Clarendon Press, 1965. 725 p.
2. Language and Woman's Place, Robin Lakoff, Language in Society, Vol. 2, No. 1 (Apr., 1973), pp. 45–80, Cambridge University Press.
3. Бахарева Е.Н. Аспекты коммуникативного поведения женщин, представляющих различные культуры // Гендер: язык, культура, коммуникация. М.: 1999 — С. 19–26.
4. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность. Перспективы / Вестник Тамбовского университет № 5. 2012. С. 69–74.
5. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс] URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>
6. Горошко Е.И. Интернет-коммуникация в гендерном измерении // Вестник Пермского университета. — 2006. — № 3. — С. 219–229.
7. Зыкова И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М.: 2005. — С. 9.
8. Исламова Ф. А. К вопросу о гендерных отношениях в языке // Вестник Башкирского университета № 4, 2015. С. 1383–1385.
9. Кириллина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / Кириллина. — М. Ин-т социологии РАН, 1999. — 189 с.
10. Кириллина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании [Электронный ресурс] URL http://www.a-z.ru/women_cd1/html/filologich_nauki_3.htm
11. Курилович Н.В. Гендерный анализ средств массовой информации: методологический аспект / Н.В. Курилович — Минск, 2010.
12. Пол биологический замещается полом социолингвистическим [Электронный ресурс] URL <http://www.svoboda.org/a/157580.html>
13. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] URL: <http://www.owl.ru/gender/010.htm>
14. Томская М. В., Маслова Л.Н. Гендерные исследования в отечественной лингвистике // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики: Сб. обзоров. — М., 2006. — С. 104–132.
15. Ушакин С.А. Поле пола: в центре и по краям [Электронный ресурс] URL: <http://www.countries.ru/library/anthropology/gender/pol.htm>
16. Чупрына О.Г. Формирование культурной идентичности средствами родного и иностранного языков // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик. Материалы Первой международной конференции. — М.:, 2016. — С. 589–592.

The use of multimedia technologies in teaching foreign languages

Mustafayeva Noila Ishnazarovna
Tashkent State University of Law

The development of modern society occurs in the era of informational technologies and characterized by the use of information technology tools in many areas of human activities, including in the field of education. The rational combination of education means with the modern information and computer technologies (ICT) is one of the possible ways for solving the problem of educational modernization. Means of ICT contributes to the development of personal qualities of the individual, the variability and individualization of school education. Modern ICTs provide active, creative mastering of the students studied subject, allow to present the material at a new qualitatively higher level. Their usage opens up fundamentally new opportunities in the organization of the learning process. Foreign language is a subject that, due to its specificity, namely, the creation of an artificial language environment for students due to a lack of natural language, pre-

supposes the most flexible and wide use of various technical means of instruction. Therefore, it is not surprising that in the teaching of a foreign languages, new possibilities, opened by multimedia, have found a wide variety of applications. In the process of teaching foreign languages in the modern secondary school, lighting and sound engineering tools are traditionally used. But at the present time new information technologies have come to education system: a computer, a multimedia textbook, the Internet, an electronic educational resources. The usage of these new information technologies makes it possible to outline the following main points:

— the use of multimedia technologies in teaching foreign languages is designed to significantly improve the effectiveness of teaching, the main purpose of which is to improve the skills of everyday and professional communication (both directly with native speakers and Internet-mediated press);

- the means of new information technologies act as a tool for the education and upbringing of students, the development of their communicative, cognitive, creative abilities and information culture;

- the use of multimedia teaching tools allows, in the absence of a natural language environment, to create conditions that are as close as possible to real speech communication in foreign languages. In the modern methodology of teaching foreign languages, the use of multimedia technologies is assigned a significant role. What is multimedia? Multimedia is interactive systems, providing simultaneous work with sound, animated computer graphics, video frames, static images and texts. This term refers to the simultaneous impact on the user on several information channels. In this case, the user, as a rule, has an active role. In other words, multimedia is the sum of technologies that allow a computer to enter, process, store, transmit and display (output) data types such as text, graphics, animation, digitized images, video, audio, speech.

The word multimedia is not related to the computer technologies. The English singer and songwriter Bob Goldstein first used it in 1966, when he arranged his new-fangled show. Later, this term was used to designate any entertainment product with different sound and video effects. But only in the 1990s was given the definition to this word: «multimedia is modern computer information technology that allows you to combine text, sound, video in a computer system. A graphic image and animation. Multimedia includes a combination of text, audio, still images, animation, video, or interactivity content forms ». Previously, a lesson conducted by a teacher it was called multimedia, it was included by a teacher's story, a tape recording, a movie, slides, and any technical training. Today, «multimedia» lesson is meant a lesson using a multimedia tutorial, a computer or laptop, a projector, a web camera. In the theory of learning, even several modern lines of research have been identified, in particular the theory of multimedia teaching. There was even an informal term, «edutainment» -new education from the words «education» and «entertainment», is used to combine education and entertainment, especially multimedia. The adaptation reflects the connection between learning and entertainment that is the student focuses on the learning process, while having entertainment goals. The multimedia tools have the greatest impact on students. They enrich the learning process, make it possible to make learning more effective, involving in the process of perception of educational information the most sensory components of the learner. They have become an objective reality of our time, and the teacher of a foreign language cannot, but with the help of advantage of the opportunities they provide for teaching real communication in a foreign language. Together with multimedia technologies, a new ideology of thinking has come to education system. According to the earlier model of teaching in the center of technology training — a teacher;

Between the students there was an unspoken competition;

- Students played a passive role in the classroom;

The essence of learning is the transfer of knowledge (facts). The new model of learning that comes to replace it is based on the following provisions: at the center of the technology of learning is the student;

- The basis of training activities — cooperation; Students play an active role in teaching;

The essence of technology is the development of the ability for self-learning and the communicative competence of trainees.

The main groups tasks solved with the help of multimedia in the English language classes, including the support of students' learning activities; Providing real communication with native speakers; Ensuring access of all participants of the educational process to the rapidly growing information funds stored in centralized information systems; Development of cognitive interest and motivation to learn English. The degree and time of multimedia support for the lesson can vary from a few minutes to a full cycle. The main purposes of the multimedia lesson: the study of new material; Presentation of new information and expanding the horizons of students; Consolidation of the passed; Training of training skills; Repetition of the studied material; Practical application of acquired knowledge, skills; Generalization and systematization of knowledge. What are the main ways to use the capabilities of modern multimedia technologies in teaching a foreign language? For example, N.S Kirginseva singled out the following:

- the use of ready-made software products for learning a foreign language, supplied mainly on compact discs;

- application of software products created directly by teachers (or teachers in conjunction with students) in various instrumental environments or visual design environments);

- the use of Internet resources. The most accessible multimedia means it is necessary to recognize so-called electronic textbook and various training programs-simulators. According to the type of organization and method of delivery to the learner, multimedia textbooks come in three forms: 1) on a CD-ROM with or without a printed application; 2) on the Internet sites were printed without application; 3) on a CD-ROM, but linked to some Internet sites, with or without a printed application. The electronic applications to English textbooks contain a learning program for memorizing words — ABBYY TUTOR, which greatly facilitates the work on memorizing new words. Working with foreign language programs in a computer class helps students overcome the psychological barrier. When students see a graphic image or pictures on the computer screen, they perceive and master new material better. The material included in the program allows to achieve the solution of the following methodological tasks: (for example, when studying and fixing new English words):

- 1) to form and consolidate the skill of recognizing the meaning of the word;

- 2) to form the motor skill of writing the specified word;

3) to fix the visual image of the material being worked. Thus, with the help of curriculum, it is possible to change significantly the ways of managing educational activity, purposefully manage the competitive element of student's activities, to individualize learning, and this helps to improve the quality of teaching.

Multimedia presentations can be held anywhere where there is a computer and a projector or another local playback device. Broadcast of the presentation can be either «live» or pre-recorded. Broadcasting or recording can be based on analog or electronic technologies for storing and transmitting information. It is worth noting that multimedia can either be downloaded to the user's computer and reproduced in some way, or reproduced directly from the Internet using streaming technology. The forms and the place of use of a

multimedia presentation (or even a separate slide) in a lesson depend, of course, on the content of this lesson and on the goal that the teacher sets. Nevertheless, the practice makes it possible to identify some general, most effective methods of using such aids:

1. When studying a new material it allows to illustrate in various visual means. The application is particularly advantageous in cases where it is necessary to show the dynamics of the development of a process.

2. When fixing a new topic.

3. To test knowledge. Computer testing is self-testing and self-realization, it is a good incentive for learning; it is a way of acting and expressing oneself. For the teacher, it is a means of qualitative control of knowledge, a programmed way of accumulating of estimates.

References:

1. Brink D. T. MLI—Computer Corner / The Modern Language Journal. — 1985. — № 69. — P. 147–150.
2. Burnage G. Teachers and Technicians: Working Together for Effective Use of Information Technology in Language and Literature // Teaching European Literature and Culture with Communication and Information Technologies — 1999.
3. Carbonell J. AI in CAI: An Artificial-Intelligence Approach to Computer Assisted Instruction / Proceedings of Institute of Electrical and Electronic Engineers. — 1970. — № 4/12. — P. 190–202.
4. Carrier M. Computer-assisted language learning / A survey review: ELTJ. — 1987. — № 41. — P. 51–56.

Сетевые уроки внеклассного чтения

Небогина Эляна Феликсо, учитель русского языка и литературы
МОУ Петропавловская СОШ (Воронежская область)

Что должен давать урок литературы современному школьнику 21 века? По мнению писателя Ю. Нагибина, литература должна занимать совершенно особое место в школе, так как «литература не источник сведений и наставлений... разговор сердца с сердцем» [1]. Некоторые филологи считают, что уроки литературы должны появляться темы для размышлений. Как показывает моя практика, через русскую классическую литературу в современном мире мы обязаны воспитывать национальное самосознание. Это сверхзадача каждого урока литературы. Какова задача сетевого урока? Он развивает читательские компетенции: умение делать свой выбор, обосновывать его, испытывать потребность в чтении, проводить самостоятельный анализ, почувствовать и понять произведение на том уровне, на котором ученик сам организует свою читательскую деятельность. Таким образом, формируется совокупность знаний и навыков, необходимая для формирования основ читательской компетенции школьников [2]. Кроме этого, важными задачами сетевого урока считаю воспитание интереса к чтению. Таким образом, можно сказать, что разница в этих уроках существенна и затрагивает она как целеполагание, так и методы и приёмы работы с текстом. Тем не менее преимущества

налицо: книга, которая не только прочитана, но и оформлена в читательский дневник, создаёт нравственное силовое поле, бесценное эмоциональное пространство.

Пути формирования читательских умений бывают разными. Сфера развития читательских компетенций может находиться за пределами урока литературы. Наметьте некоторые возможные пути практического решения проблемы — приобщения учащихся к чтению как необходимого вида учебной деятельности — позволила инновационно-деятельностная модель обучения, которая стала для меня ведущей. Она предполагает активное использование в учебной практике современных сетевых технологий. Электронный читательский дневник (<https://citatel9a.jimdo.com/>) создаётся с помощью ИКТ и размещается в сетевом пространстве. Целесообразность использования такого дневника состоит в формировании читательских компетенций старшеклассников с помощью современных средств фиксации информации.

Важнейшим условием полноценного восприятия произведения, по мнению Г.А. Гуковского, является такое его прочтение, когда читатель видит не только события и героев, но и определенное отношение писателя к миру и человеку, более того, когда это отношение в свою оче-

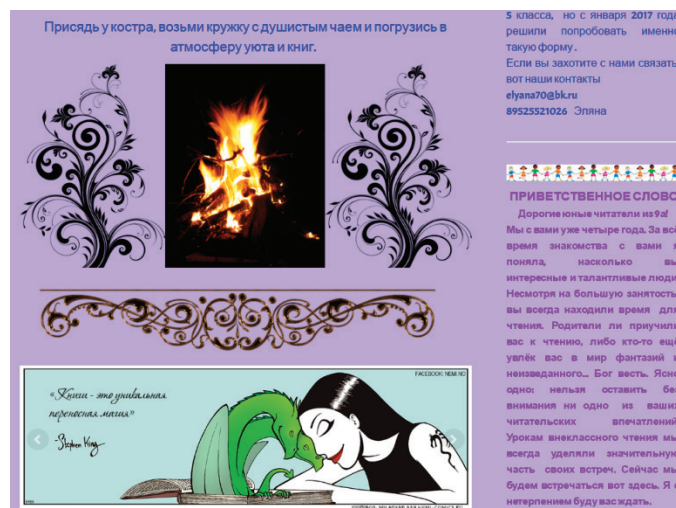

Рис. 1

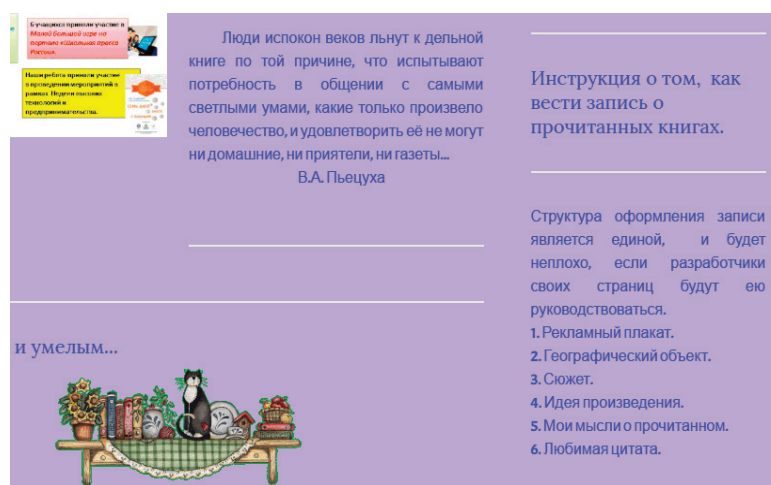

Рис. 2

редь развивает у читателя соответствующее отношение к жизни, к людям. Исходя из этого, учащиеся не только читают, но и описывают то, что читают. Они руководствуются следующей целевой установкой — главное не количество прочитанных книг, а количество понятых.

В преимуществе электронного читательского дневника в Сети нет никаких сомнений. Он позволяет от первичного осмысления произведения перейти к умению осмыслить мастерство изображения писателем действительности в произведении, обогатить представления о мастерстве изображения писателем героев произведения.

В процессе подготовки к сетевому уроку подростки вовлекаются в активную читательскую деятельность, и создается возможность нового для их опыта прочтения.

Такой читательский дневник позволяет представить свои читательские воззрения школьному сообществу, в частности своим одноклассникам. Для учителя он позволяет организовать не только чтение, но и сознание читателя таким образом, чтобы развить его в нужном направлении, вызвать обострённый интерес к данному виду работы. Происходит переплетение эмоционального и интеллектуаль-

ного в процессе формирования специальных читательских умений. Ярко выраженный познавательный интерес формируется в результате подготовки своей страницы с определённым регламентированным набором критериев, соответствующих определённой возрастной ступени.

Учащимся предлагается инструкция о том, как оформляется запись о прочитанной книге.

Если же учащиеся отступают от инструкции, им необходимо обосновать свои изменения.

Дети, которые читают и осмысливают прочитанное через читательский дневник, станут взрослыми, которые думают и осмысливают своё поведение.

В дальнейшем, на старшей ступени обучения, предполагается дополнить составляющие электронного читательского дневника, которые позволяют осмысливать любое произведение сквозь призму авторского взгляда на изображённую действительность. Необходимо уделить внимание обучению школьников этому умению. Концептуальный взгляд важен тем, что литература в этом случае вырабатывает активную гражданскую позицию, при которой мир оценивается на уровне передовой идеологии общества. Кроме

Рис. 3

этого, учащиеся смогут высказывать своё мнение о фильме, поставленном по сценарию прочитанного ими произведения.

Несомненно, сетевой читательский дневник — это нестандартная форма работы с литературным произведением,

которая позволяет воспитывать увлечённого лично-ориентированного читателя. Кроме того, это доступный и достаточно простой в употреблении ресурс, отвечающий потребностям и запросам современных школьников.

Литература:

1. Ставка на мастерство // В творческой лаборатории словесника.
2. ФГОС основного общего образования // stupeni15.edusite.ru.

Передача имен собственных с английского на русский язык при переводе текстов фэнтези

Полетаева Елена Денисовна, аспирант;

Денисова Надежда Валентиновна, магистрант

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Цель данной статьи — выявить наиболее распространенные способы перевода имен собственных в жанре фэнтези, отличающимся особой яркостью и богатством авторского именослова. Следует отметить, что главная жанровая особенность литературы фэнтези, а именно наличие автономного придуманного вторичного мира, обладающего свойствами, невозможными в нашей реальности [4, с. 32] затрудняет процесс перевода. При переводе романов других жанров переводчик может опереться на свои знания об окружающей действительности, тогда как новый мир фэнтези со своей культурой, историей и географией ставит перед переводчиком задачу нахождения адекватных способов передачи содержания произведения. С одной стороны переводчик полу-

чает большую свободу, т.к. новые обозначения не вошли в общеупотребительную лексику и не имеют общепризнанных эквивалентов. С другой стороны, ему приходится находить способы адекватно донести до читателя мысль, вложенную автором в то или иное понятие, поскольку эти названия автор строит, опираясь на свой родной язык и грамматику [1, с. 55]. На лексическом уровне это означает, главным образом, подбор эквивалентов для вводимых автором имен собственных.

В качестве объекта исследования мы взяли современное англоязычное произведение жанра фэнтези, а именно четвертый роман из цикла книг под названием «Песнь Льда и Пламени» — «A Feast for Crows», написанного американским писателем Дж. Мартином и два

перевода этого произведения: «Пир стервятников», выполненный профессиональным переводчиком Н.И. Виленской, и «Пир для воронов», выполненный фанатами данной книги.

Выбор для анализа именно произведения Дж. Мартина неслучаен, так как в его книге встречается огромное количество имен собственных, причем они очень разнообразны: это антропонимы, топонимы, «говорящие» имена и многие другие.

Изучение ономастического пространства и его последующее структурирование предполагает выборку имен собственных, их статистический и качественный анализ, классифицирование типов имен собственных и их функциональный анализ. Общий объем выборки составил 700 имен собственных.

Имена собственные — это атрибут создания жанра фэнтези в творчестве Дж. Мартина. Количество антропонимов в произведениях неодинаково, что связано с различным подходом авторов к моделированию вторичного мира. Дж. Мартин создает широкомасштабное повествование, описывающее гибель средневекового феодального общества под давлением внутренних противоречий, обращая особое внимание на социальные взаимоотношения внутри дворянских домов, и поэтому вводит в повествование большое количество имен и фамилий (46,4% от общего количества антропонимов). Дж. Мартин сохраняет наиболее распространенную в англоязычной культуре модель именования персонажей «личное имя + фамилия»: Myranda Royce, Moryn Tyrell, Ossifer Plumm. Также часто встречаются имена собственные, состоящие только из имени собственного: Imry, Rylene, Nella, а также модель «титул + личное имя + (фамилия)»: Lord Gardalen, Ser Osmund Kettleblack, Lady Tanda, Lord Randyll Tarly, Ser Hyle Hunt.

Семантический анализ имен собственных в произведении Дж. Мартина долгое время интересует исследователей как средство, способствующее раскрытию содержания образа, установлению авторского видения мира. Проведение сравнительного анализа перевода антропонимов и определение приемов перевода их на русский язык позволяют определить своеобразную стилистическую позицию каждого из переводчиков, предоставляют возможность определить приемы передачи семантики и структуры антропонимов.

Переводчики данного произведения используют различные способы передачи семантики исходной формы слова в русском эквиваленте. В результате анализа было установлено три основных метода передачи имен собственных в оригинале произведения «A Feast for Crows» и двух переводах — транслитерирование, транскрибирование и калькирование. Другие способы используются намного реже. Рассмотрим перечисленные в таблице методы передачи имен собственных, обращая внимание на наиболее интересные и сложные случаи, а также на очевидные ошибки, которые были сделаны при переводе.

Так, с помощью **калькирования**, т.е. дословного перевода имени собственного в основном были переданы

прозвища с ясной внутренней формой, некоторые личные имена, фамилии, все титулы, а также названия большинства топонимов.

Передача прозвищ почти не вызвала у переводчиков затруднений. Так, в двух вариантах перевода одинаково были переданы следующие прозвища: Damphair — Мокроголовый; Euron Crow's Eye — Эурон Вороний Глаз; Old Kraken — Старый Кракен; Red Viper — Красный Змей; Kedge Whiteye — Кедж Белоглазый; Lorimer the Belly — Лоример Пузатый, а также другие прозвища: Manu-Faced — Многоликий, Beggar King — Король — Попрошайка, Daenerys the Stormborn — Дейенерис Бурерожденная, Hallyne the Pyromancer — Галлин — Пиромант, Black Robin — Черный Робин, Lucas Left-Hand — Лукас Левша, Arys the Unworthy — Арис Недостойный, Evenstar — Вечерняя Звезда и др.

С помощью калькирования были переданы все титулы, которые встретились в нашем анализе; Warden of the West — Хранитель Запада (Н.И. Виленская), Защитник Запада (перевод фанатов); Lord of the Lonely Light — лорд Одинокого Света; Knight of Flowers — Рыцарь Цветов. Другие титулы в большинстве случаев были переданы переводчиками одинаково: Knight of the Bloody Gates — Рыцарь Кровавых Ворот; Lord of Skyreach — Лорд Поднебесного, Prince Aemon the Dragonknight — Принц Эймон Драконий Рыцарь; Knight of Nine stars — Рыцарь Девяти Звезд.

Многие топонимы также были переданы с помощью калькирования: Pinkmaiden Castle — Замок Розовой Девы; Sunspears — Солнечное Копье; Water Gardens — Водные Сады, Salt Shore — Солёный Берег, Iron Throne — Железный Трон, Cursed Tower — Проклятая Башня, Narrow Sea — Узкое Море, Maiden pool — Девичий Пруд, Shady Glen — Тенистая Долина, Fist of the First Men — Кулак Первых Людей, Nine Free Cities — Девять Вольных Городов, Giant's Lance — Копье Гиганта, Widow's Tower — Вдовья Башня, Planky Town — Дощатый Город.

Калькирование применялось при переводе названий кораблей, мечей и различных битв, которые встречаются в произведении:

— названия кораблей «Golden Storm» — «Золотой Шторм»; «Iron Victory» — «Железная Победа», «Grey Ghost» — «Серый призрак», «Golden Rose» — «Золотая Роза», «Lioness» — «Львица», «Fury» — «Ярость», «Iron Vengeance» — «Железная Мечь»;

— названия мечей: «Oathkeeper» — «Верный клятве»; «Heartsbane» — «Губитель Сердец».

Транслитерированию подверглись четыре основные группы имен собственных:

1) большая часть словарных трансформированных имен собственных: Petyr — Петир, Nella — Нелла;

2) оригинальные имена и фамилии: Floran — Флоран, Perra — Пеппа, Morra — Морра, Portifer — Портифер, Kennos — Кеннос, Polliver — Полливер, Galbart — Галбарт, Lorch — Лорх, Loreza — Лореза, Lody — Лоди,

Mander — Мандер, Volantis — Волантис, Martell — Мартелл, Logimer — Лоример;

3) часть фамилий, придуманных автором на основе словарных английских фамилий: Tarly — Тарли, Botley — Ботли.

4) Оригинальные немотивированные топонимы: Turosh — Тирош, Mung — Мир, Pebbleton — Пebbлетон, Norvos — Норвос, Qohor — Квохор, YiTi — ЙиТи, Lys — Лисс.

Представляется важным отметить, что для облегчения адаптации имени обычно применяется особая морфограмматическая модификация — добавление родовых окончаний. Так, такие женские имена как Ariadne, Tuene, Brienne в двух вариантах перевода получают при транслитерировании окончание женского рода — а -: Арианна, Тиена, Бриенна.

Сюда можно отнести и ряд других имен; Alysanne, Gwynesse, Rylene, Cersei -Алисанна, Гвинесса, Рилена, Серсея.

Следующий метод, **транскрибирование** применялся при передаче:

— словарных английских личных имен, например Timoth — Тимот, Clarence — Кларенс;

— уменьшительных имен, например, Leo — Лео; Robb — Робб;

— фамилий, например, Botley — Ботли; Caleotte — Калеотт; Chelsted — Челстед.

— фамилий, придуманных автором на основе словарных английских фамилий: Goodbrother — Гудбразер; Greyjoy — Грейджой;

— при передаче трансформированных словарных имен: Catelyn — Кейтили́н, Owen — Оувен (перевод фанатов) и др.:

— при передаче придуманных автором антропонимов: Tuwin — Тайвин, Maekar — Маекар;

— при передаче оригинальных немотивированных топонимов: Morge — Морн; Harrenhall — Харренхолл;

— при передаче мотивированных топонимов: Bayguard — Бейгард, Runestone — Рунстон, Highgarden — Хайгарден, Riverrun — Риверран, Rainwood — Рейнвуд, Baedn — Бейдн, Lemonwood — Лемонвуд.

Хочется отметить, что характерной чертой личных имен представителей одного из главных родов романа является наличие буквосочетания -ae-, которое, согласно авторским указаниям, читается как дифтонг [ei]. По правилам практической транскрипции данный дифтонг передается сочетанием — эй — в начале слова и — ей — в остальных позициях. Однако переводчики (преимущественно Н.И. Виленская) транскрибируют их по общим правилам практической транскрипции, передавая буквосочетание -ae- через -эйе- и -ейе-: Daeron — Дейерон; Maelys — Мейелис; Aegon — Эйгон; Maegor — Мейегор, Jaehaerys — Джейхерис.

Необходимо отметить, что в романе «Пир стервятников» одним из основных путей пополнения вымышленного реестра личных имен является видоизменение сло-

варных английских имен с помощью трансформации их графической (Nella — Нелла, Perra — Пerra, Portifer — Портифер) или фонетической (Rosey — Розы, Mace — Мейс, Duah — Диа) формы. Большинство подобных антропонимов переданы с помощью транскрибирования или транслитерирования, однако в некоторых случаях переводчики отступают от подобной практики, игнорируя попытки автора произведения ввести в текст модифицированные словарные имена, и передает последние с помощью соответствий исходных имен. В этом случае мы имеем дело с **ограничением авторского антропонимикона**. Данный метод свидетельствует о небрежности переводчика и используется при передаче личных имен в анализируемом произведении: Elys — Алис (в переводе Н.И. Виленской); Elia — Элия (оба варианта перевода); Arya — Арья (оба варианта перевода);

Оригинал: Which brings us back to the five remaining daughters of *Elys* ...

Перевод Н.И. Виленской: Это возвращает нас к пяти оставшимся дочерям *Алис*...

Оригинал: I was nine when *Elia* came, a squire in service at Salt Shore.

Перевод Н.И. Виленской: Мне было девять, когда родилась *Элия*, и я служил оруженосцем на Солёном Берегу.

Перевод фанатов: Я был девятым ребёнком, когда появилась на свет *Элия*, эсквайр на службе Солёного Берега.

Оригинал: *Arya* stood at the prow, one hand resting on the gilded figurehead, a maiden with a bowl of fruit.

Перевод Н.И. Виленской: *Арья* стояла на носу корабля, одной рукой держась за позолоченную носовую фигуру в виде девы с блюдом наполненным фруктами.

Перевод фанатов: *Арья* стояла впереди, держась за позолоченную носовую фигуру — девушку с чашей фруктов в руках.

Также ряд других имен, при переводе которых данный метод был использован обоими переводчиками; Olyvar — Оливер, Nyel — Низель, Robett — Роберт, Yohn — Джон.

Некоторые личные имена подверглись **методу эфоничекой передачи** с целью избежать созвучия с грубыми словами: так, личное имя Rucelle передано как Пицелль (фанаты) Пицель (Виленская); Meryn как Меррин.

Хочется отметить, что некоторые имена собственные переданы, на наш взгляд, некорректно.

Сравним варианты переводов антропонимов выполненных Н.И. Виленской и фанатами. Одной из наиболее частых ошибок является использование транслитерирования или транскрибирования вместо словарного эквивалента. Например, в обоих вариантах перевода личное имя Maggy переведено Н.И. Виленской как Магги вместо Мэгги; имя Owen передано фанатами как Оуэн вместо Оуэн; Aegon как Аэгон вместо Эйгон, Daeron как Даэрон вместо Дейерон; фамилия Blount переведана Виленской как Блаунт вместо Блант.

Следующая распространенная ошибка это неоправданное использование транслитерирования вместо транскрибирования при передаче личных имен: так, имя Roose

в обоих вариантах перевода передано как Русе вместо Руз; имя Gerold в обоих вариантах перевода было передано как Герольд вместо Джеролд; имя Janna передано в переводе Виленской как Янна вместо Джанна.

Еще одной ошибкой при переводе имен собственных, по нашему мнению, является неоправданное изменение правил транскрибирования при передаче личных имен: имя Jeupe в обоих вариантах перевода передано как Джейни вместо Джейн (немая -е должна быть опущена); Edmige в переводе Виленской передано как Эдмар вместо Эдмур (по правилам практической транскрипции звук [] передается по написанию); фамилия Logh в обоих вариантах перевода передана как Лорх вместо Лорч.

Представляется важным отметить, что соответствия для личных имен Joss — Жосс (Н. И. Виленская), Naglaw — Харлон (перевод фанатов), Hibald — Хисбалд (перевод фанатов), свидетельствуют об ошибках в определении фонетического облика имен (правильные соответствия Джосс, Гарольд, Хибальд):

Имена и фамилии Mooton, Caswell, Plumm, транслитерированы как Моутон (Н. И. Виленская), Плюмм (перевод фанатов), Кассель (Н. И. Виленская) вместо более точных транскрипций Мутон, Пламм, Касвелл.

Кроме того, при передаче оригинальных личных имен и фамилий нами было зафиксировано неоправданное изменение формы имени при транслитерировании личных имен: имя Marillion в обоих вариантах перевода передано как Мариллон вместо Мариллион; имя Garin в переводе Виленской передано как Гаррин вместо Гарин; фамилия Bettley в переводе Виленской передана как Битли вместо Биттли.

Также фамилии Agup и Leek в обоих вариантах перевода переданы как Арен вместо Арин и Лека вместо Лик.

Говоря о переводе такого класса имен собственных, как топонимы необходимо отметить, что при передаче некоторых из них на русский язык, переводчики довольно часто отступали от метода калькирования, например, Winterfell — Винтерфелл (в обоих вариантах перевода); Saltcliffe — Солтклиф перевод (Н. И. Виленская); Rainwood — Рейнвуд (перевод Виленской); Lemonwood — Лемонвуд (перевод Виленской); Ironoaks — Айроноукс (перевод фанатов).

Мы не согласны с данными вариантами перевода, т.к. большинство географических объектов романа основаны на «говорящих» названиях населенных пунктов, рек, гор, островов, и, следовательно, сохранение в тексте перевода важнейших аспектов содержательной структуры топонима должно быть приоритетным при выборе стратегии его передачи. Наиболее подходящим для этой цели является метод калькирования, поэтому мы полагаем, что следующие соответствия, которые переведены с помощью калькирования, больше соответствуют вышеперечисленным топонимам: Зимний Холм, Солёный уступ, Дождливый Лес, Лимонная Роща, Железная Дубрава.

Также, представляется интересным отметить, что в двух анализируемых нами переводах переводчики ис-

пользовали разные переводческие модели топонимов, которые состоят из двух частей речи — прилагательное + существительное. Так, при передаче таких топонимов как Bloody Isle и ряда других Виленская использовала в переводе родительный падеж — Остров Крови, в то время как в переводе фанатов сохраняется оригинальная схема топонима: Кровавый Остров. Мы полагаем, что оба варианта имеют место быть при переводе, т.к. они адекватно передают авторский замысел.

Отличительной чертой перевода фанатов является тот факт, что при передаче топонимов они придерживаются более возвышенных вариантов названий некоторых предметов. Так, в отличие от Виленской, которая переводит Bloody Gate и Gates of the Moon как Кровавые Ворота и Ворота Луны, в переводе фанатов мы находим такой вариант как Кровавые Врата и Лунные Врата. По нашему мнению, такой перевод как нельзя кстати отражает специфическую атмосферу произведений жанра фэнтези, в которых часто используются устаревшие слова.

В проанализированных нами переводах, также можно отметить некоторые, которые по нашему мнению являются особенно удачными. Данные переводы не только адекватно передают авторский замысел, но и отличаются оригинальностью. Сюда можно отнести следующие имена и названия:

- таверна «Outcast Inn» переведена фанатами как «Приют Отверженных»;
- название загадочных и малоизвестных земель Shadow в обоих переводах передано как «Край теней»;
- прозвище рыцаря Penniless фанаты перевели как «Неимуций».

Таким образом, мы проанализировали два варианта перевода произведения «A Feast for Crows» с точки зрения возможных способов передачи имен собственных с английского языка на русский. С нашей точки зрения, наиболее адекватным и точным переводом имен собственных можно считать перевод, выполненный группой фанатов. Что касается передачи на русский язык совокупности имен собственных романа Дж. Мартина, выполненный Н. И. Виленской, то нельзя не признать, что ей свойственна некоторая неупорядоченность переводческой стратегии.

Таким образом, из методов передачи имен собственных выборки наиболее часто используются калькирование, транскрибирование и транслитерирование. Остальные методы используются для передачи малого количества единиц, и в основном их применение связано с неправильно выбранной стратегией передачи имени собственного. Калькируются, в основном имена собственные, титулы, топонимы, а также некоторые «говорящие» личные имена. Остальные личные имена, практически все фамилии, уменьшительные имена либо транскрибируются, если известно их произношение, либо транслитерируются, если произношение имени собственного неизвестно или имя собственное в латинской графической форме легко передается буквами кириллицы.

Литература:

1. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2007. — № 1 (2). — С. 55–58.
2. Мартин Джордж Р. Р. Пир стервятников: Пер. с англ. Н. И. Виленской // Электронная библиотека Книгого. URL: http://knigago.ru/book.php?b=pir_stervyatnikov_dzhordzh_martin_13153910 (дата обращения: 23.05.2016).
3. Мартин Джордж Р. Р. Пир стервятников: Пер. с англ. <http://lordsnow.100free.com> // Электронная библиотека Книгоноша. URL: http://www.knigonosha.net/section-1/section-1-2/9235-Pir_dlya_Voronov-Martin_Dzhordzh.html (дата обращения: 27.05.2016).
4. Фомичев с. В. В поисках фэнтези // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/f/fomichew_s/fantasy.shtml (дата обращения: 4.04.2017).
5. George R.R. Martin. A Feast for Crows // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/book/Martin_George/A_Feast_for_Crows.html (дата обращения: 4.04.2017).

Типологические контрасты русского и узбекского языков в методическом аспекте

Томчани Людмила Вадимовна, преподаватель
Тушинский политехнический университет в г. Ташкенте (Узбекистан)

В статье рассматриваются наиболее «проблемные» в методическом отношении грамматические категории русского и узбекского языков.

Ключевые слова: грамматика, лексика, словообразование, типологический контраст, методика

Методические направления изучения грамматического строя узбекского и русского языков (в том числе и в сопоставительном аспекте) в Узбекистане имеют давние традиции и в настоящее время активно развиваются, выходит большое количество пособий по данной тематике [1]. Однако общим недостатком большинства таких изданий, с нашей точки зрения, является недостаточное внимание к типологическим контрастам грамматических систем узбекского и русского языков, а именно они создают «проблемные» участки усвоения этих языков.

В диссертациях по данной тематике чаще всего разрабатываются методические аспекты усвоения лексических групп по специальности обучения (железнодорожная, медицинская лексика, лексика информационных технологий и т.д.). Однако в таких монографических исследованиях, как правило, не учитывается «верховенство» лексики по отношению к формированию лексических парадигм, а также по отношению к словообразованию (это аспект, явно недостаточно разработанный в сопоставительном плане).

По нашему мнению, Ю.Н. Карауловым правильно определено соотношение лексики и грамматики: «Для говорящего не существует отдельно лексики и отдельно грамматики с её правилами <...> Оба типа знаний у говорящего слиты в единстве, характеризующемся взаимопроникновением, синкретизмом грамматики и лексики, на основе которого и совершается его речевая деятельность, и которое не только допускает, но обязательно

предполагает постоянное варьирование, колебание, пульсацию» [2, с. 35–36].

Поэтому выявление контрастов лексических систем необходимо русского и узбекского языков необходимо начинать, по нашему мнению, с выявления контрастов грамматических систем (в данном случае субстантивной). Как известно, грамматический строй славянских и тюркских языков являют целый ряд черт поверхностного и глубокого алломорфизма. Это в полной мере относится к русскому и узбекскому языкам, что предопределяет ряд сложностей в преподавании как русского языка в узбекской аудитории, так и узбекского языка в русской аудитории.

Общеизвестно, что правильно выбранная теоретическая база существенно повышает эффективность теоретических разработок, поэтому в данной статье мы предпринимаем попытку дать краткий обзор типологических контрастов грамматических систем русского и узбекского языков.

Проблема усвоения того или иного грамматического материала может быть связана с отсутствием в родном языке той или иной грамматической категории (ГК), а также с принципиально иным построением одноименной ГК в родном языке.

Перечислим наиболее проблемные для усвоения узбекскими учащимися темы русской морфологии.

1. Грамматические категории рода и одушевленности, дающие проекцию на синтаксические нормы согласования, с чем связан высокий процент речевых ошибок узбекских учащихся. Идиоматичным для узбекских уча-

щихся нередко оказывается средний род, не находящий опоры в категории лица-нелица узбекского языка, с чем связаны сложности усвоения безличных предложений русского языка.

По этой же причине многочисленны ошибки на согласование в роде неодушевленных существительных с прилагательными или глаголами прошедшего времени, например: *мелкий редиска, компьютер не работала*.

2. Категория падежа вследствие флективного выражения, многотипности склонения существительных в русском языке на фоне строго однозначного выражения падежных значений ограниченным набором аффиксов в узбекском языке, а также многотипность связи управления в русском.

3. Грамматические категории вида и залога, их семантика и формальное выражение. Категория вида, как и категория рода, отсутствует в узбекском языке, что обуславливает и трудности их усвоения узбекскими учащимися, и необходимость уделять им особое внимание в процессе обучения.

Однако наличие категория залога в узбекском языке, пожалуй, не упрощает усвоения узбекской аудиторией одноименной русской категории, так как в каждом языке выражение субъектно-объектных отношений получает разную «аранжировку». Для узбекских учащихся сложность представляет употребление постфикса *-ся* (как и множества русских приставок), для русских — последовательное применение принудительного залога узбекского языка.

Отметим, что взаимодействие вида и залога в русском языке предопределяет множественность словообразовательных категорий глаголов. «В формировании словообразовательных категорий вид и залог действуют всегда совместно, однако по отношению к одним СК более сильным является воздействие категории вида, по отношению к другим — залога. В зоне преимущественного действия вида находятся словообразовательные категории «пространственная модификация действия»; «кратность действия»; «интенсивность действия»; «временная ограниченность действия»; «результативность действия». В зоне преимущественного действия залога — словообразовательные категории СК «поведение», «становление», «каузация» [3, с. 21–23].

В узбекском языке для глагола характерны только две словообразовательные категории: «становление» и «каузация»

4. Сложная система причастий русского языка, поскольку причастия узбекского языка более однотипны.

5. Вариантность форм сравнительной степени в русском языке.

6. Специфичной по отношению к узбекскому языку является категория полноты/краткости: *красивый — красив, красива, красиво, красивы* и т.д.

Самым важным в избранном аспекте исследования является «набор» грамматических категорий, характерных

для того или иного языка. Само наличие или отсутствие тех или иных ГК является яркой типологической характеристикой данного языка и во многом определяет специфику организации его лексического состава.

Существенно, что существительные русского языка обладают грамматическими категориями рода, числа, падежа, одушевленности-неодушевленности, а существительные узбекского языка — категориями числа, падежа, принадлежности, определенности-неопределенности и лица-нелица. Максимально контрастирующими в русском и узбекском языках являются категории рода и лица-нелица, которые во многом определяют специфику лексических и словообразовательных систем этих языков.

«С точки зрения теории номинации весьма существенно, например, включается ли семантический признак «пол», отраженный в грамматической категории рода и словообразовательной категории женскости, в наименование лица, как в русском языке, акцентируется ли он либо нейтрализуется <...> Именно в грамматических различиях проявляются весьма существенные, на наш взгляд, отличия языковых картин мира русского и узбекского языков» [4, с. 8].

Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на сопряженность и соотносительность семиотических признаков «род-пол» в русском языке, соотношение номинаций мужчин и женщин далеко не всегда бывает симметричным, особенно в области обозначения лиц по профессии, роду занятий, званию, степени (*бухгалтер, кондуктор, юрист, филолог, аспирант, доктор* и под.).

Как известно, в узбекском языке вследствие четкого разграничения лица-нелица наименования животных грамматически соответствуют наименованиям конкретных предметов, а также младенцев (отвечают на вопрос *нима? — что?*). Это создает идиоматичную лексико-грамматическую зону для русских, изучающих узбекский язык, поэтому в пособиях этому участку должно быть уделяться определенное внимание.

Своеобразие прилагательных русского языка выявляется при сопоставлении с прилагательными тюркских языков, в частности, узбекского языка. С одной стороны, категориальная семантика прилагательных русского и узбекского языков и ее разбиение по ЛСГ во многом совпадают, что проявляется, в частности, в антонимических парах. «Ср. антонимы разных частей речи в русском и узбекском языках. Имена прилагательные: хороший — плохой (узб. *яхши — ёмон*), полезный — бесполезный (узб. *фойдали — бефойда*); глупый — умный (узб. *тумтоқ — аккли*), бездарный — талантливый (узб. *қобилиятсиз — истеъдодли*), добрый — злой (узб. *рахмдил — баттол*), нежный — грубый (узб. *нозик — дагал*), храбрый — трусливый (узб. *ботир — қўрқоқ*), веселый — грустный (узб. *шод — гамгин*), забывчивый — памятный (узб. *унутувчан — зеҳнли*), твердый — мягкий (узб. *қаттиқ — юмшоқ*), горячий — холодный (узб. *иссиқ — совуқ*), мокрый — сухой (узб. *хўл — қуруқ*), сладкий — горький (узб.

ширин — аччик), большой — маленький (узб. катта — кичкина)» [5, с. 43–44].

Прилагательные узбекского языка являются неизменяемыми. Однако мы не согласны со следующей точкой зрения: «В русском языке прилагательное зависит от существительного, в узбекском языке это независимая часть речи» [6, с. 108].

И в русском, и в узбекском, и в других языках прилагательное, выполняющее роль определения существительного — это семантически и функционально зависимая от существительного часть речи.

С другой стороны, место прилагательных в общей системе частей речи русского и узбекского языков совершенно различно. Прилагательные русского языка выступают как четко оформленный грамматический класс, характеризуемый категориями рода, числа, падежа, сравнения, собственной системой склонения, согласованием с именами существительными. Прилагательные узбекского морфологически языка проявляют своеобразный синкретизм с именами существительными, причем существительное нередко употребляется в роли прилагательного, например: *тош уй* — *каменный дом*, *пўлат*

пичоқ — *стальной нож*, *нон махсуслари* — *хлебные изделия*. И напротив, прилагательное нередко субстантивировано, например: *пакана* — *малорослый*, *низкорослый*; *карлик*.

Процесс субстантивации прилагательных русского языка более сложен, в нем флексия по сути играет роль словообразовательного аффикса, например: *белый*, *белая*, *белое*, *белые* > *белый* (сущ. со значением лица муж. рода).

Типологические контрасты пронизывают и морфемную, и словообразование сопоставляемых языков, однако это требует рассмотрения в отдельных статьях.

Таким образом, по нашему убеждению, в учебниках и пособиях по сопоставлению узбекской и русской грамматики, лексики, словообразования одним из методических «стержней» должны быть типологические контрасты грамматических систем. Конечно, не обязательно насыщать пособия сложным теоретическим материалом, однако система упражнений, рекомендации, тестовые задания и т.д. следует составлять с учетом этих контрастов, с целью преодоления трудностей усвоения материала, связанных с ними.

Литература:

1. Таштемирова З. с. и др. Практический курс русского языка (учебное пособие для студентов гуманитарных и технических вузов с узбекским языком обучения). — Ташкент: Узбекистан, 2004. — 248 с.; Талипова Р. Т. Сопоставительный курс грамматики русского и узбекского языков (для самостоятельного изучения). — Ташкент: Chashma print, 2009. — 134 с.; Пардаев А. С. и др. Учебно-методическое пособие по русскому языку для учащихся академических лицеев. — Самарканд: СамГУ, 2011. — 63 с. и мн. др.
2. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. — М.: РАН, 1999. —
3. Абдуллаева Ш. Д. Словообразовательные категории как фактор системности глагольной лексики в современном русском языке: Автореф. дисс... канд. филолог. наук. — Ташкент, 2011. — 25 с.;
4. Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. — Ташкент, 2007. — 24 с.
5. Мамасолиев У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках: Дисс. ... канд. филолог. наук. — Ташкент, 2011. — 169 с.
6. А. Б. Бабаходжаев, С. А. Барсикьян. Сравнительно-сопоставительная типология русского и узбекского языков. — Самарканд: СамГУ, 2013. — 150 с.

The role of internet technologies in the modern training concept of foreign language

Tursunova Feruza Tursunovna
Tashkent Financial Institute

The usage of technology in the teaching of foreign languages is not new. Videotape recorders, language laboratories and videos were widely used in the practice of English language teaching since the 1960s. In the early 1980's the practice of teaching a foreign language through computer technologies and materials began to be applied; Soon these methods were attributed to recommended, and then to mandatory methods of teaching foreign languages. In 1990 the widespread access

to information and communication technologies and the use of computer technology in the practice of teaching foreign languages has turned to access of the Internet and network tools. Rapid development of the Internet in the 1990s has a wide impact on the learning and acquisition of knowledge by students in the aspect of learning foreign languages. From this moment the Internet becomes an extraordinary source of information in the practice of teaching foreign languages.

This article attempts to highlight the main advantages of using the Internet and modern computer technologies in the practice of teaching foreign languages.

The use of the Internet in teaching foreign languages. Involved in the practice of teaching foreign languages teachers can get any kind of information from the Internet. The Internet also provides an answer to almost any question. Most teachers believe that they can benefit a lot from using Internet resources. The Internet is used as a way of obtaining information, restoring knowledge or sharing experiences with other teachers from other countries. With the help of the Internet, teachers' qualification improvement, all kinds of testing and certification are available, confirming the level of language skills and mastery of the teacher. Sheerer and Malone offered five main reasons to use the Internet for teaching foreign (English) language. The reasons are as follows:

- 1) authenticity;
- 2) literacy;
- 3) interaction;
- 4) factor of living language;
- 5) empowerment.

Scientists believe that the Internet provides not too expensive method of learning a foreign language that meets the need of students in the XXI century. The Internet provides an opportunity for students of a foreign language to interact with the speakers of the studied language up to 24 hours a day, thereby introducing the student into a permanent active process of learning a foreign language, and also allowing him to choose the time and place of instruction. In addition, Whittaker determined several possible reasons for using the Internet in teaching foreign languages. One explanation was found in the assertion that the linguistic nature of online communication is desirable for promoting language learning. Another possible reason for using the Internet in teaching foreign languages is that network resources create optimal conditions for learning writing, as they are a genuine audience for written communication. The third possible reason is that online communication multiplies the motivation of students many times. The fourth possible reason is the confidence of Internet users that mastering computer skills is important for the future successful functioning of the student in the process of Internet communication. This involves not using the Internet to learn a foreign language, but, on the contrary, the motivation to learn a foreign language for the subsequent good orientation of the learner on the Internet.

So, both sides of the process of learning a foreign language — a teacher and a student — are interested in applying Internet technologies in the process of learning.

The advantages of using online resources for teachers:

Some scientists say that the Internet is one of the factors that has a significant contribution to promoting the use of computers for language learning. The increase of computer-based communication through the Internet has changed more than anything else, the use of computers in learning of foreign languages is raised rapidly at the end of the 20th century. With the advent of the Internet and the computer — both in society

and in the audience transformed from a tool for processing information and display to a tool for processing information and communication. For the first time, foreign language learners can now communicate inexpensively and quickly with other students or speakers of the studied language throughout the world. In addition, Dundee also mentioned one of the advantages of using computers and the Internet in the practice of teaching and learning languages especially for teachers. He mentioned that, in essence, the computer and live language communication have now become a common resource, always available to the target audience on the board. Teachers and students can use the board to show the contents of the CD-ROM and the Internet, and this content can be annotated, illustrated, saved and printed. In most situations, this content can be used as a special resource.

Therefore, among the various advantages, the first and main advantage is the provision of the teacher with a large number of training resources via the Internet. It is through the Internet that teachers can easily obtain various materials for teaching students. Some of the major sources of materials are sites, such as One Stop English, which has a huge database of materials and lesson plans for regular use, and the BBC also has many resources on its teaching English platform.

The following are some of the media and databases provided on the Internet.

1. News Department for Students, Parents and Teachers

For students: new resumes, quizzes, fresh news, science news and crosswords.

For teachers: daily educational news about partner programs, news, lesson plan archives, and a forum with fellow teachers on educational portals and websites.

2. Online news: including news from Africa, America, Asia, Europe, Oceania and other international fields.

International Service of the BBC, Radio CBC

3. Bamboo: an overview of English language education and applied research of Linguistics from Asia

4. CELIA: computer extended language archives and instructions

5. The Center for Educational Resources

6. Internet Cinema Database

The next advantage of using the Internet as a means of teaching a foreign language is the opportunity to improve one's own knowledge, skills in a foreign language directly for the teacher.

Here are some professional magazines, which are presented online version on the Internet.

1. TESL-EJ — focuses on the theory and practice of teaching languages.

2. The Internet Journal of TESL, which includes short, practical articles.

3. Language, Student & Technology is a research journal for the teachers of the second foreign language.

4. CALL-EJ online — covers the machine language.

5. Kairos — a magazine about computer writing.

The third advantage of using the Internet in the practice of teaching English is the opportunity for a foreign language

teacher to come into contact with colleagues from other countries, develop skills of writing and speaking, exchange experiences and information with teachers of other educational institutions.

Teachers can also join international organizations in order to maintain close professional contacts with colleagues from other countries, to be aware of the emergence of new educational technologies, and to improve in terms of methodology. Sheerer and Malone identify some international professional organizations that have their own websites. Below is a list of these organizations.

1. TESOL

References:

1. Davis G. ICT and Modern Foreign Languages: Learning Opportunities and Training Needs // International Journal of English Studies. — 2002. — Удаленный доступ: <http://www.scilt.stir.ac.uk/SLR/index.htm>
2. Carbonell J. AI in CAI: An Artificial-Intelligence Approach to Computer-Assisted Instruction / Proceedings of Institute of Electrical and Electronic Engineers. — 1970. — № 4/12. — P. 190–202.
3. Fliss B. The Language of Email. 2003. — Удаленный доступ: <http://www.chass.utoronto.ca/~cpercycourses/6362Flis2.htm>
4. Kelly Ch. Guidelines for Designing a Good Web Site for ESL Students. — Удаленный доступ: <http://www.aitech.ac.jp/~ckelly/>

2. International Association of Teachers of English as a Foreign Language

3. Japanese Association for Teaching Languages
4. Association of International Educators
5. National Council of English Teachers
6. American Association of Applied Linguistics
7. Linguistic Society of America

Finally, through the Internet, teachers can obtain information related to the publication of materials on the teaching of foreign languages. Many publishers, such as Longman or the Oxford University Press, often publish catalogs of their publications on websites.

Слово в пейзаже. Как Михаил Шолохов описывал природу в «Тихом Доне»

Цобдаева Лариса Андреевна, преподаватель
Калмыцкий государственный колледж нефти и газа (г. Элиста)

Во всей литературе советского периода вряд ли найдется произведение, вызвавшее такое количество обсуждений, критических замечаний, подвергнувшееся такому количеству нападок, как роман Михаила Шолохова «Тихий Дон». В чем только не упрекали автора! И в «откате от курса», и в плагиате, и в откровенном антибольшевизме и контрреволюции, и в мещанском смаковании подробностей домостроевского быта старорежимной жизни казачества, и в чрезмерных симпатиях к исключительной, особой роли казаков в жизни России.

Но вся словесная шелуха «революционных критиков» облетела, а роман прочно занял свое едва ли не самое значительное место в русской литературе XX века. Однако многие десятилетия, пока над страной развевался красный флаг, украшенный серпом и молотом, «Тихий Дон» рассматривали исключительно с позиций, выгодных власти. По сути, случилось немыслимое — сталинским, хрущевским, брежневским идеологам удалось заставить читателей видеть в «Тихом Доне» лишь те стороны описываемого в романе времени, лишь те черты выведенных автором героев, которые укладывались в рамки советской идеологии.

Прошло время. Обкомы и горкомы больше не диктуют писателям, что и как им писать, ушли в прошлое рецензии критиков с партбилетами в карманах, которые, по

сути, не оценивали литературное произведение, а растолковывали читателю, как с точки зрения советской идеологии следует читать тот или иной роман, повесть, стихотворение. Прекратилось деление на «наших и не наших», на первый план выступила собственно литература. И вот с точки зрения этой литературы мы сегодня можем по-иному посмотреть на многое из наследия советских времен.

Забудем о постперестроечных призывах отринуть все то, что было создано до 1991 года, в том числе — и творчество Шолохова.

Обратимся к «Тихому Дону» как к произведению эпическому, как к многоплановой драме российского общества времен революции и братоубийственной Гражданской войны.

В жанре «экшн»

Мы столкнемся с поразительным феноменом: автор «Тихого Дона» — сознательно ли, по наитию ли — всякий раз, когда ему нужно выписать очередную сцену, сюжетную коллизию, описать человеческий типаж, обращается к природе.

В «Тихом Доне» нет длинных внутренних монологов персонажей, характерных для Достоевского, нет толстов-

ских переживаний, преподносимых читателю для того, чтобы внутренний мир героя стал ему более понятен. Напротив, весь «Тихий Дон» написан, по сути (как теперь говорят), в жанре «экшн»: идет непрерывное действие, диалоги сменяются диалогами, события переходят в следующие события, в которых зачастую участвуют десятки, а то и сотни людей. Казалось бы, легко запутаться, потеряться в этом многоголосом хоре, в толпе мужчин, женщин, казаков, мужиков, дворян, солдат, офицеров, красных, белых. Но этого не происходит.

Потому что всегда, когда автор считает нужным сделать паузу, оттенить, выделить, украсить сюжет, когда ему необходимо задать настроение или усилить впечатление от происходящего в той либо иной главе, в тексте появляются описания природы. Природы разной, изменчивой — разнятся времена года, пейзажи; Шолохов пишет о географически разных местах. Но изменению сюжета всегда сопутствуют картины природы. Причем описания эти тоже очень динамичны; они дышат, позволяют почувствовать цвет, запахи, ощутить движение масс воздуха так, словно бы читатель видит все это глазами шолоховских персонажей.

Вот, например, начало восьмой части — выздоровление и возвращение домой Аксиньи, одно из самых светлых мест романа: «Отгремели пенистые вешние ручьи, отыграли степные лога и речки. На заре третьего дня ветер утих, и пали над степью густые туманы, засеребрились влагой кусты прошлогоднего ковыля, потонули в непроглядной белесой дымке курганы, буераки, станицы, шпили колоколен, устремленные ввысь вершины пирамидальных тополей. Стала над широкой донской степью голубая весна». Читаешь эти строки, и кажется, стоишь на вершине степного холма, окруженного сизым туманным морем, вдыхаешь свежие весенние запахи, запахи земли, прелой прошлогодней травы, радуешься, живешь.

Пейзажные зарисовки Шолохова можно условно разбить на четыре основные группы.

Первая группа — это описания природы, помогающие передать психологическое напряжение сюжета. Вот, например, как ведет себя природа перед свадьбой Григория Мелихова с Натальей Коршуновой:

«Он (Пантелей Прокофьевич. — Л.Ц.) переводил взгляд за Дон. Там приметно желтел лес, вызревший махорчатый камыш устало гнулся над задонским озерцом, над осокой. Предосенняя, тоскливая, синяя дрема, сливаясь с сумерками, обволакивала хутор, Дон, меловые отроги, задонские, в лиловой дымке тающие, леса, степь. За поворотом на шляху у перекрестка тонко вырисовывалась остроугольная верхушка часовни».

Предчувствием беды, тоской и каким-то надрывом веет от этого пейзажа. И отец Григория, стремящийся во что бы то ни стало соблюсти честь семьи, женить сына, как положено казаку, отвадить его от греховной любви к Аксинье, в душе понимает — напрасно. Не будет Григорию счастливой жизни с Натальей, все кончится плохо и для нее, и для него. А вместе со старшим Мелиховым по-

нимает это и читатель и, несмотря на последующее яркое описание разгульной и вроде бы веселой свадьбы, предчувствует — быть беде.

Или вот другое место романа: «К исходу клонился август. В садах жирно желтел лист, от черенка наливался предсмертным багрянцем, и издали похоже было, что деревья — в рваных ранах и кровоточат рудой древесной кровью».

Внутреннее напряжение, тяжесть, безнадежность. Так и есть — идет Первая мировая война. Казаки, и Григорий Мелехов в их числе, ведут тяжелые бои, кровавая свистопляска засасывает людей, озлобляет их, превращает в животных, и скупое описание осенних садов, где деревья словно бы кровоточат, лишний раз подсказывает читателю — все плохо, а будет еще хуже, близится не просто беда, а нечто такое страшное, чему и названия-то нет.

Вскоре на страницах романа появляется дневник убитого белокурого казака, найденного Мелеховым по дороге в штаб. Простое описание «чужой жизни и чужих страстей», над которыми потом посмеялись штабные писари, любопытно не только самим приемом («рассказ в романе»), но и ссылкой на «Войну и мир» Толстого — в русской литературе до Шолохова именно Толстой так же часто и удачно использовал описания природы для создания необходимого тона повествования.

Вторую группу природных описаний в «Тихом Доне» можно условно назвать «иллюстрациями» душевных состояний героев. Тут Шолохов старается при помощи пейзажных зарисовок отразить внутренний мир персонажей в какие-то важные, решающие для них моменты. Вот генерал Корнилов едет в Москву, на Государственное совещание:

«Теплый, чуть облачный день. Небо словно отлито из голубоватого алюминия. В зените поярчатая, в сиреновой опушке, туча. Из тучи на поля, на стрекочущий по рельсам поезд, на сказочно оперенный увяданием лес, на далекие акварельно-чистого рисунка контуры берез, на всю одетую вдовьим цветом предосеннюю землю — косой, переломленный в отсветах радуги, благодатный дождь».

Лавр Корнилов едет в Москву, чтобы возглавить верные монарху войска, едет спасти Россию, свою Родину, без сомнения, горячо любимую им. Он профессиональный военный, закаленный в боях и прошедший через огонь и воду. Он уверен, что сможет свершить задуманное, оттого на душе у него светло и благостно, и Шолохов передает это через светлый и чистый умиротворяющий пейзаж.

Совсем по-другому описана природа в эпизоде, когда Наталья, не вынеся мук неразделенной любви, доведенная до отчаяния, решается на страшный грех — покончить с собой и таким образом освободиться от постылой жизни, а заодно (и это немаловажно!) освободить и Григория от себя, от навязанной ему отцом нелюбимой жены. Порыв Натальи сродни освобождению реки от оков ледяного плена, и автор заканчивает трагический эпизод так: «На Дону с немолчным скрежетом ходили на дыбах саженные крыги. Радостный, полноводный, освобожденный Дон нес к Азовскому морю ледяную свою неволю».

СТИХИ В ПРОЗЕ

Третья группа природных описаний используется Шолоховым тогда, когда автор стремится усилить трагедийность описываемого, дать прочувствовать читателю весь ужас происходящего.

Война идет уже третий год. В привычном и устоявшемся мире казачьего хутора все разладилось.

«Там, наверху, тихий ветерок лишь слегка подталкивал тучи, сплавляя их на запад, а над хутором, над темно-зеленой равниной Дона, над голыми лесами бил он мощными струями, гнул вершины верб и тополей, взрылял Дон, гнал по улицам табуны рыжих листьев. На Христоненном гумне вздохматился плохо свершенный скирд пшеничной соломы, ветер, вгрызаясь, подрыл ему вершину, свалил тонкую жердь и вдруг, подхватив золотое бремя соломы, как на навильнике, понес его над базом, завертел над улицей и, щедро осыпав пустую дорогу, кинул ошестиненный ворох на крышу куреня Степана Астахова».

Вот так же жестокие ветры отнюдь не благих перемен очень скоро подхватят жителей хутора и понесут их по пустым дорогам России, развеют по чужим краям, разведут по разные стороны баррикад, толкнут на братоубийство.

А вот как начинается XXVIII глава пятой части романа:

«На западе густели тучи. Темнело. Где-то далеко-далеко, в полосе Обдонья, вилась молния, крылом недобитой птицы трепыхалась оранжевая зарница. В той стороне блекло светилось зарево, принакрытое черной полою тучи. Степь, как чаша, до краев налитая тишиной, таила в складках балок грустные отсветы дня. Чем-то напоминал этот вечер осеннюю пору. Даже травы, еще не давшие цвета, излучали непередаваемый запах тлена».

Вроде бы и обычный пейзаж. Но веет от него чем-то жутковатым, чем-то таким, от чего сжимается сердце. И верно: вечер этот — последнее, что видят в своей жизни красногвардейцы Подтелкова. Скоро, очень скоро начнется самое ужасное, начнется то, из-за чего Граж-

данскую войну и называют худшей из бед, — братья будут убивать братьев.

Словно бы подтверждая мысль автора о том, что смысла в дележе на красных, белых и иных нет — земля всех уравнивает, — возникает описание могилы расстрелянного Валета: «Через полмесяца зарос махонький холмик подорожником и молодой полынью, заколосился на нем овсюг, пышным цветом выжелтилась сбоку сурепка, махорчатыми кистками повис любушка-донник, запахло чобором, молочаем и медвянкой». Земля — к земле, прах — к праху.

И, наконец, четвертая группа природных описаний — своеобразные декорации романа, пейзажи родных для Шолохова донских мест, выписанные с любовью к отчему краю, с любовью патриота в прямом, истинном смысле этого слова. Стоит только вчитаться в простые, вроде бы ничем и не примечательные строки, чтобы своими глазами увидеть, понять, почувствовать всю неброскую на первый взгляд красоту Донщины (к слову, первоначально Шолохов так и задумывал назвать роман — «Донщина»): «Редкие в пепельном рассветном небе зыбились звезды. Из-под туч тянул ветер. Над Доном на дыбах ходил туман и, пластаясь по откосу меловой горы, сползал в яры серой безголовой гадюкой. Левобережное Обдонье, пески, енды, камышистая непролазь, лес в росе полыхали испуленным холодным заревом. За чертой, не всходя, томилось солнце».

Или: «Против станицы выгибается Дон кабаржиной татарского сагайдака, будто заворачивает вправо, и возле хутора Базки вновь величаво прямится, несет зеленоватые, просвечивающие голубизной воды мимо меловых отрогов правобережных гор, мимо сплошных с правой стороны хуторов, мимо редких с левой стороны станиц до моря, до синего, Азовского».

Описания природы Шолохова ставят его в один ряд с классиками русской литературы: Тургеневым, Аксаковым, Гоголем. По сути шолоховские пейзажи — стихи в прозе, гениальная лирическая поэзия жесткого прозаика-реалиста. И здесь Шолохов намного превзошел многих и многих собственно лириков.

ФИЛОСОФИЯ

Особенности и принципы фикха и суннитских мазхабов

Зайнолдина Айдана Айтказыкызы, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Советская власть хотела «избавить» общество от его нравственных ценностей, в том числе и от религии. Атеистическая политика оставила следы и после распада СССР, и религиозное сознание народов нынешнего СНГ пошатнулось. Конечно же, получив независимость, почти все страны начали упорядочивать сферу религии в стране, но отсутствие опыта в религиозной политике дало о себе знать. Чтобы нормализовать религиозную ситуацию в Казахстане потребовалось много лет, также оно требовало много усилий. В 1992 году в Казахстане приняли закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», но связи с его недоработанностью в 2011 году был принят новый закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Но нельзя сказать, что законами решались все проблемы, мы не можем отрицать проблем в религиозной сфере на сегодняшний день. На территории Казахстана и многих других стран вышла новая угроза как экстремизм, салафизм, радикализм и т.д., и в борьбе с этими угрозами очень важно повышение религиозного сознания среди населения. Так как в Казахстане преобладают мусульманы ханафитского толка и православные христиане, по закону «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» власти признают историческую роль этих религий в развитии культуры и духовной жизни народа. Но наряду с представителями данных идеологий в стране проживают приверженцы и других мазхабов.

И так, что такое фикх, что такое мазхаб, какого значимость мазхабов для государства и общества, чем отличаются суннитские мазхабы друг от друга, попытаемся ответить на эти вопросы.

Исследователи мусульманского права всегда обращают внимание на тесную связь фикха с религиозной нравственностью, но наряду с этим фикх включает себя и социальные взаимоотношения, традиции разных народов, и правила совершения религиозных обрядов, одним словом все аспекты общественной жизни. Фикх — концепция о правилах поведения, комплекс общественных норм, в широком смысле мусульманское право. Главными источниками фикха являются Коран и сунна, и этот

факт принимается абсолютно всеми мусульманами. Считается, что в Коране есть все правила о поведении людей, если его правильно интерпретировать. После смерти Мухаммада арабская империя расширилась, заняла обширную территорию, в связи с этим обращение в ислам тоже распространилось. В средневековом обществе все чаще появлялись проблемы, для решения которых недостаточно было указания Корана и сунны. У всех народов, которые только приняли ислам были свои традиции, воззрения, свои законы и судебная система. Перед мусульманскими правоведами встал вопрос об адаптации исламского права к новым условиям. Так начало развиваться исламская юриспруденция — фикх. На территории Арабского халифата появились несколько правовых школ, которые отличаются друг от друга по правовым методам фикха. В целом, мусульманское право тесно связано с религиозными и моральными нормами. Только к середине X века мусульманское право стало отделяться от теологии, и это проявлялось в деятельности правовых школ. К суннитским школам фикха относятся: ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский мазхабы, названные по именам их основателей [1].

Ханафитский мазхаб. Самым распространенным из этих четырех школ является ханафитский мазхаб. Основатель мазхаба мусульманский ученый правовед Нугман ибн Сабит Абу Ханифа. Он родился и провел большую часть своей жизни в Куфе, который являлся эпицентром возрождения многих наук. Этот факт сильно повлиял на формирование его научного сознания. Абу Ханифа обучил Абу Юсуфа, Мухаммада аш-Шайбани, Зуфара ибн аль-Хузайл и других выдающихся мусульманских теологов и правоведов, которые записывали все его высказывания и решения разных проблем. Учение Абу Ханифы значительно повлияло на правовое мировоззрение и на понятие иджтихад (деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса) в исламе [2, с. 92]. Его метод отличался использованием техники рая (собственное независимое суждение законоведа — факиха), и он за это был многократно критикован. Ханафитский мазхаб господствовал в Османской и могольской им-

перии, ханифитами были ханы Золотой Орды. Ныне этого мазхаба придерживаются в Египте, Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане, а также в большинстве стран СНГ, в том числе и в Казахстане.

При вынесении правовых предписаний ханафиты основываются на следующих источниках:

1. Коран. Коран — священная книга мусульман, запись проповедей, произнесенных Мухаммадом в форме «пророческих откровений» является для всех правовых школ источником права.

2. Сунна. В Коране некоторые установления имеют неопределенный вид и могут приобретать скрытый смысл, их интерпретацию как раз можно найти в сунне — в разказах о суждениях и поступках Мухаммада. В сунне истолковываются тексты Корана, и она является вторым по значимости важным источником для всех мазхабов.

3. Мнения сподвижников Пророка. Так как сподвижники напрямую знали и обучались у Мухаммада, считается что они больше всех знают не только о принципах и положении ислама.

4. Иджма. Единодушное мнение ученых муджахидов (исламские законоведы) в решении какого-либо вопроса, «общее согласие мусульманской общины».

5. Кияс. Суждение по аналогии.

6. Истихсан. Предпочтение одного доказательства другому в силу того что первое видится более предпочитаемым.

7. Урф. Местные обычаи, которые не противоречили принципам ислама тоже считались источником права. Ханафитский мазхаб допускает широкое применение обычного права как вспомогательного, но независимого источника права, что позволяет упрощать деловые отношения, вступать в деловые и бытовые контакты с иноверцами, получать значительные послабления в быту [2].

Если был выбор между киясом и истихсаном, ханифиты отдавали приоритет истихсану, в случае выбора из имеющихся предписаний, выбирали наиболее убедительное.

Маликитский мазхаб. Основатель школы Малик ибн Анас, он особенно изучал хадисы и фетвы сподвижников. Главным источником правовых норм для последователей этой школы являются Коран и сунна. Хадисы, восходящие к сподвижникам Мухаммада признаются полностью и не подлежат интерпретации. «Деяние мединцев» тоже считается достоверным источником, если не было найдено доказательств в первых двух источниках. Фетвы сподвижников принимаются как источник, если они не противоречат «деяниям мединцев». Маликиты также выносили решения по киясу и истислаху (независимое суждение ради пользы), но при выборе между киясом и истислахом, прибегали к последнему. Еще одним принципом маликитского мазхаба был Садду аз-Зарайи, то есть любое действие или вещь, которое с большой долей вероятности может привести к греху или может нанести какой-либо вред считается запрещенным. Согласно Малику ибн Анасу, то, что может привести к греху, то греховно и запрещено, а то, что может привести к добру, то поощряемо.

Маликитский мазхаб распространен в Марокко, алжире, Тунисе, Ливии, и среди африканских мусульман.

Шафиитский мазхаб. Основатель мазхаба теолог аш-Шафии, который в своем учении стремился объединить принципы своих предшественников, хотя правовых толкований, нежели ханафиты. Шафиитский мазхаб больше распространен в Сирии, восточной Африке, Индии, Пакистане, а также Индонезии. Сегодня по численности последователей, шафиитский мазхаб занимает второе место после ханафитского. Мазхаб распространен в Сирии, Палестине, Ливане, Иордании, Египте, Малайзии, Индонезии, а также на Кавказе и среди мусульман других стран.

Методы и источники фикха в шафиитском мазхабе:

1. Коран и Сунна рассматриваются совместно как единое Откровение. Хадисы, передаваемые мединцами, принимаются безоговорочно.

2. Иджма рассматривается как дополнение к Корану и Сунне. Берутся во внимание только те вопросы, которые рассматривались муджахидами-мединцами.

3. Кияс можно использовать только для выбора доказательств из предыдущих источников.

4. Из маликитского мазхаба заимствован принцип истислаха, по другим данным он отвергается.

С начала IX века шафиитский мазхаб приобрел популярность в Египте, в Иране, несмотря на то, что официальной идеологией последней считается шиизм. Мазхаб распространился в Ираке и Мавераннахре наряду с ханафизмом. Сегодня последователи данного мазхаба доминируют в Сирии, Пакистане, Индии и Индонезии, а также в восточной Африке.

Ханбалитский мазхаб. Основатель мазхаба теолог Ахмед ибн Ханбал. Ханбалиты не принимают любые рационалистические толкования Корана, сунна считается основным и единственным правильным толкованием священного текста. Отличительной черта ханбалитов является нетерпимость и консерватизм. Ханбалиты признают следующие источники при вынесении правовых решений:

1. Коран и сунна, если есть доказательства в этих двух источниках, нельзя ссылаться на другие.

2. Фетвы — правовые предписание сподвижников.

3. Мнение сподвижников, преимущественно выбирались те мнения, которые наиболее близки прямым указаниям Корана и сунны.

4. Хадисы-мурсал и хадисы-заиф. Абн Ханбаль опирался на хадисы-мурсал, то есть на хадисы, в иснаде которых есть сподвижники, и на хадисы-заиф, на слабые хадисы, относительно которых нет никаких доказательств подложности.

5. Кияс. Если проблему нельзя было решить предыдущими методами, использовался кияс.

6. Иджма.

7. Истисхаб. Действие любой фетвы сохраняется до тех пор, пока не будет найдено другое доказательство.

Ханбалитский мазхаб возник как религиозно-политическое движение, со временем только переоформился

в правовую школу. Ханбалиты отрицали любые нововведения в области права и вероучения, они выражали мнения консервативных мусульман, которые опасались рационалистических идей калама. Ханбалитский мазхаб является наименее распространенным толком среди мусульман, и тому есть несколько причин:

1. Данный мазхаб сформировался позже всех остальных школ.
2. До правления Саудитов ни одна страна не признавала ханбализм на государственном уровне.
3. Ханбалитские богословы и правоведы не стремились к государственной службе, и сторонились политики.
4. Принципы ханбалитского мазхаба очень консервативны, иногда принимают радикальные формы [3].

Литература:

1. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. Издательство «Наука» Редакция Восточной литературы Москва 1986
2. Милославский Г. В., Петросян Ю. А., Пиотровский М. Б., Прозоров С. М. под ред. Негря Л. В. Ислам: Энциклопедический словарь. — Москва; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
3. Қазіргі Қазақстандағы дәстүрлі діндер. Байтенова Н. Ж., Курманалиева А. Д., Рысбекова Ш. С., Бейсенов Б. К [және т. б.]; құраст. және жауапты ред. ф. г. д., профессор Байтенова Н. Ж. — Алматы: Қазақ университеті, 2014. — 228 б.

Особенности развития социально-этической мысли в Средней Азии и Иране в XIV–IV вв.

Ибрагимов Баротжон Ботирович, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Формирование социально-этической мысли Средней Азии и Хорасана в XIV — XV вв. имеет свои специфические особенности. Прежде всего, оно связано с относительной стабилизацией экономики, ростом производства, интенсификацией городской жизни и другими факторами.

В развитии этической мысли немаловажную роль сыграли естественные науки. Открытие десятичных дробей, составление звездных таблиц, высказывание идеи о шарообразности Земли, солнечном и лунном затмении — все это имело позитивное значение, способствовало обоснованию в этике того периода вольнодумных и рационалистических идей. При Улугбеке (1394–1449) высокого уровня достигают астрономия и математика. В частности он написал крупное произведение по астрономии «Зиджи Гурагони» («Астрономическая таблица Улугбека»), в котором представлена таблица 1018 звезд. Основанная Улугбеком астрономическая школа сыграла большую роль в формировании научных взглядов ученых того времени. Один из ярких представителей этой школы Джамшид ал-Каши (ум. в 1430 г.) — крупный астроном

и математик создал труды «Суллам уссамо» («Лестница небес»), «Рисола ал-мухитийя» («Трактат об окружности»), «Мифток-ул-хисоб» («Ключ арифметики»). Другой ученый — также астроном и математик Казызаде Руми (1360–1437), названный «Платоном своей эпохи», активно участвовал в составлении «Таблицы Улугбека». Любимый ученик Улугбека Али Кушчи (1403–1474) являлся автором широко известного труда «Трактат об астрономии». Эти и другие ученые того периода внесли большой вклад в развитие естественнонаучной и философской мысли Средней Азии и Хорасана.

Немаловажное значение в развитии этической мысли имели взаимовлияние культур Средней Азии и Хорасана, а также культурные отношения с соседними государствами.

Народы Средней Азии и Ирана в своем долгом историческом развитии находились в тесном контакте, в непосредственном общении. С давних пор они не только общались между собой, но и имели обширные торговые и культурные связи с Китаем, Индией, Византией и другими странами.

В этой связи нельзя не согласиться с утверждением проф. Ш. Ф. Мамедова о том, что «философская общественно-политическая и этическая мысль народов Средней Азии формировалась и развивалась в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с культурой как восточных, так и западных стран, особенно с культурой Ирана, Индии, Китая, Греции, арабских стран» [1, 23].

Научная и общественная деятельность среднеазиатских мыслителей оказала большое влияние на формирование естественнонаучных и философских взглядов, иранских ученых.

Влияние научной мысли Средней Азии на развитие науки Ирана, в особенности Хорасана, четко прослеживается в области общественной мысли. Прогрессивно настроенных иранцев увлекали социально — политические, утопические, этические и вольнодумные идеи Фараби, Ибн Сины и других. В XV в. среди передовых мыслителей Ирана широкой известностью пользовались общественные идеи Джамии и Навои.

Навои был популярен в Мавераннахре и Хорасане не только как государственный деятель, много сделавший для процветания страны, улучшения жизни народа, но и как выдающийся поэт и мыслитель. Следующие слова Хандамира, современника Навои, подтверждают эту мысль: «...Могущественные султаны нарочно посылали из отдаленнейших стран Вселенной в столичный город Герат послов, знающих толк в искусстве слова, и стремились получить полное собрание красноречивых сочинений эмира (Навои. — Д. Л.)» [2, 67]. В XV в. в Хорасане труды известных среднеазиатских ученых и поэтов Улугбека, Али Кушчи, Дами и Навои тщательно изучались учеными, неоднократно переписывались и комментировались.

Источники того периода и последующих веков сообщают, что известный иранский мыслитель — Джалалидин Давани был хорошо знаком с учеными и поэтами Средней Азии, с их рационалистическими, гуманистическими идеями. Близость идей Давани с воззрениями прогрессивных среднеазиатских мыслителей в толковании тех или иных философских или общественных проблем не только является данью традиции, объясняется схожестью исторических судеб народов Средней Азии и Ирана, но и прямым результатом взаимовлияния мировоззрений их мыслителей. В то время были особенно тесными узбекско-персидско-таджикские литературные связи. «Двуязычность народов Средней Азии, — утверждает Э. Рустамов, — явилась одним из важных факторов в ознакомлении восточноиранских народов с тюркским фольклором, а тюркских народов с фольклором восточноиранским» [3, 67].

Ярким примером взаимовлияния литератур двух регионов могут служить дружба Навои и Джамии, близкое знакомство Бинаи с поэзией Лутфи, Навои — с творчеством Бинаи и т.д. Многие представители литературы свои произведения писали на двух языках. Знание большинством мыслителей староузбекского и персидского языков способствовало распространению среди народов

Средней Азии и Хорасана бессмертных произведений Хорезми, Худжанди, Хафиза, Убайда Закани, Навои, Лутфи, Джамии, Саккаки и многих других.

Таким образом, существовавшие в XIV — XV вв. между Средней Азией и Хорасаном культурные связи носили интенсивный и многосторонний характер. Шел процесс взаимопроникновения и взаимовлияния культур народов этих стран. Этому в большей степени способствовало широко распространенное двуязычие. Взаимообогащение культур сыграло важную роль в расцвете многих отраслей науки и культуры, в расширении контактов, в развитии этической мысли, сближении традиций и обычаев, приобщении народов к духовным богатствам друг друга.

В развитие этической мысли свою лепту внесла также религия ислам. Но в научных исследованиях последних лет прочно утвердилась мысль о том, что после захвата Средней Азии арабами ислам сразу не смог полностью обладать над духовной жизнью, в особенности над культурой и наукой. Только начиная с XIII в. в ходе дальнейшего развития феодальных отношений влияние ислама на все сферы духовной жизни начинает возрастать. С этого времени усиливается идейная борьба между свободомыслием и различными проявлениями ортодоксальной идеологии, рационализмом и иррационализмом и т.д.

После победы над монголами в Средней Азии в XIV в., когда ислам боролся за свое утверждение в качестве официальной господствующей идеологии, он способствовал созданию централизованного сильного государства, участвовал в подъеме науки и культуры. Тимур, Улугбек, Шахрух, Хусайн Байкара в управлении государством, естественно, опирались на религию как основную идеологию того периода, часто прибегали к помощи духовенства, советовались с крупными шейхами и другими религиозными деятелями, поддерживали их, оказывали им почёт. «Потомки пророка, ученые, начальники общины, шейхи и законоведы, — утверждал Тимур, — были допущены в моё общество: моя дверь была всегда открыта для них; они составляли украшение и славу моего двора. Часто я советовался с ними о вопросах, касавшихся религиозного порядка, управления и науки; от них я узнавал, что дозволено законом и что запрещено» [4, 23]. Одновременно эти правители не препятствовали развитию различных наук, наоборот, всячески помогали им, поддерживали усилия ученых, открывали научные центры, строили учебные заведения — медресе, где занятия велись не только по богословским наукам, но и по математике, логике, астрономии, языко-знанию, геометрии и философии. В Коране и основанном на нем шариате нашли своё отражение общечеловеческие и гуманистические ценности. В частности, в нем призывается к скромности, простоте, справедливости, учтивости вежливости, щедрости, великодушию, милосердию, помощи бедным и обездоленным.

Религия, являясь составной частью культуры, на протяжении веков активно оказывала влияние на умы и образ жизни людей.

В тафсирах и хадисах, в особенности в произведениях крупных теологов Средней Азии имама Исмаила ал-Бухари, Имама Муслима ибн ал-Хаджажа, Абу Иса Мухаммада Ат-Термизи и других, наряду с религиозными воззрениями содержатся гуманистические и этические идеи, касающиеся воспитания и обучения, предотвращения междоусобных раздоров, кровопролитных войн, установления мира на земле. Помимо этого, в них большое внимание уделяется семейно-бытовым отношениям, культуре общения, благотворительности, приобретению знаний и овладению ремеслом, народным традициям и обычаям и т.д.

В XIV — XV вв. в Средней Азии и Хорасане широко распространяется суфизм — мистико-аскетическое направление в исламе. Суфизм не был однородным учением, внутри его были различные течения, противоположные друг другу.

Некоторые идеи суфизма носили еретический характер, среди них были и такие, которые не отвергали любовь к природе, к реальной жизни. В первой половине X в. иранский суфий Ибн Мансур ал-Халладж за свое еретическое выступление был приговорен к смерти ортодоксальным исламом. Его казнили за то, что он выдвинул пантеистический тезис: «Я — истина», «Я — бог», противоречащий основным правилам Корана.

Некоторые суфийские течения выражали протест против идеологии ортодоксального ислама и феодальной власти, нередко критиковали духовенство и мусульманскую догматику, религиозную обрядность, говорили о моральных ценностях, выдвигали гуманистические идеи. Поэтому под суфийской оболочкой выступали многие среднеазиатские и иранские поэты, ибо «суфизм давал им возможность продумывать до конца свои мысли, делать логические выводы, не рискуя вместе с тем пасть жертвой мусульманской инквизиции» [5, 34].

В свете всего сказанного о суфизме большое значение имеет уяснение социальной роли накшбандийа и крупного руководителя этого течения в XV в. Ходжа Ахрара.

Основы теории и практики накшбандийа были заложены Абду-халиком Гиждувани (ум. в 1179 г.) и Бахаудином Накшбанди (ум. в 1389 г.). По мнению Гиждувани, человек внешне находится с народом, внутренне — с богом. Он должен всю жизнь служить богу, но вместе с тем активно бороться с негативными явлениями в обществе. Вследствие не изученности источников, посвященных этим крупным представителям суфизма, произошли недооценка и недопонимание сущности и особенности накшбандийа в социально-политической и культурной жизни общества. Одни ученые полагают, что тарикат накшбанди в своем начале играл положительную роль, а потом, в XV в. растеряв свои позитивные идеи, приобрёл реакционный характер. Другие считают, что накшбандийа имеет два направления — левое и правое, реакционное. Нам представляется, что учение накшбанди не утратило своих передовых идей и в последующие века. Так, призывы накшбанди к честному труду, умеренности, его отрицательное отношение к лжи, обману, лицемерию, притеснению людей и т.п. несомненно находили отклик в душах городских ремесленников и других бедных слоев населения.

В XIV в. в результате жестокостей монгольского гнета, отрицательное воздействие которого сказывалось на настроении народа, в обществе царили безысходность, уныние и страх. Известный иранский ученый Иса Садик пишет о том времени: «Повсюду наблюдалось падение нравов, все были охвачены отчаянием и сознанием своего бессилия перед судьбой. Нормой поведения людей стали обман, коварство, пресмыкание перед сильными мира сего. Вера, мужество, честность, скромность, другие человеческие добродетели были преданы забвению» [6, 16]. В этих условиях всеобщего духовного упадка, морального разложения и пессимизма этическая мысль большинства мыслителей обратилась к аскетизму и мистицизму, в которых искала решение социальных задач и нравственного совершенствования.

Литература:

1. Джумабаев Ю. М., Мамедов Ш. Ф. Этическая мысль в Средней Азии в IX — XV вв. С. 249.
2. Хандамир. Книга благородных качеств // Родоначалник узбекской литературы. Ташкент. 1940, С. 197.
3. Рустамов Э. Узбекская поэзия в первой половине XV века. М.: Изд-во восточной литературы. 1963, С. 91.
4. Уложение Тимура (факсимиле). Ташкент: Фан, 1968. С. 23.
5. Бертельс Е. Э. Очерк истории персидской литературы: Л.: Изд-во Ленинградского восточного института. 1928. С. 52.
6. Болдырев А. Н. Еще раз к вопросу о Ходжа Ахраре // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М.: наука, 1985. С. 47.

Civil society and questions of socialization of personality

Кенжаева Дилрабо Роминовна, кандидат философских наук, доцент
Ташкентский государственный аграрный университет (Узбекистан)

In the light of changes in Uzbekistan, on the backdrop of extensive social and economic and political reforms extremely acutely raises the question of necessity of development of civil society which is not only defined structure, but also a completely new quality of life [1]. However, the development and efficiency of the institutes of civil society critically depends on relations to them of the citizens. In this respect it is interesting the analysis of this dual unity that is society-personality, civil society-civil identity and also the problems of the socialization of personality in the process of evolution.

It would be better to begin the study of these subjects from the analysis of civil society. Modern literature accumulated the wide range of definitions of civil society. Of course, peculiarities and variety of definitions of this phenomenon are connected partly with peculiarities of studying objects of researches. But basing on the essential features and generalizing them, civil society can be defined as a set of social formations combined by specific economical, cultural and other interests realizing out of sphere of activity of the state and allowing controlling the actions of state system.

Personality in civil society integrates in different referent groups which most fully expresses his interests, also not allowing the government to usurp or restrict the liberty of personality excessively [2]. By its quality it is society with developed economic, legal, cultural and other relations.

Be that as it may, for reaching of this social quality it is necessary realizing by citizens of community of group interests, man's identity with other individuals who have analogous social signs, readiness in this or that form to support corresponding community, participate in its activity and, ultimately, actively stand up for group interests regarding them as expression of your own. That is saying in the language of modern science, it should be drawn up the culture of civism, the culture of participation in social life.

The bases of relations «personality-society» are laid during the process of primary socialization [3]. Personality joins in active relation, contact, realizes his own role in society. The peculiarities of his social environment are primary premises of socialization.

Undoubtedly, family is one of these primary cells where are worked out the models of behavior and forms of communication with people. «Eastern», «Uzbek», «national» family has in this plan its peculiarities. Respect for elders, the authority of the head of household, intra-unity, respectful subordination of communication, respect for family traditions, and so on, as a rule, are predetermining values of the family. This atmosphere promotes internization of socialized generation of forms of behavior and value systems adopted in the family circle.

On the orientation and models of behavior of the individual is significantly affected the social status of the family, because it determines the type of social environment. The higher the status of the family, the richer value orientations. As person gets older along with the strength of family ties, it increases the value of the external reference groups. It can be community of peers, school staff as well as the first formal and informal organizations. Important moment here is the conformity of orientations of these referent groups to the family orientations, thereby it hardens the primary socialization of the individual.

It is necessary to admit the peculiar role of school. It essentially serves as a «second family». But unlike the family school expands verge of social consciousness, giving knowledge and teaching arithmetic citizenship. School education is an important «stalker», the conductor of the individual as an independent sociality output. School along with the family teaches the basics of public culture, developing the foundations of citizenship. Here it is laid the ideological basis of the individual. An important support in this direction is the mahalla. Along with the school it carries out educational, orienting, controlling functions. In accordance with the requirements of the family, it complements the primary value attitudes of behavior and communication.

Performing two related but still distinct impact on the individual mahalla — social control and proper training, exercises it controls over the behavior of the individual. If it is necessary it applies to the person various measures, including the authorization to the external side behavior under all conditions corresponded to social requirements. In this regard, the mahalla as one of the civil society cells develops a sense of group cohesion and personal responsibility to society.

As the individual grows older and the enters into an independent practical life it increases the volume and intensity of the impact, significantly expands the scope of communication [4]. This is subsequent phase of socialization of a person.

As the primary basis of relationships of the individual and social environment and the retractor in its system of institutions of civil society it acts as its nearest non-formal unity. Undoubtedly, the individual is related to the reality at the level of society as a whole. However, in its immediate activities, everyday existence it first confronted with the practice of its informal team, participates in solving its problems, is influenced by the conditions of its existence. Initially, these are children's, teen reference groups, later in life adult groups of becoming an indispensable factor in the development and modification of public consciousness throughout a person's life. Degree level in an appropriate union solidarity, in the collective, in the group associated with the degree of intensity of the impact of group consciousness on the formation of individual consciousness.

The result of socialization is objectively caused by the inclusion of an individual in one of the existing biggest social

communities that are significantly different from each other in the degree of cohesion and organization.

References:

1. Акмаль Саидов, Особенности развития институтов гражданского общества в Узбекистане. Независимая газета «Новости Узбекистана». 2007г, 13 апреля.
2. Узakov Д. Гражданское общество и права человека. — Ташкент, 2005. — С. 122.
3. Магомедов К. О. Гражданское общество и государство: Монография. М., 1998. — С. 24.
4. Романов В. Л. Гражданское общество — способ реализации частного интереса // Гражданское общество. М., 1999.

Рационалистический характер этики в Средней Азии и Иране в XIV–IV вв.

Тилляев Бобомурод Абдувохобович, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В определении предмета и задач этики мыслители, в особенности Бинаи, Кашифи, Давани, стояли на стороне перипатетизма, испытывая влияние идей Аристотеля.

Под этикой Давани подразумеваем науку о поведении и достоинствах людей, она, должна служить руководством в повседневной жизни человека, и квалифицируется им как прикладная наука. Кашифи и Бинаи дают высокую оценку этике, марали, основная цель которой состоит в приобретении добрых нравов и положительных качеств. Мораль они выводили из конкретных отношений между людьми, говорили о нравственности реального человека, об устранении гнусных поступков и приобретении добрых нравов. В связи с этим нельзя согласиться с мнением Бахтияра Сиддики, который старается свести этику Давани всецело к религиозной морали [1, 243], хотя, разумеется, при обосновании своей этики Давани ссылается и на шариат, и на бога, использует, авторитет религии.

Мыслители стремились правильно понять роль морали в обществе, их этика была тесно связана с практической деятельностью человека, с его разумом. Одна из особенностей их этики состояла в том, что в ней затрагивались не только важные нравственные проблемы, но и философские, социально-политические, утопические и вольнодумные идеи. Она была направлена на то, чтобы воспитать совершенного человека, обладающего всеми нравственными достоинствами, конечная цель которых состояла в достижении человеком счастья. Этика мыслителей была пронизана рационализмом и гуманизмом, в ней тесно переплетались социальные проблемы, вопросы государственного устройства и общества, достижения справедливости и равноправия, создания идеального государства.

Важной особенностью этики мыслителей был рационализм, ибо они большое место отводили роли разума и его познавательной способности, в своих трудах, умело использовали интеллектуальные качества людей

в решении основных нравственных вопросов. Фараби и Ибн Сина большое внимание уделяли рационалистическому познанию природы, вопросу об активной роли человеческого разума. Они старались показать его превосходство в познании природы и общественных явлений. Остановившись на особенностях средневекового рационализма, М. М. Хайруллаев отмечает следующее: «Для того, чтобы показать преимущество разума и научного метода познания перед религиозной догматикой, необходимо было, прежде всего, поднять их авторитет до уровня столь громадного в эпоху средневековья авторитета религии, божественной истины. Требовалось возвысить человеческий разум до уровня мирового, придав ему божественную окраску. И таким способом разум и научное познание были поставлены рядом и даже возвышены над догматикой как религиозно-мистическим познанием бога, а наука, философия — над религией» [2, 269].

Мыслители, используя и продолжая передовые рационалистические идеи Фараби, Ибн Сины и других, подчеркивали, что человек отличается от животных своим сознательным отношением к окружающей действительности.

Ученый XIV в. Мансур Мухаммад бин Ахмад считает, что «достоинство человека перед животными, растениями и минералами определяется двумя свойствами: ощущением и произвольным (сознательным) движением» [3, 68]. Следовательно, превосходство человека над всеми живыми существами видно в наличии у него осознания своих поступков. «Преимущество человека от других животных состоит в том, что он может различить неизвестное от известного» [3, 63], — подчеркивал Джурджани. Развивая данную мысль в другом трактате — «Ойнайи гитинамо» («Зеркало вселенной»), он отмечал, что человеку свойственны чувство, (произвольное) движение и речь, он способен познать общее. Именно двумя последними качествами человек отличается от животных.

В XV в. в трудах прогрессивных мыслителей Средней Азии и Ирана также большое место отводится вопросу о роли разума, его способности. Улугбек и его астрономическая школа на основе изучения природных явлений расширили знания об окружающем мире. Улугбек признавал существование объективного мира и возможность познания его закономерностей на основе теоретического обобщения данных эксперимента и наблюдения.

Разум — драгоценный дар, богатство человека, он дан ему как самое лучшее; все, что совершает человек, все, что познает, он достигает благодаря силе своего разума, способности мыслить.

Разум является критерием истины, все свои деяния человек совершает при его активной помощи. Его сила зависит от природы, от степени познания естественных явлений.

Все существующие предметы и явления диалектически взаимосвязаны, все возникающие вещи носят причинный характер, зависят друг от друга. Все материальные вещи мира подвергаются изменению, они постоянно обновляются, движутся и совершенствуются, поэтому, заключает Навои, разум из-за этих перемен и изменений не в состоянии познать всего.

Тем не менее, он ведет человека к раскрытию глубоких тайн природы. И Навои верит в силу разума:

Пусть трудно сущность атома понять,

Пусть невозможно истину познать

Когда стремленье явит разум твой,

Ты мир чудес откроешь пред собой [4, 153].

Давани также был рационалистом, большую роль отводя умственным способностям человека. Каждый человек должен основываться на разуме не только для познания внешнего мира, но и для приобретения определенных нравственных свойств в решении личных дел и дел государственной важности, в своих поступках он должен исходить исключительно из велений разума и подчиняться ему. В трактате «Нур-ул-хидоя» Давани пишет: «...Когда умный человек слушает две противоречивые речи, необходимо каждую (речь) продумать согласно знанию, взвесить мерой разума, потом отдать предпочтение той, значение которой соответствует повелению разума и точному доказательству» [5, 153].

Рационалистический принцип этики мыслителей Средней Азии и Хорасана XIV—XV вв. четко просматривается в трактовке науки познания, в показе их роли в развитии общества.

Как известно, в феодальном, обществе многие представители науки и культуры, занимались творчеством в тяжелейших условиях, никто не заботился о них, наоборот, некоторых из них, высказывавших в своих трактатах идеи свободомыслия, даже, преследовали. Жалкий образ жизнеливи такие мыслители этого периода, как Мажид, Хавафи, Авхади Марогаи, Убайд Закани и другие. Поучительна в этом отношении жизнь Мажида Хавафи, который для того, чтобы добыть кусок хлеба, занимался проповедничеством. Он более 50 лет отдал науке, но жил

всегда в нужде. Поэтому он, как и Беруни, говорил, что никто не поддерживает интерес людей к знанию. Иногда он впадал в глубокий пессимизм. «Мой проигрыш, — писал он, — сегодня все от учености и знания. Мои пороки все от знания и мудрости. Хотя Абу Али Ибн Сина был бедным и Платон умер богатым, несмотря на то, что я от сокровища знания богатый, все равно остался в нужде как Карун» [6, 126].

Хавафи, Убайд Закани и другие мыслители отмечали, что не все понимают значение науки, а представители правящих кругов вместо того, чтобы способствовать ее процветанию, думают лишь о корысти. «Сегодня в мире нет ничего, кроме мучений и траура, — писал Хавафи, — от учености — тягость, от приобретения знаний — тягость, от науки — скорбь, от ремесла — печаль. В доме я от тебя (не получаю) ни куска (хлеба). У меня в кармане нет ни дирхема. Самый, большой твой подарок — это налчие, знаний» [6, 121].

Мыслители Средневековья, как в Европе, так и на Востоке наряду с развитием различных отраслей знаний большое внимание уделяли классификации наук. За основу была взята аристотелевская классификация. Как известно, Аристотель различал философию теоретическую, практическую и творческую, куда входили поэтика, риторика и искусство. Ибн Сина, например, разделял философию на теоретическую и практическую. Теоретическая охватывала знания о природе, математическую и высшую науку. То есть науку о том, что лежит в основе вне природы.

Ценным компонентом этических воззрений мыслителей являются их суждения о нравственной оценке научной деятельности, об этике ученого, его месте в общественной жизни, ответственности за судьбы людей, за будущее страны, его роли в предотвращении различных социальных коллизий, феодальных раздоров и кровопролитных войн. По их убеждению, настоящий ученый в первую очередь должен обладать такими благородными качествами, как правдивость, высокие помыслы, благородная душа, воздержание, трудолюбие. Он должен иметь хорошего наставника и уметь свои знания передавать другим. Мыслители открыто критиковали тех, кто занимался наукой ради накопления богатства, личной выгоды и пользы.

От учености, знания человек получает истинное наслаждение, поэтому он всегда должен обогащать свои знания, совершенствовать их, не переставать учиться, ради науки подвергать себя мучениям, испытывать трудности и лишения. Занятия наукой направляет человека на правильный путь, оберегает от невзгод, охраняет от опасностей. Люди, не обладающие знанием, не могут называться достойными людьми. Того, кто с огромным усердием занимается наукой, пользуется ее результатами, своими знаниями приносит пользу обществу, мыслители называют счастливыми, щедрыми и честными людьми.

Следует подчеркнуть, что в изучаемый период религиозная наука также занималась изучением астрономии, но

она это делала в основном, в интересах религии. В средние века теологи подразделяли знания на улуми батины, то есть на внутренние знания, и улуми захири — светские знания. В первую группу входили божественные науки, а во вторую в основном светские науки.

Среднеазиатские и иранские мыслители не ограничивались простой классификацией наук, призывами овладевать знаниями, а отмечали, в первую очередь, их практическое значение для общества: наука нужна не ради науки, ею нужно заниматься не ради удовлетворения своих корыстных целей или скажем, для накопления богатства, наукой подобает заниматься для облегчения тяжелой доли трудового народа. Придавая особое значение практической стороне науки, мыслители за соединение ее с делом с деятельностью людей.

Разумеется, проблему связи знания с делом, действием мыслители представляли себе несколько узко. Под практикой они подразумевали, прежде всего, воспитание и обучение людей, их поступки. Тем не менее, в толковании этого вопроса они все — таки пошли дальше своих предшественников, глубже и разносторонне трактовали связь знания и действия: знание выступало основой действия, которое в свою очередь представлялось фундаментом для появления новых знаний. Эти идеи не потеряли своего значения и в наши дни.

Литература:

1. Siddiqi B. H. Jalalal — Din Dawwani. A history of muslim philosophy. Wiesbaden, 1966, vol. 2, p. 884.
2. Хайруллаев И. М. Выдающиеся мыслители Средней Азии. М., 1966. С. 269.
3. Муминов И. М. Выдающиеся мыслители Средней Азии. М., 1966. С. 17.
4. Навои А. Соч. Т. VII. С. 153.
5. Шарипов А. Великий мыслитель Беруни. Ташкент: Узбекистан, 1972. С. 125..
6. Хайруллаев М. Навоий дунекарашининг ғоявий манбаларини урганиш хакида // Навоий ва адабий таъсир масалалари (Навоий и проблемы художественного влияния). Тошкент: Фан, 1968. С. 153.

Мыслители выступали страстными защитниками науки и просвещения. Они осуждали невежество отдельных представителей господствующего класса, отрицательно относившихся к достижениям науки, не оказывавших должного внимания ученым, не понимавших истинной роли знания в обществе, призывали людей не верить невеждам, не поручать им никаких дел, ибо они не способны делать добро.

Хавафи больше других обращал внимание на этот вопрос. Невежество он понимал широко, в его толковании оно означало не только безграмотность, отсутствия знания, а совокупность всех отрицательных поступков человека. Невежественными он считал всех тех, кто приносит вред обществу, своими гнусными действиями причиняет ущерб другим. К ним относил лицемеров, корыстолюбцев, воров, обманщиков, карьеристов, завистников.

Несмотря на ограниченность мировоззрения вышеупомянутых мыслителей. Они глубоко понимали значение науки в обществе, выдвигали идеи о единстве действия, знания и воспитания. Их рассуждения о месте ученого в жизни общества, о роли науки в его преобразовании, улучшении жизни людей, ответственности ученого за предотвращение войны, установление мира, о достижении идеального и счастливого общества и другие не потеряли своей актуальности по сей день.

ПРОЧЕЕ

Продвижение в мировом рейтинге Казахского национального университета имени Аль-Фараби

Волков Дмитрий Павлович, доцент, заместитель декана;
 Бейсембаева Каламкас Калдыбайкызы, магистрант;
 Марданов Султанбек Нурлыбекулы, магистрант;
 Махмутов Рахым Азизулы, магистрант;
 Алматов Кудайберген Ерболатулы, магистрант;
 Маратулы Даулет, магистрант;
 Уразова Зарина Жанатовна, магистрант;
 Амангелдиев Куат Балтаевич, магистрант

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Крупнейший научный и образовательный вуз в Казахстане — КазНУ, который объединяет восемь научно-исследовательских институтов, более 30 центров и лабораторий научно-технического и гуманитарного направлений. КазНУ в очередной раз продвинулся в мировом рейтинге и первым среди вузов Центрально-азиатского региона и Казахстана вошел в топ 250 лучших вузов мира.

Ключевые слова: рейтинг, КазНУ, вуз, World University Rankings QS (Великобритания), международный рейтинг университетов

По итогам исследования авторитетного рейтингового агентства World University Rankings QS (Великобритания) КазНУ им. аль-Фараби вошел в топ 250 лучших университетов мира заняв 236 место. Следует отметить,

что только два вуза из стран СНГ вошли в эту группу — МГУ им. Ломоносова и КазНУ. Тем самым, ведущий казахстанский университет уверенно сохранил свое лидерство в Центральной Азии и СНГ.

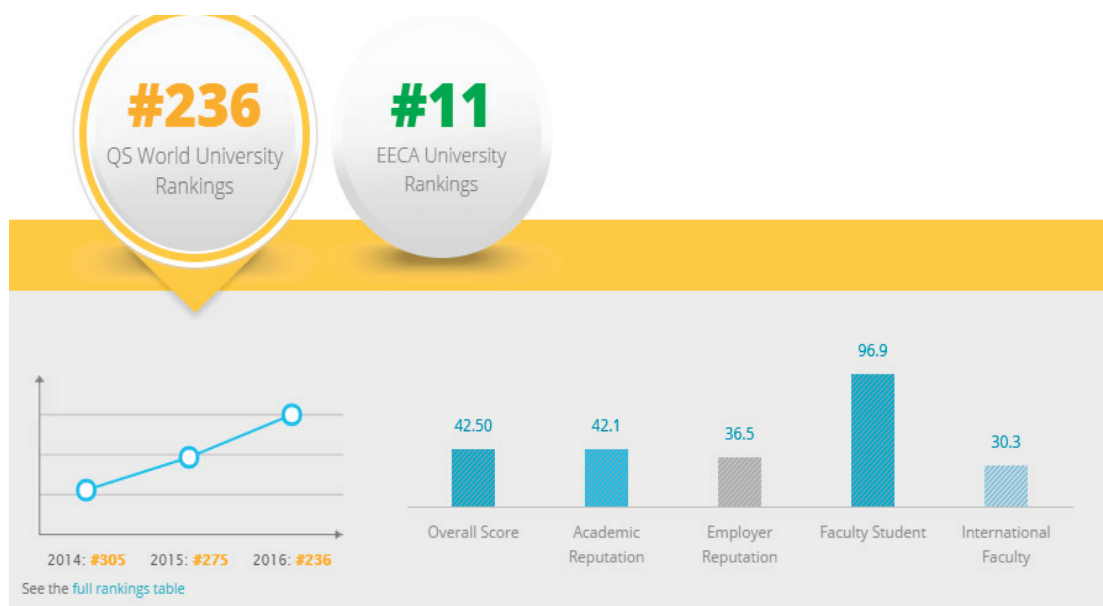

Рис. 1. Рейтинг КазНУ им. аль-Фараби в QS World University Rankings

Успешному продвижению университета в международном рейтинге способствовала комплексная структурная модернизация, проведенная в соответствии с современными требованиями. Внедрен процессный менеджмент, система управления, ориентированная на результат и рейтинговая оценка труда [1]. Разработаны и внедрены экспериментальные образовательные программы, соответствующие высоким международным стандартам и прошедшие международную аккредитацию, активно ведется научно-исследовательская работа. Каждая третья казахстанская публикация в зарубежных рейтинговых научных журналах печатается учеными КазНУ. На принципах государственно-частного партнерства завершен второй этап строительства инфраструктуры университетского кампуса, в рамках которого построены уникальные объекты [1].

Сегодня КазНУ успешно сотрудничает более чем с 300 крупнейших университетов мира, университет является членом Международной, европейской и Евразийской ассоциаций университетов, Всемирный консорциум университетов и т.д. КазНУ продолжает деятельность в рамках консорциума двух международных сетевых университетов — университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) и сетевого Открытого университета Содружества Независимых Государств.

Международная Академическая мобильность стала важным направлением международной деятельности высшего учебного заведения, получила качественное и динамичное развитие в последние годы. Ежегодно более 2000 студентов проходят стажировку и прохождения языковой стажировки, а также научные стажировки в зарубежных учреждениях образования и науки. Университет ежегодно организует международные деловые поездки для более чем 600 преподавателей и административного персонала университета в международных конференциях, совещаниях по приглашениям зарубежных вузов и организаций стран СНГ, Европы, Северной и Южной Америки, Ближнего Востока и Азии [2].

КазНУ активно способствует повышению позитивного имиджа Казахстана за рубежом. Центры создаются в зарубежных высших учебных заведениях при активной поддержке университета в разные годы. Также курсы казахского языка, где студенты знакомятся с историей, культурой, искусством, бытом казахского народа, среди которых следует отметить Московский государственный лингвистический университет (Россия) и университетом Адама Мицкевича (Польша).

КазНУ выбран в качестве базовой организации для проведения международной конференции на тему «Новая парадигма устойчивого человеческого развития. На G-Global — Формат глобального диалога» совместно с Всемирной академией искусств и науки (waas) и Всемирного консорциума университетов (wuc) с участием представителей ведущих международных организаций, признанные ученые с мировым именем, видные общественные деятели.

По рекомендации экспертов QS опыт КазНУ изучается ведущими университетами мира. Данный показатель является прямым доказательством высокой конкурентоспособности университета на мировом рынке образования и науки.

КазНУ как ведущий центр науки, образования и инноваций работает над реализацией задач государственной важности, поставленных Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым в Послании народу — вхождение Казахстана в число 30-ти самых развитых государств, а также двух университетов в топ-200 лучших вузов мира.

Немного о достижении нашего университета.

По итогам исследования международного рейтингового агентства QS (Великобритания), КазНУ им. аль-Фараби в 2016 году вошел в топ-250 университетов, заняв 236 место среди 800 лучших мировых университетов. Поднявшись в данном рейтинге с 2010 года на 362 позиций, а за последний год на 39 позиций, КазНУ им. аль-Фараби впервые среди университетов Казахстана и стран Центральной Азии добился таких значимых показателей.

В престижном глобальном рейтинге «UI Green Metric Ranking of World Universities — 2016» КазНУ участвовал впервые и занял достойное место в группе сильнейших. Вхождение в ТОП-200 «экологичных» университетов мира свидетельствует о высоких достижениях и огромном потенциале национального университета в «зеленом развитии».

КазНУ возглавил рейтинг лучших сайтов казахстанских университетов. Позиция университета в рейтинге Webometrics в 2016 году — 1 Место в Казахстане (2001 место в мире)

КазНУ им. аль-Фараби на сегодня первый и единственный ВУЗ системы образования Республики Казахстан, который награжден специальным дипломом авторитетного международного агентства ThomsonReuters «За выдающиеся достижения в области науки в 2011 году».

По итогам исследования известной международной организации «GreatValueColleges» КазНУ им. аль-Фараби вошел в число 50-ти самых технологически развитых университетов мира, заняв в рейтинге 31 место. Следует отметить, что в рейтинге казахстанский вуз является единственным представителем не только стран-участниц СНГ, но и Восточной и Центральной Европы, а также наряду с Сингапуром и Японией представляет весь Азиатский континент.

На базе КазНУ им. аль-Фараби в соответствии с программой UNITWIN, предложенной ЮНЕСКО, создан Центрально-азиатский региональный хаб ЮНЕСКО по устойчивому развитию. Открыта кафедра ЮНЕСКО по устойчивому развитию.

Университет является лидером в Республике Казахстан по участию в Программах ЕС — TEMPUS, ERASMUSMUNDUS, которые позволяют полнее адаптировать основные принципы Болонского процесса и приблизить академическую политику вуза к европейским стандартам.

Это 9 проектов ТЕМПУС, 7 проектов Эразмус Мундус, в 3-х проектах КазНУ им. аль-Фараби выступает со-координатором.

Университет в сотрудничестве с международными партнерами осуществляет ряд крупных Международных научно-образовательных проектов, таких как «Зеленый мост через поколения», который имеет свою диалоговую площадку www.greenbridgework.kaznu.kz

В январе 2014 г. КазНУ им. аль-Фараби было доверено возглавить глобальный хаб United Nations Academic Impact (Академическое влияние ООН) по вопросам устойчивого развития.

В рамках Международного консорциума UNIFORM Project совместно с Токийским университетом реализуется уникальный проект по созданию и запуску первого в истории Казахстана отечественного Наноспутника. Эта разработка наряду с другими проектами будет представлена на выставке Экспо-2017. На базе КазНУ им. аль-Фараби реализуется 3-й этап ПИТ «Алатау». Создание данного научно-образовательного и инновационного кластера стало основой «точки роста» национальной инновационной системы.

В КазНУ имеется собственная библиотека, одна из крупнейших вузовских библиотек в Республике Казахстан. Библиотека аль-Фараби — структурное подразделение ведущего вуза страны — Казахского национального университета им. аль-Фараби, расположенное в одном из живописнейших районов города, в уникальном, красивом студенческом кампусе, известного как «КазГУград».

Функционировать библиотека КазНУ им. аль-Фараби начала еще в 1934, сразу же после открытия университета и с первого дня всю свою деятельность направила на достижение высокого качества информационно-библиотечного обслуживания учебного и научного процессов университета, результативность, прочность позиций [2].

Фонд библиотеки, на сегодняшний день, насчитывает более 2 миллионов экземпляров книг, хотя в 1934 году он составлял всего лишь 6 194 книг. Из года в год библиотека пополняется новыми изданиями. В настоящее время информационная инфраструктура библиотеки представлена научными трудами профессорско-преподавательского состава, учебниками, монографиями, диссертациями, классической художественной и педагогической литературой, реферативными журналами на традиционных и электронных носителях и 300 тыс. периодических изданий. Так же в фонде библиотеки сохранены редкие книги и рукописи XVI—XIX вв: редкие книги в количестве 14306 экз., в том числе на старорусском языке — 11370 экз., на иностранном языке — 2154 экз., книги необычного формата — 782 экз., авторефераты и диссертации, а также очень интересные книги о религии — Коран и Библия и другие.

Общая площадь библиотеки составляет 17 856 м². В ее структуре 11 абонементов, классический читальный зал площадью 1850 м² на 780 посадочных мест, Клуб ученых

для проведения массовых мероприятий (встречи, диспуты, круглый стол), Зал магистратуры, постоянно пополняющийся новыми авторефератами и диссертационными работами, залы периодических изданий, для индивидуальной работы и групповых занятий.

Библиотека аль-Фараби является основным культурно-информационным центром, где проводятся университетские научные форумы, конференции, тренинги, мероприятия международного и республиканского уровня. О сегодняшнем месте библиотеки в жизни университета говорит и тот факт, что ни одно мероприятие не проходит без ее участия и без ее книг. И в будни, и в праздники Библиотека аль-Фараби вместе с университетом, делает все для соответствия модели «Al-Farabi university — smart city»!

В КазНУ активная студенческая жизнь гарантирована. Молодежка КазНУ им. аль-Фараби — это не только студенты, в глазах которых можно увидеть пылающую страсть к своему университету, но и отдельный мир, в котором можно найти место для каждого, кто захочет достичь вершин.

Студенческая жизнь должна быть наполнена яркими вспышками, впечатляющими воспоминаниями, и лишь в университете можно достичь любых поставленных задач. Непрерывная цепь молодых, амбициозных специалистов, которые могут дать огромное пространство для всех идей и воплощать их. Компания хороших друзей, незабываемых открытий, приятных моментов. Непреодолимое желание создать максимальные условия для каждого из нас. Вся эта атмосфера тепла есть Молодежка КазНУ. Комитет молодежных организаций КазНУ им. аль-Фараби (далее КМО) является объединением всех студенческих организаций, а также клубов по интересам, который входит в структурное подразделение Университета — отдел по работе с молодежными организациями [3].

Основными *целями* деятельности являются:

- защита и представление прав и интересов студентов;
- содействие студентам в решении образовательных, социально-бытовых и других вопросов, затрагивающих их интересы;
- создание условий для развития чувства социальной ответственности молодежи, участие в решении актуальных проблем общества;
- сохранение и развитие демократических традиций студенчества;
- содействие органам управления в решении образовательных и научных задач, в организации образовательного и воспитательного процесса, а также досуга и быта студентов.

Основными задачами являются:

- содействие гражданской, социальной и профессиональной самореализации студентов;
- выработка предложений по повышению качества образовательного процесса с учетом научных и профессиональных интересов студенчества;

— организация студенческих общественных мероприятий, студенческих конференций, круглых столов, выставок, встреч выпускников и т.п.;

— проведение работы, направленной на воспитание духа патриотизма, повышение сознательности студентов и их требовательности к уровню своих знаний, воспи-

тание бережного отношения к государственному имуществу и т.д.;

— освещение всех сторон жизни студенчества через средства печати и другие СМИ;

— укрепление межвузовских, межрегиональных и международных связей.

Литература:

1. www.kaznu.kz
2. www.topuniversities.com
3. <https://www.topuniversities.com/university-rankings>

Из опыта оценки показателей эффективности судоходной компании «Клиппер» (цели, сферы и уровни деятельности)

Дражан Регина Владиславовна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой;

Братникова Ирина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой

Институт водного транспорта имени Г. Я. Седова — филиал Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова (г. Ростов-на-Дону)

Одной из главных задач офицеров (старшего командного состава) компании «Клиппер», которые следят за рабочей практикой и поведением членов экипажа, дать прозрачную и правильную оценку экипажу и предоставить конструктивную обратную связь, которая является мощным средством для развития навыков моряка и эффективности компании, заинтересованной в постоянном повышении качества работы.

Для осуществления такой оценки необходимы следующие условия:

— во-первых, моряки должны иметь четкое представление о желаемом рабочем поведении и компетенциях;

— во-вторых, должен быть специальный критерий для обеспечения постоянной оценки;

— в-третьих, нужны офицеры, которые могут предоставить объективную оценку и определить возможности для повышения качества работы;

— в-четвертых, каждый должен точно знать, что от него ждут, и что он ждет от компании «Клиппер» в плане поддержки и возможностей роста.

Мощная обратная связь важна для развития деятельности моряка и через нее для деятельности всей компании в целом, что предполагает:

— модернизацию процесса обратной связи на борту судна, для того чтобы повысить вовлечение моряков в развитие и улучшение качества работы;

— установление четкого критерия для деятельности, чтобы обеспечить общее направление по ключевым моментам этой деятельности;

— поддержка офицеров при осуществлении оценки и установка на вовлечение моряков в процесс развития;

— вовлечение всех моряков в отличное и качественное выполнение деятельности.

Исходя из таких задач, руководство компании «Клиппер» составило инструктаж (руководство) для

специалиста по организации и управлению процессами обратной связи, критериям деятельности и для проведения индивидуальной оценки обратной связи.

Руководство включает в себя описания:

1. Роль и ответственность офицера как эксперта.

2. Описание процесса обратной связи на борту.

3. Критерии и области деятельности.

4. Шкала-рейтинг.

5. Практика определения оценки деятельности.

Роль и ответственность офицера как эксперта включает в себя определенные обязанности для обеспечения конструктивного выполнения процесса обратной связи, а именно:

— постоянное и последовательное осуществление процесса обратной связи в указанном порядке;

— поддержка моряка на каждом этапе процесса;

— обеспечение моряка возможностями неформальной обратной связи в течение контракта;

— обеспечение открытой и доверительной атмосферы процесса обратной связи.

— обеспечения хорошей, честной и успешной оценки;

— составление плана развития вместе с моряком;

— принятия соответствующих действий при оценивании некачественной и неэффективной деятельности моряка.

Другими важными сторонами в процессе обратной связи являются сам моряк и служба эксплуатации.

Роль моряка заключается в следующем:

— готовиться тщательно и эффективно;

— определить возможные достижения и сферы для дальнейшего развития;

— обозначить сферы для повышения качества, выявить потенциальные препятствия и требования для повышения качества, такие как обучение и развитие навыков;

— составить самооценку по соответствующей форме.

Роль службы эксплуатации заключается в следующем:

- наблюдать за общими результатами и продвижением по работе;
- обозначить индивидуальные баллы низкого и высокого уровня выполнения своей работы;
- дать рекомендации для повторного найма или нет;
- назначить обучение или повышение квалификации;

В компании «Клиппер» считают, что для осуществления таких мероприятий необходимы **три шага процесса обратной связи**

Трехшаговый процесс устанавливается, потому что он создаст постоянную, честную и ясную обратную связь.

Плюсы данного процесса заключаются в обеспечении основы развития деятельности так, чтобы были разделены взгляды на ожидания и требования для развития у старшего командного состава и у моряка с самого начала контракта. Более того, это создаст основу для успешной экспертизы деятельности.

Шаг первый (при поступлении на судно по контракту) — высказываются ожидания работника о своей деятельности.

Шаг второй — промежуточная обратная связь, которая заключается в неформальном оценивании данного работника или члена экипажа.

Шаг третий — самооценка (финальное оценивание и составление плана действий самим работником-членом экипажа).

Для руководства компании «Клиппер» так необходимы эти три шага, потому что они связаны осуществлением **трех целей компании**.

Первая цель связана со встречей при поступлении на работу и предполагает создание у моряка мотивации для выполнения деятельности; построение основных пунктов для развития во время контракта.

Вторая цель — промежуточная — должна мотивировать моряка на обратную связь и признание; на возможность повысить свой уровень перед финальной оценкой; на формирование финальной оценки деятельности; фиксирование несоответствующего или очевидно опасного поведения и инициирование диалога с крьюинговым менеджером для необходимости обучения или другой инициативы развития.

Третья цель финальной оценки заключается в предоставлении моряку возможности подготовить интервью и приложить усилия к самооценке; установлению дифференцированного понимания данной оценки, сильных сторон деятельности и возможного будущего развития.

Шаг первый — процесс оценки моряка начинается при поступлении на работу. На этой стадии должны обсуждаться ожидания и обговариваться основные требования. Старший офицерский состав (эксперты, назначив время и день для встречи, должны подготовиться к данной встрече, пересмотрев всю необходимую информацию о моряке (ранг, тип судна, плавцenz и предыдущие планы развития); и рассмотрев возможности для обучения и развития в период контракта.

Во время данной встречи в доброжелательной психологической обстановке эксперты должны:

- сообщить моряку о процессе обратной связи и убедиться, что моряк понимает свои обязанности и вклад в процесс обратной связи;

- обсудить и выстроить ожидания на предстоящий контракт на основе должностных инструкций прежнего опыта, карьерного роста и общего диалога по личностным и профессиональным компетенциям.

Желаемым результатом такой встречи должно стать:

- дифференцированное осознание своих ожиданий у моряка;

- план для обучения и развития моряка;

- план развития моряка на период времени до промежуточной обратной связи и финальной оценки.

Руководство компании «Клиппер» считает, что оценка деятельности должна основываться на поведении, которое мы наблюдаем, поведении которое типично и репрезентативно для действий и решений конкретного человека. Это означает, что эксперт должен быть внимательным, чтобы не допустить приблизительного оценивания, т.к., много факторов влияет на способ поведения. Например, знания, навыки, убеждения, желания и рабочей атмосферы. Вместе с тем, индивидуальное поведение определяет уровень деятельности. Более того, поведение является видимым доказательством, поэтому типичное поведение или отношение моряка к своей работе должны быть основой для оценки. В табл. 1 представлены области оценивания, влияния и развития.

Таблица 1

Области развития	Области влияния	Области оценивания
Знания (информация, подготовка, дискуссия и т.д.)	Ценности и убеждения	Поведение
Навыки (практика, тренировка, упражнения)	Рабочая атмосфера	Деятельность

Для определения высокой и низкой деятельности моряков на судах компании «Клиппер» была введена оценка как определение высшего, среднего и низшего уровня деятельности. Зачастую, этот процесс неправильно понимают. Оценивание деятельности — это не предоставление оценки конкретного моряка, касающаяся того,

насколько он компетентен в целом. Это признание моряка, который выполняет все требуемые стандарты компании «Клиппер». Оценивание позволяет создать общую картину потенциальных кандидатов на продвижение и моряков, которым требуется поддержка и наблюдение за ожиданиями компании.

Таблица 2. Шесть уровней деятельности и оценочные показатели поведения:

Неудовлетворит (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Деятельность неприемлема для занимаемой должности.	Повышение требовательности к деятельности отвечают ожиданиям	Деятельность отвечает минимальным требованиям занимаемой должности.	Деятельность отвечает требованиям и ожиданиям занимаемой должности	Деятельность превышает ожидание от занимаемой должности в некоторых областях	Деятельность среди других является самой лучшей
Преднамеренная спешка при выполнении работы	Нестандартное отношение к работе в некоторых случаях	Открыт для развития.	Вовлечен в деятельность и имеет позитивное отношение к ней.	Высокопозитивное вовлечение в деятельность и постоянство	Позитивное отношение к работе; Воодушевление и вдохновение других на успешную деятельность.
Уклонение от работы.	Несоответствие занимаемой должности.	Основное понимание деятельности, но есть необходимость в контроле.	Вполне квалифицирован с сфере занимаемой должности.	Постоянная высококвалифицированная работа.	Улучшение рабочих стандартов.
Негативное влияние на других.	Некоторые случаи плохого влияния на ситуацию	Ограниченное, но позитивное влияние на других.	В целом хорошее влияние на других.	Позитивное влияние на других и рабочую среду.	Позитивное влияние на других на уровне компании. Опережающее самолидерство и ведение других к более высокому уровню деятельности.
Действие в угоду себе.	Низкая мотивация	Ненадежный, но стремится к вовлечению в деятельность.	Уверенный в себе и управляет собой.	Амбициозен и берет на себя инициативу	Опережающее самолидерство и ведение других к более высокому уровню деятельности.
Плохое отношение к работе. Отсутствие вовлеченности в сотрудничество и стремления повысить свой уровень.	Отсутствуют требуемые знания, навыки, оценки практики.	Человек-новичок с достаточным пониманием, но недостаточным опытом.	Присутствует хорошее самоуправление, но отсутствует умение управлять.	Высокое самоуправление и хорошие способности для лидерства и принятия инициативы на себя.	Ярко выражен психологический навык лидерства и умение вести других к высшему уровню деятельности.

В этой связи, руководством компании «Клиппер» сформулированы шесть уровней деятельности, оценочные показатели поведения и шесть сфер деятельности.

Аспекты индивидуальной деятельности делятся на шесть сфер. Сферы дополняют друг друга. Для каждой сферы существует набор критериев

Таблица 3. Шесть сфер деятельности и их критерии

Компания	Техническая сфера	Сфера безопасности	Работа в команде	Лидерство	Личностная сфера
Цель компании. Понимание, вовлечение и вклад в компанию, ценностей и развитие бизнеса	Понимание и способность выполнения требуемых задач	Способность адаптироваться и показывать ключевое безопасное поведение в работе	Способность общаться и сотрудничать с коллегами и офицерами	Способность проявлять лидерство в ситуациях ежедневной работы и принимать на себя лидерство в команде	Личностный подход к работе и её задачам, внешнее проявление и отношение к ней

Таким образом, обратная рабочая связь по выявлению шести уровней, шести сфер деятельности и их критериев позволяет старшему командному составу компании

«Клиппер» создавать общую картину потенциальных кандидатов на продвижение и моряков, которым требуется поддержка и наблюдение за ожиданиями компании.

Основные правила успешного Social Media Marketing (SMM) при работе через социальные платформы в Интернете

Малюженко Екатерина Владимировна, студент;
Фещенко Ксения Владимировна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В последнее время на рынке продукции, работ и услуг наблюдается тенденция к снижению эффективности такого маркетингового метода продвижения товаров на рынке как традиционная реклама. Под традиционной рекламой авторы подразумевают в первую очередь рекламу на телевизионных каналах, в средствах массовой информации (СМИ) и реклама на радио. В условиях высокой развитости IT технологий, все большую популярность приобретает продвижение товаров, работ, услуг посредством средств сети Интернет, социальных сетей, а также благодаря небезызвестному «сарафанному радио». Данное направление привлечения потребителей стало самостоятельным и получило название Social Media Marketing (SMM) [1], т.е. маркетинг, целью которого является продвижение бренда с помощью социальных платформ.

На сегодняшний день, для многих интернет-пользователей страничка в социальных сетях является основным источником доступа к огромному спектру услуг, таких как: просмотр видеороликов, фильмов, прослушивание и скачивание музыки др. Для России данный вид маркетинга является относительно новым, хотя и многообещающим направлением привлечения потребителей посредством социальных сетей. Так, уже сегодня многие представители малого бизнеса в первую очередь создают не веб-сайт их компании, а «паблик» или страничку в наиболее популярных социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Instagram и др.). А порой многие локальные бизнесы и вовсе обходятся без полноценного сайта, ограничиваясь «пабликом» и несложным лендингом: вспомните маленькие кофейни, всяческие антикафе, креативные пространства и т.д. [2]. Все это свидетельствует об актуальности вопроса применения SMM в России.

Стоит отметить, что SMM — это в первую очередь работа с подписчиками. Главной целью такого маркетинга является так называемый вирусный эффект, т.е. распространение вашего контента пользователями без вашего участия, т.е. самостоятельно. Достижение данной цели возможно только при выполнении основных условий медиа маркетинга. Ниже авторы приводят ряд правил, характерных для эффективного SMM.

Во-первых, «правило тишины». Недаром русская половица гласит «Больше слушай, меньше говори» [3].

Данное правило актуально и для медиа маркетинга. Изучайте вашу аудиторию, изучайте ее комментарии, тем самым выявляя «болевы точки» и, наоборот, ваши преимущества, то, что нравится вашим подписчикам/читателям и что требует усовершенствования, доработки. Только таким способом вы можете создать ту самую «непринужденную» атмосферу, которая так важна в Social Media Marketing; атмосферу причастности, участия вашей компании в жизни потребителей.

Говоря о важности данного аспекта в области медиа маркетинга можно привести большое количество примеров, когда компании как местного, так и международного уровня запускают разнообразные конкурсы, розыгрыши, с целью не только привлечения новых клиентов, и поддержания интереса у постоянных клиентов, но и с целью создания доверительной атмосферы, атмосферы причастности клиентов к одному общему делу. Например, одним из наиболее популярных каналов видео-ресурсов является YouTube. И как начинающие, так и известные блогеры (люди ведущие свой блог, т.е. веб-сайт, основное содержимое которого — регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа [4]) запускают свои каналы именно на YouTube. Так вот распространенной практикой является постановление вопроса своей аудитории о том, какое видео они бы хотели видеть следующим? Какую тему обсудить? А ответы на эти вопросы непосредственно блогер просит оставлять в комментариях, предусмотренных под этим видео. Таким образом, такой простой ход позволяет не только узнать мнение своей аудитории о вашем канале, но и показать, как вам важно их мнение, что вы делаете свою работу ради них.

Во-вторых, правило концентрации. Общеизвестно, что наибольших результатов можно добиться в том случае, если сконцентрировать свое внимание на какой-то одной задаче, а не расплываться на все и сразу. Зачастую, пытаюсь успеть и здесь, и там, результат оказывается один — Вы везде и нигде. Тот же принцип касается и выбора темы контента. Ваши шансы на успех увеличиваются при специализации на каком-то конкретном контенте. Например, всемирно известная поисковая система Google. Изначально, основной целью Ларри Пейджа

и Сергея Брина было создание наиболее эффективной поисковой системы. Пейдж и Брин были убеждены, что страницы с наибольшим количеством ссылок на них из других страниц с высоким рейтингом должны быть наиболее релевантными при поиске, и это положение стало основой их поисковой системы [5]. То есть изначально они выявили проблему — отсутствие удобной и эффективной поисковой системы, а затем уже начали анализировать и искать пути решения этой проблемы. Таким образом, еще на этапе создания бизнес-проекта необходимо четко решить в каком направлении вы хотите двигаться и на какую аудиторию будете нацелены. Далее поставить цели, задачи, разработать стратегию...И только после этого начать воплощать ваш бизнес-проект в реальность.

В-третьих, правило качества. Не секрет, что качественная продукция — это залог успеха в любом деле. Но говоря конкретно о Social Media Marketing качество здесь подразумевает и залог количества, в частности количество подписчиков/читателей. Лучше иметь 1000 онлайн подписчиков, которые постоянно читают ваши статьи, делятся ими на своих социальных страницах, обсуждают с друзьями/коллегами/собственными подписчиками. Чем иметь 10000 так называемых «разовых» подписчиков, т.е. тех, кто однажды зашел на ваш сайт/страницу, вышел и забыл. Поэтому необходимо выкладывать актуальную, качественную информацию, а также немаловажно интересно ее преподнести. Только таким способом вы сможете заслужить доверие своих подписчиков и увеличить их число, посредством «сарафанного радио», которое, несомненно, сработает при соблюдении предыдущих пунктов.

В-четвертых, запаситесь терпением. Не ожидайте того, что после запуска или открытия «паблика», страницы, блога успех придет к вам в течение нескольких дней, о вас узнают и ваши рейтинги взлетят «до небес». Нет, так не бывает, результат — это действие не одного дня, это результат постоянных усилий, работать на успех необходимо каждый день, каждое мгновение. Как говорится «Терпение и труд все перетрут» [3] и никак иначе. Волшебства не бывает. И даже если успех какого-то другого проекта, работающего также в вашей сфере деятельности порой в ваших глазах может выглядеть как «удача на его стороне», поверьте, за каждой победой кроется постоянная работа, а главное целеустремленность и любовь к своему делу.

В-пятых, так называемое правило преумножение. Данное правило напрямую связано с пунктом номер три — правилом качества. Если вы размещаете/публикуете качественные статьи/материалы, то тем самым вы привлекаете большее количество потенциальных читателей, который в последствии могут стать вашими постоянными подписчиками.

Как показывает практика подписчики, которые действительно заинтересованы в ваших статьях и разделяют с вами ваши идеи, мысли делятся этим со своими подписчиками в Instagram, ВКонтакте, Одноклассники, Twitter

и др., тем самым повышая количество просмотров ваших материалов. Это впоследствии приводит к увеличению ваших рейтингов, а, следовательно, вашей позиции в популярных поисковых системах, таких как Google, Mozilla, Яндекс и др. А это в свою очередь увеличивает ваши шансы быть замеченным другими пользователями.

Шестое правило — правило факторного влияния. Потратьте время на изучение факторов, влияющих на сферу вашей деятельности. После анализа и выявления этих факторов, постарайтесь найти людей, работающих в этих сферах и имеющих влияние в этой среде. Постарайтесь построить деловые отношения с такими людьми, заинтересовать их своим продуктом или убедить в пользе информации, предоставленной вашим источником. То есть, создавая партнерские отношения, вы увеличиваете шансы открыть новую аудиторию, посредством взаимодействия с людьми, имеющими влияние в других сферах.

Следующим правилом можно назвать правило ценности. Если в вашем контенте слишком много навязчивой рекламы вашего продукта, то рано или поздно вашим слушателям это надоест и они «уйдут» от вас, т.е. ваша информация для них потеряет ценность. А как говорилось выше, что касается SMM, то главной ценностью здесь являются как раз-таки подписчики или читатели. Помните, необходимо привнести ценность в ваш так называемый диалог с подписчиками. Наладить отношения с ними, а затем поддерживать постоянную связь. SMM очень динамичен и вам всегда необходимо следить за изменениями, анализировать активность ваших подписчиков. Отслеживать какие темы их больше всего волнуют, какие вызывают негативные отзывы, в какое время наблюдается наибольшая активность на вашей страничке или «паблике», по каким дням и т.д.

Необходимо упомянуть и о важности признания ваших читателей и подписчиков. Никогда не стоит игнорировать обращения ваших подписчиков к вам. Построение отношений является одной из важнейших составляющих успешного маркетинга в социальных сетях, поэтому всегда признавайте каждого, кто обращается к вам. Кроме того, ваш контент всегда должен быть в доступности и постоянно обновляться. Если вы запускаете проект на социальных платформах, будьте готовы к тому, что необходимо будет постоянно выгружать актуальную информацию. Т.е. вы не можете позволить себе опубликовать что-то, а затем исчезнуть, если конечно вы хотите достичь определенных результатов в вашем деле. Онлайн-подписчики очень непостоянны, и они могут легко заменить вас на другого, более активного конкурента в вашей сфере деятельности.

Ну и наконец, правило взаимности. Не стоит ожидать, что вашим контентом будут делиться и обсуждать его, если вы не делаете того же для других. То есть, не стоит забывать о таком важном моменте, как взаимность. Не забывайте читать/смотреть других блогеров/авторов и ссылаться на них в своих материалах.

В заключение хотелось бы сказать, что Social Media Marketing на сегодняшний день находится на стадии активного развития в нашей стране. Этот вид маркетинга является наиболее перспективным во времена, когда жизнь в социальных сетях становится неотъемлемой частью наших дней, а, следовательно, и продвижение бренда стоит постепенно смещать с традиционных методов маркетинга на новые, такие как SMM, основанные на взаи-

модействии посредством социальных платформ. Несомненно, данный вид маркетинга предполагает во многом абсолютно новые правила продвижения бренда, на изучение которых необходимо уделить достаточно много времени. Но как говорится «мир не стоит на месте», а следовательно, и методы маркетинга тоже, поэтому необходимо активно внедрять новые технологии в нашу жизнь, а в частности в сфере продвижения бренда.

Литература:

1. Бращин Р. М. Перспективы развития Social Media Marketing в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2—14. № 10—2.
2. Что такое и как происходит SMM и SMO продвижение в социальных сетях? [Электронный ресурс]. URL: [http://lpgenerator.ru/blog/2015/05/21/chto-takoe-i-kak-proishodit-smm-i-smo-prodvizhenie-v-socialnyh-setyah/](http://lpgenerator.ru/blog/2015/05/21/chto-takoe-i-kak-proishodit-smm-i-smo-prodvizhenie-v-socialnyh-setyah/#ix-zz4azcpLV2T)
3. Пословицы: большой сборник пословиц [Электронный ресурс]. URL: <http://posloviz.ru/> (Дата обращения 11.03.2017)
4. Блог [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%B3> (Дата обращения 11.03.2017)
5. История Google [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_Google (Дата обращения 11.03.2017)

Особенности формирования организационной культуры в компании

Тойгонбаева Дарика, магистрант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В данной статье анализируется понятие организационной культуры, под влиянием каких факторов формируется сама культура. Описаны факторы, влияющие на развитие организационной культуры, которые сгруппированы в четыре группы. Также в статье показываются особенности формирования организационной культуры в компании.

Ключевые слова: организационная культура, формирование организационной культуры, факторы

Организационная культура отдельной компании неразрывно связана с культурой предпринимательства, которая сложилась в обществе в целом. Культура предпринимательства формируется и развивается под влиянием следующих факторов:

- универсальные ценности, которые влияют на экономическую деятельность в целом и, следовательно, на развитие предпринимательской культуры;
- культурные модели экономических взглядов и экономического поведения.
- нормы и модели взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, способы воспроизведения, то есть правила поведения определенной профессиональной группы; [4, с. 44—48.]
- ценностно-мотивационное отношение к работе, богатству, накоплению;
- национально-культурные и религиозно-культурные стереотипы образа жизни той или иной страны. Культуры

разных стран, которые формируют различные системы ценностей, существенно влияют на культуру предпринимательства и, в конечном счете, на поведение предпринимателей.

На формирование и развитие организационной культуры влияет ряд факторов, которые могут быть сгруппированы в четыре группы.

Первая группа факторов — личностно-поведенческая — это аспекты и характеристики поведения лидера и членов организации, которые влияют на формирование системы ценностей и внешних проявлений организационной культуры [1].

Эта группа факторов определяется следующими компонентами:

1. Личность вождя. Лидер организации, в силу своего статуса и выполняемой роли, является стандартом поведения в команде. Сотрудники сознательно или подсознательно приспосабливаются к нему и, таким образом, фор-

мируют и поддерживают стабильные модели поведения. Отношение к работе и стилю поведения лидера, его реакция на критические ситуации, особенности построения и выполнения режима рабочего дня, внешние манеры и многое другое существенно влияют на формирование и консолидацию различных элементов организационной культуры.

2. Управленческие акценты — это аспекты деятельности, на которых сконцентрировано внимание руководства, что имеет для фирмы большое значение. Это основа для создания новых норм и критериальной основы поведения людей.

3. Индивидуально-поведенческие и профессиональные характеристики работников. Из совокупности таких характеристик общий уровень развития сотрудников, их профессиональная компетентность и образование оказывают наибольшее влияние на организационную культуру. [2, с. 54–68.]

Вторая группа факторов является структурно-нормативной. Это факторы, обусловленные структурой, целями и установленной нормативной практикой. Те факторы, влияющие на организационную культуру, фиксируются в сознании рабочих и, таким образом, сами становятся его элементами [3].

Эта группа факторов:

1. Миссия, цели и стратегия организации.
2. Структура организации. Фиксируя, структура становится элементом и хорошим индикатором существующей организационной культуры. Физическая структура (расположение комнат) и внутренний дизайн также влияют на организационную культуру. Создавая определенное настроение, формируя и поддерживая стиль об-

щения, этот фактор в конечном счете влияет на формирование и консолидацию идей сотрудников о ценностях фирмы.

3. Каналами связи и организационными процедурами являются степень официального регулирования, документооборот, количество выданных приказов и причины их выдачи, отчеты и планы, формы и циркуляры. Эти элементы структур — регуляторные факторы влияют на формирование поведения и поведенческих аспектов культуры организации.

4. История компании. Подобно тому, как история страны или цивилизации влияет на культуру общества или нации, так и корпоративная история влияет на организационную культуру.

5. Принципы стимулирования. Понимая принципы стимулов и наказаний, сотрудники формируют идею мотивации и стимулирования в организации. В то же время они становятся носителями культуры и исправляют ее.

6. Принципы отбора, продвижения и увольнения. Третья группа факторов — это внешние факторы, определяемые целями, потребностями и интересами потребителей, которые отражаются в объявленных компанией ценностях; Преобладающие ценности и культурные установки в обществе; Национально-государственные и этнические факторы; Развитие деловых сетей. [3, с. 14–28.]

Таким образом, на процесс формирования организационной культуры влияют многие факторы, которые, в свою очередь, определяются приоритетами религиозных или национальных аспектов, социально-экономических или политических процессов, декларируемыми целями и ценностями, актуальными идеями и ценностями, организационной формой.

Литература:

1. Виханский, О. С. Менеджмент / О. С. Виханский, А. И. Наумов. — М.: Экономист, 2014.
2. Герчиков, В. И. Трудовая мотивация: содержание, диагностика, управление / В. И. Герчиков // Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / Под ред. В. В. Щербины. — М.: Независимый институт гражданского общества, 2014.
3. Макеева, В. Г. Культура предпринимательства [Текст] / В. Г. Макеева. — М.: Инфра-М, 213.
4. Романова, Ю. Изменение корпоративной культуры: доверить консультантам или возможно провести самим [Текст] / Ю. Романова // Управление персоналом. — 2014. — № 11.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 14 (148) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 19.04.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25